ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 6 30 МАРТА № 6

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА"

1948

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXIV год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24 Тел. Д 3 06 06

№ 6 30 МАРТА 1948

Содержание

Борьба большевистской партии за расцвет советского искусства

Недавно, 10 февраля 1948 года, было опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». ЦК ВКП(б) осудил эту оперу как антихудожественное, порочное в музыкальном и в сюжетном отношении произведение, вскрыл корни провала оперы и указал пути преодоления неблагополучного состояния современной советской музыки.

ЦК ВКП(б) указывает в своём Постановлении, что в советскую музыку проникли чуждые советской идеологии и культуре, извращённые буржуазные вкусы эстетствующих индивидуалистов, что «среди части советских композиторов ещё не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки». ЦК ВКП(б) осудил формалистическое направление в советской музыке как антинародное и призвал советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству. Деятели советской музыки призваны обеспечить такой подъём творческой работы, который быстро двинет вперёд советскую музыкальную культуру и приведёт к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

Принятию Постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» предшествовала большая работа по изучению состояния современной советской музыки. В середине января 1948 года было проведено в ЦК

ВКП(б) совещание деятелей советской музыки в связи с итогами общественного просмотра оперы «Великая дружба».

Товарищ Жданов в своей вступительной речи на совещании, а затем в выступлении на заключительном заседании подверг всесторонней критике формалистическое направление в музыке. Товарищ Жданов изобличил несостоятельность попыток изобразить формалистическое направление как выражение «новаторства» и показал, что это так называемое новаторство представляет на деле отказ от классического наследства, отказ от народности музыки, от служения народу, что «новаторство» формалистов к тому же вовсе и не ново, поскольку от этого «нового» отдаёт духом современной упадочнической буржуазной музыки Европы и Америки.

Постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» является новой важной вехой в борьбе большевистской партии за всесторонний подъём идеологической работы, направленной на воспитание народа в духе коммунизма, на искоренение всех и всяких влияний буржуазной, реакционной идеологии и культуры.

Ещё на XVIII съезде ВКП(б) было провозглашено, что настало время, когда на передний план выдвигаются задачи коммунистического воспитания народа. Во весь рост встали задачи преодоления пережитков капитализма в сознании людей, в сфере идеологии, задачи развития в народе той высокой коммунистической сознательности, которая необходима для дальнейших успехов социалистического строительства и для постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Решительное наступление на пережитки капитализма в сознании людей особенно необходимо ввиду того, что наши враги в капиталистических странах активизируют свои усилия, стараясь оживлять эти пережитки, заражать советских людей своим тлетворным влиянием, буржуазными взглядами и вкусами.

Строительство коммунистического общества, переход к высшей фазе коммунизма предполагает подготовку не только материальных, но и духовных, моральных предпосылок, требует создания изобилия не только материальной, но и духовной культуры.

В свете этих задач ярко выступает роль советского искусства в жизни нашего общества, нашего народа.

Произведения искусства — сильнейшие средства воздействия на сознание и чувства человека. Они являются могущественными проводниками коммунистических идей, коммунистической нравственности, играя огромную роль в формировании умственной и эмоциональной жизни советских людей. От успехов советского искусства в большой степени зависит дальнейший подъём общекультурного уровня народа, рост его коммунистического сознания. Советское искусство является одним из важнейших рычагов переделки сознания людей в духе коммунизма, силой, оказывающей благотворное действие на ход общественного развития.

Идеи коммунизма являются основой успешного творчества всех деятелей советской культуры, советского искусства. «Нельзя считать случайностью, — говорит тов. Молотов, — что ныне лучшие произведения литературы принадлежат перу писателей, которые чувствуют свою неразрывную идейную связь с коммунизмом. В нашей стране коммунизм воодушевляет к вдохновенному труду, к героической борьбе за Родину, к высокому идейному творчеству».

Постановления ЦК ВКП(б) со всей силой подчеркнули воспитательное значение советской литературы и советского искусства. В этих исторических документах, определяющих направление развития советской культуры, выражена величайшая забота большевистской партии, товарища Сталина о культурном и идейном росте советских людей.

* * *

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, в частности по вопросам искусства, мобилизуют советскую интеллигенцию на решительную борьбу с буржуазной, реакционной культурой во всех её проявлениях.

Буржуазной эстетике и буржуазному искусству присущи враждебность народу, барски-пренебрежительное к нему отношение, стремление отравить сознание народа духом покорности и преклонения перед капиталом, ядом пошлости и безидейности. Этот дух безидейности и пошлости, глубоко чуждый и враждебный народу, протаскивали в советскую литературу Зощенко в своих пустых, бессодержательных писаниях и Ахматова, которая вносила в советскую поэзию чуждый ей дух пессимизма и упадочничества, вкусы старой, салонной поэзии. Барским высокомерием по отношению к народу и его запросам пронизано свившее себе гнездо в советской музыке формалистическое направление, сильно отдающее духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отражающей маразм буржуазной культуры. Как отмечается в Постановлении ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошёл до того, что в их среде получила распространение гнилая «теория», в силу которой непонимание народом музыки многих современных советских композиторов объясняется тем, что народ якобы «не дорос» ещё до понимания их сложной музыки, что он поймёт её через столетия.

Центральный Комитет в своих постановлениях по вопросам искусства открыл огонь по буржуазным, антинародным взглядам на цели и назначение искусства, отражающим злобную ненависть буржуазии к народу, к его интересам и борьбе.

Постановка вопроса об отношении мастерства композитора к народному художественному творчеству имеет большое принципиальное значение. В самой постановке этого вопроса нельзя не видеть проявления особенностей социалистического общественного устройства и восторжествовавших в социалистическом обществе воззрений на роль народа как великого творца не только материальных, но и духовных ценностей.

С того времени, как вследствие возникновения частной собственности на средства производства росла материальная обособленность производителей, росла также обособленность личной деятельности в сфере духовной. Эксплоататорские классы всячески подавляли коллективное народное творчество. Только подлинно великие художники, писатели, поэты, композиторы ценили народное творчество и соединяли с ним своё индивидуальное творчество. Горький указывает, что все подлинно великие писатели и поэты возносились всего выше тогда, когда их окрыляло творчество коллектива, когда они черпали вдохновение из источника народной поэзии, безмерно глубокой, неисчислимо разнообразной, сильной и мудрой. Русская классическая литература, русская классическая музыка — замечательно яркое подтверждение этих мыслей Горького.

Буржуазно-аристократическое эстетство, декадентство и формализм враждебны подлинному искусству, традициям подлинно великих творений в мировой литературе и мировом искусстве. Формалистический отрыв советской музыки от народного творчества тем более подлежит осуждению, что советская музыка развивается в условиях таких общественных отношений и таких господствующих воззрений, при которых перед народом открыты беспредельные просторы его творчества и народное творчество пользуется общим признанием.

Борьба партии за теснейшую связь искусства с народом, с его глубокой внутренней жизнью, духовными запросами и потребностями, его думами и чаяниями, борьба против отвратительного буржуазно-аристократического эстетства вытекает из политики партии, из всего её миро-

воззрения, которое впервые в истории всех мировоззрений и общественных теорий осветило ярким научным светом роль народа как силы, решающей судьбы всемирной истории.

Из политики нашей партии и её мировоззрения вытекает также пронизывающая собой все указания и постановления ЦК ВКП(б) об идеологической работе, в частности об искусстве, борьба за большевистскую партийность, против лживого, буржуазного объективизма. Буржуазный объективизм в идеологии, в эстетике, в искусстве есть та столетиями культивировавшаяся в буржуазной идеологии традиция, которую необходимо полностью преодолеть, чтобы успешно вести наступление на идеологическом фронте. Буржуазный объективизм есть та сеть лицемерия, лжи и обмана, куда легко попадаются все и всякие лакированные интеллигентики, неспособные вести решительную борьбу против врага. Последовательное осуществление большевистской партийности в советской литературе и искусстве, сознательно ставящей художественное творчество на службу интересам социализма, — первейшее условие успешного наступления на врага в области идеологии и победы над ним. Партия не победила бы своих врагов в экономике и в политике, если бы она не вела последовательной и упорной борьбы против всякого рода примиренчества. В этом отношении не составляет исключения область идеологии. Допускать аполитичность в советском искусстве — значит ослаблять наши позиции в борьбе с врагом, который под видом «объективизма» старается развратить сознание трудящихся в угоду своей беспредельной алчности к богатству, к эксплоатации и наживе.

Большевистская партия, ведя наступление на идеологическом фронте, громя безидейность и пошлость буржуазной литературы и искусства, объективизм, формализм, обнажает до основания всю гнилость и реакционность буржуазной идеологии, изобличая и решительно преодолевая пережитки отвратительного преклонения перед буржуазной, реакционной культурой. Буржуазия веками раздувала авторитет своей культуры, всячески превозносила культуру Западной Европы, ставшей первой по времени цитаделью буржуазного господства. Преклонение перед буржуазным Западом, усердно насаждавшееся господствовавшими в царской России классами, захватило значительные круги российской интеллигенции, приобрело силу традиции, которая по сию пору даёт знать о себе как пережиток старого в среде некоторой части советской интеллигенции.

Примером этого и являются носители формалистического направления в советской музыке. Став проводником современной упадочнической западноевропейской и американской музыки, формалистическое направление попрало лучшие традиции русской классической музыки, пренебрегло лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, в особенности русской классической оперы, которая отличается внутренней содержательностью, богатством мелодий, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимой и доступной широким слоям народа.

Товарищ Жданов указывал в своём выступлении на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), что русская, а затем советская музыка выросла, развивалась и превратилась в могучую силу именно потому, что ей удалось встать на собственные ноги и найти свои собственные пути развития, давшие возможность раскрыть богатства внутреннего мира нашего народа. Расцвет национальной музыки как русской, так равно и музыки других народов, входящих в состав Советского Союза, не означает какого-то умаления интернационализма в искусстве. Интернационализм в искусстве рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства, а, наоборот, на основе его всемерного развития. «Нельзя быть, — говорит тов. Жданов, — интернационалистом в музыке, как и во всём, не будучи подлинным патриотом своей Родины».

Большевистская партия, первая в мире начавшая строительство социализма и социалистической культуры, обосновала теоретически и претворила в жизнь положение о том, что советская культура — это культура социалистическая по содержанию и национальная по форме. Социалистическое содержание культуры составляет интернациональное в ней.

Но это интернациональное содержание культуры не может развиваться вне национальной формы. Именно в национальной форме совершается развитие социалистического содержания культуры. В противоположность буржуазной культуре, проникнутой духом национал-шовинизма, социалистическая культура развивается на основе дружбы между народами, уважения к правам народов, к их национальным культурам. «Если, — говорил тов. Жданов, — в основе интернационализма положено уважение к другим народам, то нельзя быть интернационалистом, не уважая и не любя своего собственного народа».

Разрыв с передовыми национальными традициями, как вообще с передовыми традициями культуры, неизбежно ведёт к искажённым и неверным представлениям о новом и прогрессивном. «Новаторство отнюдь не всегда совпадает с прогрессом», — указывает тов. Жданов.

Всякое прогрессивное движение есть движение по восходящей линии — от низшего к высшему, от простого к сложному. Но не всё, что внешне отдаёт «новизной», «усложнением», есть на деле образование нового. Реакционное и отжившее нередко рядится в новые облачения, пытается отстоять своё существование под видом «новизны» и «усложнения» своей формы. Вся история буржуазной, реакционной идеологии показывает, что её носители как раз для того, чтобы удержать реакционное содержание своей идеологии, обманывают людей всевозможной словесной «новизной», «усложнением» терминологии, новыми «измами» и т. п. Носители формалистического направления в музыке, порвавшие с передовыми традициями русской классической музыки, на деле под видом «новаторства» оказались распространителями реакционной гнили, заимствованной из буржуазного западноевропейского и американского обихода.

Большевистская партия высоко подняла знамя советского патриотизма, объявила решительную войну преклонению перед иностранщиной, ибо без преодоления пережитков отвратительного раболепия перед буржуазной, реакционной культурой не может быть и речи об успешной борьбе с врагом на идеологическом фронте.

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам представляют образцы глубокой и острой критики недостатков в идеологической работе. Во всех этих постановлениях показывается, как недостатки на том или ином идеологическом участке получали распространение из-за того, что была в загоне большевистская критика и самокритика. Это же сказалось и на состоянии советской музыки. Провал оперы «Великая дружба» есть результат ложного и губительного для творчества советских композиторов формалистического пути, на который стал автор оперы. А это формалистическое направление не встречало себе должного отпора потому, что в Союзе советских композиторов создалась затхлая атмосфера, отсутствовали творческие дискуссии. Тов. Жданов говорил в связи с этим: «Раз нет творческих дискуссий, нет критики и самокритики, — значит, нет и движения вперёд. Творческая дискуссия и объективная, независимая критика — это стало уже аксиомой — являются важнейшим условием творческого развития». Давно уже поставленная партией на службу социализму, большевистская критика и самокритика играла и играет огромную роль в подъёме всей идеологической работы.

* * *

Товарищ Сталин в беседе с первой американской рабочей делегацией, характеризуя коммунистическое общество, указал, что в этом обществе искусство получает благоприятные условия для своего полного расцвета. Большевистская партия под руководством товарища Сталина повседневно и неуклонно направляет советское искусство к этому полному расцвету. Центральный Комитет партии дал в своих решениях и указаниях программу работы на всех идеологических участках, в частности во всех областях искусства, определив конкретные задачи литературы и искусства, пути и методы их успешного решения.

Задача всего идеологического фронта, в частности искусства, заключается в коммунистическом воспитании народа, в воспитании у трудящихся преданности делу коммунизма, интересам социалистической Родины, идеям советского патриотизма. В Постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» Центральный Комитет поставил перед драматургами и работниками театра задачу — создать яркие, полноценные в художественном отношении произведения о жизни советского общества, о советском человеке, отображать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в её непрестанном движении вперёд, всячески способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека, с особой силой выявившихся во время Великой Отечественной войны. Советское искусство должно активно участвовать в воспитании советских людей, отвечать на их высокие культурные запросы, воспитывать советскую молодёжь бодрой, жизнерадостной, преданной Родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся препятствий, способной преодолевать любые трудности.

Всё это ставит перед советским искусством небывалые всемирно-исторические задачи.

Вся история антагонистических обществ есть история эксплоатации одних людей другими. Поэтому, как замечает Энгельс, «с тех пор, как возникла противоположность общественных классов, рычагами исторического развития сделались дурные страсти людей: жадность и властолюбие. История феодализма и буржуазии служит этому непрерывным доказательством».

Советское общество открыло новую страницу в истории человечества: рычагами развития советского общества сделались могущественные нравственные силы народа. Руководствуясь методом социалистического реализма, советская литература создала уже немало высокоидейных художественных произведений, создала ряд ярких героических образов. Советская действительность даёт богатейшие жизненные проявления человеческой силы — силы воли и характера, душевного богатства, нравственного величия. Социалистический реализм требует добросовестного и внимательного изучения действительности, глубокого проникновения в сущность процессов нашего развития. Между тем некоторые работники искусства, как отмечалось в Постановлении ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, живя среди советских людей, не замечают их высоких идейных и моральных качеств, не умеют по-настоящему отобразить их в произведениях искусства.

Новый социальный мир, который строится советскими людьми, есть мир, в котором уже родился и растёт новый человек, с новым сознанием, с новыми эмоциями и страстями. Разумеется, у советских людей встречаются ещё пережитки старого сознания в той или иной степени, в той или иной форме выражения. В труде и в борьбе, в процессе критики и самокритики, воспитания и самовоспитания советские люди всё более освобождаются от унаследованных пережитков старого мира. Лучшие черты и качества советского народа вдохновляют советских писателей на создание образов людей принципиальных, честных, волевых и

стойких, храбрых, верных своему долгу перед Родиной и народом, неустанно стремящихся к творчеству.

Товарищ Жданов указывает: «Для нашей литературы, которая обеими ногами стоит на твёрдой материалистической основе, не может быть чужда романтика, но романтика нового типа, романтика революционная. Мы говорим, что социалистический реализм является основным методом советской художественной литературы и литературной критики, а это предполагает, что революционный романтизм должен входить в литературное творчество как составная часть, ибо вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключаются в сочетании самой суровой, самой трезвой практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами... Советская литература должна уметь показать наших героев, должна уметь заглянуть в наше завтра. Это не будет утопией, ибо наше завтра подготовляется планомерной сознательной работой уже сегодня».

Из того, что советская литература и искусство призваны быть орудием коммунистического воспитания, вытекают определённые задачи для разработки вопросов эстетики. Товарищ Жданов в своём выступлении на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» указывал на необходимость смелее двигать вперёд теорию современного искусствознания, этику и эстетику. Задача теоретических работников—быстрее реализовать это указание, разрабатывать марксистскую эстетику и в особенности теорию советского искусства. Вопросы эстетики должны разрабатываться в теснейшей связи с вопросами этики, в их неразрывном внутреннем единстве. Для буржуазно-аристократического эстетства характерно полное отделение вопросов искусства от вопросов морали. А современная грязная литература реакционной буржуазии открыто упивается воспеванием подлости, разврата, низменных страстей и вожделений.

Советское искусство воспевает героизм советских патриотов, красоту подвига, геройство поступка, красоту благородных нравственных порывов. В советском искусстве эстетический идеал созвучен высокому нравственному идеалу коммунистической этики. Успешная разработка вопросов эстетики в её неразрывной связи с коммунистической нравственностью может и должна оказать благотворное действие на развитие советского искусства.

Указания и постановления Центрального Комитета партии по вопросам идеологической работы раскрывают широчайшие горизонты перед деятелями литературы и искусства, мобилизуют их на успешную борьбу против реакционной, буржуазной культуры, теснее связывают их с народом, с политикой большевистской партии, со служением делу коммунистического воспитания трудящихся и ведут их по единственно правильному пути, к полному расцвету советского искусства.

Тринадцатый том Сочинений В. И. Ленина

А. Азизян

Тринадцатый том Сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные с июня 1907 по апрель 1908 года. То был период разгула реакции в России после поражения революции 1905—1907 годов. Царское правительство обрушило на революционных рабочих и крестьян град репрессий. В полицейских застенках мучили и пытали революционеров. Столыпин-вешатель покрыл страну виселицами. Особенно жестоким преследованиям подверглись рабочие организации и в первую очередь большевистские. Царские ищейки искали Ленина, который в то время был вынужден скрываться в Финляндии. Большевистский центр вынес решение о переезде Ленина за границу. Преодолевая большие трудности, Ленин в декабре 1907 года прибывает в Женеву, где вскоре возобновляет издание газеты «Пролетарий».

В первой же своей статье в газете «Пролетарий» Ленин писал:

«Мы умели долгие годы работать перед революцией. Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падёт духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечётся авантюрами. Эта партия идёт к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идёт к победе»[1].

В статьях «Против бойкота», «Заметки публициста», «Революция и контрреволюция», «Третья Дума», «Политические заметки», «Новая аграрная политика» Ленин даёт анализ и оценку политического положения в России после поражения революции 1905—1907 годов, определяет задачи партийных организаций в период реакции, формулирует задачи думской тактики большевиков в новых условиях.

Впротивовес меньшевикам и иным капитулянтам и предателям, которые уже готовы были пойти на поклон к Столыпину, сложить оружие, отказаться от революционной борьбы пролетариата, Ленин и Сталин в новых условиях борьбы, в условиях чёрной реакции, с непреклонной уверенностью в конечной победе дела пролетариата и с величайшей энергией перестраивали работу партии, её тактику, неустанно готовили её к грядущей, ещё более мощной, новой волне революции.

Перестройка партии заключалась в том, чтобы отступить организованно, с наибольшим сохранением партийных кадров, партийных организаций и их связей с массами, с наибольшей способностью партии подготовлять широчайшую мобилизацию масс к новому грядущему подъёму революции. На пути разрешения этих задач нужно было вести огромную идейно-политическую борьбу против всех видов ликвидаторства, капитулянтства, разоблачить новейшие виды ревизии марксизма, сохранить во всей чистоте знамя революционного марксизма. Все эти задачи бы-

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 409, 4-е изд. В дальнейшем ссылки на 13-й том Сочинений даются в тексте.

ли успешно решены большевиками, руководимыми Лениным и Сталиным.

Произведения, вошедшие в 13-й том Сочинений В. И. Ленина, показывают, с какой гениальной прозорливостью великий вождь пролетариата вскрывал и анализировал все политические и экономические процессы в стране и намечал новую тактику партии в новых условиях борьбы, с какой революционной страстностью он разил всех своих противников, начиная от черносотенцев и кончая ликвидаторами, изобличал реформизм, центризм на международной арене.

В то время совершались события, потребовавшие от партии огромной маневренности. Произошёл третьеиюньский реакционный переворот. Царское правительство 3 (16) июня 1907 года распустило неугодную ему II Государственную думу, назначило выборы в III Думу. Новый избирательный закон намного увеличивал количество представителей помещиков и торгово-промышленной буржуазии в Думе и в то же время в несколько раз сокращал и до того небольшое число представителей рабочих и крестьян. Закон лишал избирательных прав большую часть населения Азиатской России, вдвое сокращал представительство населения Польши и Кавказа. Избранная на основе нового закона, Дума была по своему составу черносотенно-кадетской. Намечая задачи партии в этот период, Ленин огромное внимание уделяет думской тактике большевиков.

В своей программной статье «Против бойкота» Ленин, учитывая изменившиеся условия работы партии в период реакции, выступает за участие в выборах в Думу. «...Ежели проклятая контрреволюция загнала нас в этот проклятый хлев,— писал Ленин,— будем и там работать на пользу революции, не хныкая, но и не хвастаясь» (стр. 27). Ленин указывал, что участие в Думе нужно использовать для целей революционной пропаганды, агитации и критики, для разъяснения массам происходящих событий.

Ленин в борьбе против меньшевиков с величайшей твёрдостью отстаивает большевистскую тактику в новых условиях борьбы. Он выступает с докладами по этому вопросу на партийных конференциях, которые принимают резолюции, предлагаемые Лениным. Об этом ясно говорят помещённые в 13-м томе Сочинений материалы двух Петербургских общегородских конференций РСДРП, Третьей конференции РСДРП («Второй общероссийской») и Четвёртой конференции РСДРП («Третьей общероссийской»).

В своих статьях и выступлениях на конференциях Ленин конкретизировал задачи революционной социал-демократии в Думе, требуя разоблачать классовую подоплёку как царского правительства, так и либерально-буржуазных партий, в особенности по вопросам, затрагивавшим широкие массы трудящихся: рабочий и аграрный вопрос, вопросы бюджета и т. д. Ленин настаивал на использовании всех и всяких легальных возможностей для пропаганды требований демократической республики, конфискации помещичьей земли и восьмичасового рабочего дня.

Ленин рекомендовал социал-демократии использовать право запросов и внесения законопроектов, для чего добиваться совместных действий с левыми депутатами — трудовиками с тем, чтобы «систематически влиять на демократию в духе с.-д. политики» (стр. 127).

Особо Ленин подчёркивает задачи борьбы с конституционными иллюзиями меньшевиков и в связи с этим подвергает острой критике Плеханова, который тянул к лакейству перед кадетами и пролетариат и мелкобуржуазную демократию.

С исключительной тщательностью Ленин изучал прения в Государственной думе и широко использовал выступления представителей раз-

личных партий для изобличения врагов рабочего класса и обоснования правоты большевистской политики.

Факты говорили, что рабочий класс России — революционнейший в мире пролетариат — не склонил головы, не упал духом перед лицом новых репрессий царизма. Рабочие под руководством большевиков готовились к новым схваткам. Большевики использовали все легальные формы, чтобы укреплять связи с рабочим классом, просвещать его, организовывать его повседневную борьбу. Большевики успешно претворяли в жизнь ленинскую тактику сочетания легальных и нелегальных методов работы. Образцом осуществления этой тактики явилась деятельность бакинских большевиков, руководимых товарищем Сталиным — лучшим учеником и вернейшим соратником Ленина.

После возвращения с V (Лондонского) съезда РСДРП в 1907 году товарищ Сталин обосновывается по воле партии в Баку — одном из важнейших центров рабочего движения в России, руководит работой большевиков, громит меньшевиков и других оппортунистов, возглавляет борьбу бакинского пролетариата. Благодаря его руководству большой кампанией вокруг совещания между рабочими и нефтепромышленниками рабочие при заключении коллективного договора добились значительных успехов. «В 1908 году,— писал Ленин,— во главе губерний с значительным числом стачечников стоит Бакинская с 47 тыс. стачечников. Последние могикане массовой политической стачки!» (Соч. Т. 16, стр. 368).

Готовя рабочий класс к грядущим схваткам, Ленин и Сталин неуклонно проводили тактику борьбы за гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, борьбы за крестьянство.

«За всю нацию систематически, организованно, беспрерывно боролся один только пролетариат»,— писал Ленин (стр. 29). Эти слова относились к событиям первой русской революции. Рабочий класс выступал в тот период за крестьянские резервы, за создание общенародного фронта против царизма, но тогда не было ещё прочного союза рабочих и крестьян против царизма. Правда, крестьяне вслед за рабочим классом поднялись на борьбу и шли против помещичьего гнёта. Но у них политическое самосознание не было ещё достаточно развито, они не понимали, что без свержения царя невозможно освободиться от помещичьего ярма. Они действовали распылённо, неорганизованно.

Чтобы обеспечить успех борьбы за гегемонию пролетариата, большевикам нужно было развернуть с новой силой борьбу за крестьянство. И весь межреволюционный период, весь период четырёх царских Дум означал главным образом борьбу за крестьянство: станет ли оно резервом буржуазии или резервом революционного пролетариата.

Произведения, опубликованные в 13-м томе Сочинений В. И. Ленина, пронизаны идеей борьбы за гегемонию пролетариата, этой важнейшей идеей ленинизма.

Развивая дальше наброски Маркса и Энгельса о гегемонии пролетариата, Ленин и Сталин всесторонне разработали теорию руководящей роли пролетариата в борьбе трудящихся масс города и деревни за свержение царизма и капитализма. Меньшевики отрицали руководящую роль рабочего класса в революции. Революция 1905—1907 годов полностью и целиком оправдала большевистскую политику и вместе с тем показала крах политики меньшевиков.

«Когда социал-демократия,— писал Ленин,— из анализа экономической действительности России выводила руководящую роль, гегемонию пролетариата в нашей революции,— это казалось книжным увлечением теоретиков. Революция подтвердила нашу теорию, ибо она единственная действительно революционная теория. Пролетариат на деле

шёл всё время во главе революции. Социал-демократия на деле оказалась идейным передовым отрядом пролетариата. Борьба масс развивалась, под руководством пролетариата, необыкновенно быстро — быстрее, чем ожидали многие революционеры» (стр. 98).

Ленин говорил о необходимости бороться за то, чтобы роль руководителя всех трудящихся осталась за пролетариатом и в той новой стадии революционной борьбы, которая наступала. «...Социал-демократия, — писал он, — обязана всеми силами стремиться к гегемонии над демократической массой и к развитию в этой массе революционной энергии» (стр. 111.)

Партия большевиков с честью осуществила эту одну из важнейших своих политических задач. Ленинско-сталинская теория гегемонии рабочего класса претворялась в жизнь на протяжении всех трёх русских революций, на всём 30-летнем пути развития Советского государства. Величайшие в мире социалистические преобразования в СССР осуществлены на основе союза рабочих и крестьян, при руководящей роли рабочего класса, его коммунистического авангарда.

Передовая, руководящая роль рабочего класса всё более проявляется в современных условиях в жизни народов. В организации сопротивления гитлеровским захватчикам в Европе руководящую роль играл рабочий класс и его авангард — коммунистические партии. Рабочий класс возглавил общенародный фронт в странах народной демократии. Под руководством коммунистических партий рабочий класс выступает ныне последовательным борцом за национальный суверенитет народов Европы, за освобождение народов зависимых и колониальных стран от империалистического ига. Самый передовой класс современного общества, рабочий класс с честью выполняет свою великую историческую миссию, миссию вождя всех трудящихся в борьбе против капиталистического рабства, за социализм.

* * *

Обобщая опыт революционной деятельности большевиков в период революции 1905—1907 годов, Ленин даёт классическое определение сущности большевистской тактики.

«Революционная работа в профессиональных союзах, перенесение центра тяжести с парламентских кунстштюков на воспитание пролетариата, на сплочение чисто-классовых организаций, на внепарламентскую борьбу, уменье пользоваться (и подготовка масс к возможности успешно пользоваться) всеобщей стачкой, а также «декабрьскими формами борьбы» в русской революции,— всё это выдвигается с особенной силой, как задача большевистского направления. И опыт русской революции облегчает нам эту задачу в громадных размерах, даёт богатейшие практические указания, даёт массу исторического материала, позволяющего во всей конкретности оценить новые приёмы борьбы, массовую стачку и применение прямого насилия. «Новы» эти приёмы борьбы всего менее для русских большевиков, для русского пролетариата. «Новы» они для оппортунистов, которые усиленно стараются вытравить из воспоминания рабочих на западе — Коммуну, в России — декабрь 1905-го года» (стр. 146—147).

В условиях столыпинской реакции Ленин призывал рабочих изучать опыт русской революции с сознанием неизбежности повторения его в новом, ещё большем масштабе. Так оно и произошло. Этот большевистский опыт, умноженный в великих классовых битвах 1917 года, стал достоянием всего международного пролетариата.

Всякие политические обыватели и филистёры приходят в ужас от методов массового большевистского действия. Это и понятно, ибо стра-

тегия и тактика, выработанные Лениным и Сталиным, угрожают господству эксплоататорских классов. Оруженосцы капитализма кормят рабочих враньём о «мирном врастании» капитализма в социализм, прикрывая этими разговорами своё прислужничество перед буржуазией.

Ленин показал выдающееся значение революционных периодов в истории человечества.

«Марксизм,— писал Ленин,— отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс,— а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами. Высокая оценка революционных периодов в развитии человечества вытекает из всей совокупности исторических взглядов Маркса: именно в такие периоды разрешаются те многочисленные противоречия, которые медленно накапливаются периодами так называемого мирного развития. Именно в такие периоды проявляется с наибольшей силой непосредственная роль разных классов в определении форм социальной жизни, созидаются основы политической «надстройки», которая долго держится потом на базисе обновлённых производственных отношений. И, в отличие от теоретиков либеральной буржуазии, именно в таких периодах видел Маркс не уклонения от «нормального» пути, не проявления «социальной болезни», не печальные результаты крайностей и ошибок, а самые жизненные, самые важные, существенные, решающие моменты в истории человеческих обществ» (стр. 21—22).

Вся почти полувековая история большевистской партии, вся 30-летняя история Советского государства служит живым воплощением этих гениальных ленинских слов. На каждом повороте истории мы видели, как большевики сочетали полную научную трезвость в анализе объективного положения вещей с решительным развязыванием революционного творчества и массового героизма трудящихся.

Разрабатывая тактику партии в условиях реакции, Ленин формулирует ряд ценнейших положений о тактике большевизма, о прямом и зигзагообразном методах действия, о сочетании парламентских и внепарламентских методов борьбы, о действенной силе революционных традиций. При этом Ленин основным критерием для выбора того или иного метода считает объективную обстановку. «...Применение того или иного средства борьбы зависит не от предварительного решения революционеров, а от объективных условий того кризиса, и экономического и политического, который война вызовет» (стр. 75). Ленин указывает, что выбор пути ближайшего развития революции зависит от соотношения классовых сил, причём это соотношение можно определить в конечном счёте только в борьбе.

«Непосредственное свержение, — писал Ленин, — или, на худой конец, расслабление и обессиление старой власти, непосредственное создание народом новых органов власти, — всё это, несомненно, самый *прямой* путь, самый выгодный для народа, но зато требующий и наибольшей силы. При подавляющем перевесе силы можно победить и прямой фронтальной атакой. При недостатке сил могут потребоваться и обходные пути, выжидания, зигзаги, отступления и т. д., и т. п.» (стр. 7).

В данном случае зигзагообразный путь борьбы означал участие партии в выборах в Думу. Ленин указывал, что зигзагообразный путь развития никак не исключает прямого пути.

«Необходимость считаться с зигзагообразным путём нисколько не устраняет того, что марксисты должны уметь разъяснять массам в решающие моменты их истории предпочтительность прямого пути, должны

уметь помогать массам в борьбе за выбор прямого пути, давать лозунги такой борьбы и так далее» (стр. 8).

Вопрос о возможности использования зигзагообразного пути для коммунистов есть вопрос о компромиссах. «Всякий зигзагообразный поворот истории, — писал Ленин, — есть компромисс, компромисс между старым, уже недостаточно сильным для полного отрицания нового, и между новым, ещё недостаточно сильным для полного свержения старого» (стр. 8—9). И далее: «Дело в том, чтобы ясно сознавать истинные революционные цели пролетариата и уметь преследовать их через все и всякие обстоятельства, зигзаги и компромиссы» (стр. 9).

Эти гениальные ленинские высказывания о прямом и зигзагообразном методах действия характеризуют силу и маневренность тактики большевизма. Революционное маневрирование, учат Ленин и Сталин, не должно вести к приспособленчеству, которое означает отступление от классовых позиций рабочего класса. Большевики шли в Государственную думу, в этот «хлев», ясно представляя себе необходимость сочетания легальных и нелегальных методов во имя подготовки победы революции. Меньшевики же готовы были стать партией мирной оппозиции, партией, органически работающей в Думе. Парламентские иллюзии меньшевиков свидетельствовали об их приспособленчестве, об их измене классовым интересам пролетариата.

Обосновывая необходимость изменения тактики в условиях наступившей реакции, Ленин с огромной силой ставит перед партией задачу воспитания народа в духе революционных традиций.

«На русскую социал-демократию, — писал Ленин, — несомненно, ложится обязанность самого тщательного и всестороннего изучения нашей революции, распространения в массах знакомства с её формами борьбы, формами организации и пр., укрепление революционных традиций в народе, внедрение в массы убеждения, что единственно и исключительно революционной борьбой можно добиться сколько-нибудь серьёзных и сколько-нибудь прочных улучшений, неуклонное разоблачение всей низости тех самодовольных либералов, которые заражают общественную атмосферу миазмами «конституционного» низкопоклонства, предательства и молчалинства» (стр. 24).

Буржуазия и её подголоски в капиталистических странах пытаются вытравить у народа революционные традиции. Это и понятно, так как существование и укрепление этих традиций вовсе не содействуют укреплению власти буржуазии.

«Здесь рельефно сопоставляются задачи реакции и задачи партии пролетариата в отношении к революционным традициям данной страны. Задача реакции — вытравить эти традиции, представить революцию, как «стихию безумия»...» (стр. 23).

Такова была природа не только русских реакционеров. Такова природа всяких реакционеров. Ленин, например, вспоминает замечательные традиции чартизма в истории английского народа и отмечает, что тупые хвалители английского мещанства «стараются представить чартизм, революционную эпоху английского рабочего движения, простым ребячеством, «грехом молодости», наивничанием, не заслуживающим серьёзного внимания, случайным и ненормальным уклонением...» (стр. 23).

Эту ленинскую критику можно с полным основанием переадресовать современным лейбористам. Недавно в лейбористском клубе Оксфордского университета Эттли, разглагольствуя о том, что политика лейбористов уходит своими корнями «в историю», отвергал традиции чартизма, вычёркивая их из истории Англии. Эттли обращается к другим традициям — традициям империалистического колониального грабежа.

Коммунисты являются верными хранителями революционных традиций. Но, храня революционные традиции, коммунисты не переносят механически опыт одного периода в другую обстановку.

«Одно дело,— писал Ленин,— хранение традиций революции, уменье использовать их для постоянной пропаганды и агитации, для ознакомления масс с условиями непосредственной и наступательной борьбы против старого общества, другое дело — повторение одного из лозунгов, вырванного из совокупности породивших его и обеспечивших ему успех условий, и применение его к условиям, существенно отличным.

Тот же Маркс, который так высоко ценил революционные традиции и неумолимо бичевал ренегатское или филистерское отношение к ним, требовал в то же время уменья мыслить от революционеров, уменья анализировать условия применения старых приёмов борьбы, а не простого повторения известных лозунгов» (стр. 25).

Ленин в условиях временной победы реакции подчиняет всю деятельность партии непрерывной, упорной борьбе за подготовку нового революционного подъёма. «...Нас интересует свобода для борьбы, а не свобода для мещанского счастья»,— говорил Ленин, критикуя мелкобуржуазных демократов. «Борьба родит борьбу!»,— писал Ленин.

Ленин учил прозорливо видеть ростки нового подъёма в рабочем движении. «...Широкий подъём развивается из не-широкого»,— писал Ленин (стр. 29).

Таковы важнейшие указания Ленина о тактике партии, содержащиеся в произведениях, вошедших в 13-й том Сочинений.

* * *

Произведения, помещённые в 13-м томе Сочинений, ярко характеризуют ленинскую принципиальность и непримиримость.

Ленинская критика оппортунизма полна революционной страсти и вместе с тем основывается на строго научной аргументации. Ленинская критика — высший образец большевистской партийности в идеологии.

В «Предисловии» к первому, трёхтомному собранию своих произведений «За 12 лет», которое не удалось тогда полностью издать из-за преследований цензуры, Ленин даёт исключительно яркий очерк истории борьбы за революционный марксизм, против либерализма и оппортунизма.

Ленин указывает на идейное родство различных проявлений оппортунизма, представляющего продукт буржуазного влияния на пролетариат.

«Бросая общий взгляд на борьбу двух течений в русском марксизме и в русской социал-демократии за 12 лет (1895 — 1907), — писал Ленин, — нельзя не придти к выводу, что «легальный марксизм», «экономизм» и «меньшевизм» представляют из себя различные формы проявления одной и той же исторической тенденции. «Легальный марксизм» г. Струве (1894) и ему подобных был отражением марксизма в буржуазной литературе. «Экономизм», как особое направление социал-демократической работы в 1897 и следующих годах, фактически осуществил программу буржуазно-либерального «Credo»: рабочим—экономическая, либералам—политическая борьба. Меньшевизм — не только литературное течение, не только направление с.-д. работы, а сплочённая фракция, которая провела в течение первого периода русской революции (1905—1907 годы) особую политику, на деле подчинявшую пролетариат буржуазному либерализму» (стр. 95).

С исключительной силой разоблачив оппортунистическую сущность «экономизма» и «меньшевизма» как проявлений буржуазного влияния на рабочее движение, Ленин подчёркивал необходимость изучения истории борьбы большевиков против оппортунизма в целях воспитания партийных кадров в духе непримиримости ко всякого рода противникам революционного марксизма. Ленин указывал, что такое изучение «необходимо для укрепления революционного марксизма, для закаления русского рабочего класса в его освободительной борьбе» (стр. 96).

Ленин уделяет большое внимание профсоюзному движению. Он выступает против Плеханова и других меньшевиков, которые пытались направить рабочее движение в России по пути тредюнионизма. Ленин решительно отвергает лозунг нейтральности профсоюзов, требует сближения партии с профсоюзами в целях развития социалистического сознания пролетариата и воспитания его в духе революционной социал-демократии. Все эти вопросы нашли отражение в статьях «Нейтральность профессиональных союзов», «Предисловие к брошюре Воинова (А. В. Луначарского) об отношении партии к профессиональным союзам».

Ленин беспощадно бичует оппортунизм и на философском фронте, и в вопросах международной политики, и в вопросах внутренней политики, и в вопросах аграрной теории.

В 13-м томе Сочинений помещено знаменитое письмо Ленина к А. М. Горькому, где он разоблачает богдановскую ревизию марксизма. Известно, что в период реакции усилились попытки всякого рода оппортунистов «исправлять», «улучшать» марксизм и под видом «защиты» марксизма вытравлять революционную душу из марксизма, отвергать коренные положения философского материализма. Борьба на теоретическом фронте в защиту революционного марксизма, против всех и всяких оппортунистических извращений становилась особенно острой задачей большевистской партии. В связи с выходом в свет философского сборника махистов «Очерки философии марксизма» Ленин пишет Горькому письмо, полное гнева по адресу новоявленных махистов, указывая, что он «с каждой статьёй прямо бесновался от негодования» (стр. 412—415).

Из письма видно, что Ленин ещё задолго до этого пристально следил за идеологическими шатаниями Богданова. Ещё в период старой «Искры» Ленин, беседуя с Плехановым о Богданове, указывал на уклонения последнего от философии марксизма, причём Плеханов «считал это уклонение отнюдь не отчаянно большим» (стр. 412). Летом 1906 года Ленин получил от Богданова новый выпуск его книги «Эмпириомонизм». «...Я,— пишет Ленин,— засел внимательно за неё. Прочитав, озлился и взбесился необычайно...» (стр. 412). Ленин написал тогда Богданову «письмецо по философии в размере трёх тетрадок». К сожалению, эти тетрадки не сохранились.

В 1908 году Ленин уже пишет свой классический труд «Материализм и эмпириокритицизм». В письме к Горькому Ленин в товарищеской форме подвергает критике полученную редакцией «Пролетария» статью Горького, содержавшую ряд философских ошибок, и объясняет, почему он против её опубликования на страницах «Пролетария». Ленин просит Горького сотрудничать в «Пролетарии» по вопросам, «ничем с философией несвязанным» (стр. 417).

Решительную борьбу против оппортунизма Ленин вёл как в рядах российской социал-демократии, так и на международной арене.

Исключительный интерес представляют две помещённые в 13-м томе

Сочинений статьи Ленина — «Международный социалистический конгресс в Штутгарте». Эти статьи ярко отражают борьбу большевиков против международного реформизма, против центризма.

Троцкистские фальсификаторы истории в своё время пытались исказить роль большевиков, роль Ленина на международной арене, лживо утверждая, что большевики до первой мировой войны будто бы не боролись против центризма внутри II интернационала.

Товарищ Сталин в своём письме в редакцию «Пролетарской революции» дал суровую отповедь троцкистам, которые контрабандным путём в вопросах истории хотели дискредитировать ленинизм, и неопровержимо доказал огромную роль борьбы Ленина, большевиков на международной арене, борьбы за революционный марксизм.

Во время международного социалистического конгресса в Штутгарте (август 1907 года) ясно обнаружился переход некоторых «социалистов» на империалистическую точку зрения по колониальному вопросу. Докладчик, голландский «социалист» Ван-Коль, внёс и пытался протащить резолюцию, где было сказано, что конгресс не осуждает в принципе всякой колониальной политики. Идеологи ревизионизма Бернштейн и Давид защищали так называемую «социалистическую колониальную политику».

Ленин, решительно и страстно разоблачая ревизионистов как прислужников империалистической буржуазии, писал, что это предложение оппортунистов «равносильно было прямому отступлению в сторону буржуазной политики и буржуазного миросозерцания, оправдывающего колониальные войны и зверства» (стр. 70). Резолюция, внесённая оппортунистами, была провалена на конгрессе. Характерно, что вся российская делегация, имевшая 20 голосов, во главе с Лениным голосовала против этой резолюции, а вся германская делегация, также имевшая 20 голосов, голосовала за. Не случайно было это голосование. Германская социал-демократия уже тогда проповедывала идеологию шовинизма и национального неравноправия.

Ленин разоблачал классовые истоки роста оппортунизма в социал-демократических партиях в эпоху империализма.

Ленин писал: «Только содержащий всё общество класс пролетариев в силах произвести социальную революцию. И вот, широкая колониальная политика привела к тому, что европейский пролетарий о т ч а с т и попадает в такое положение, что н е его трудом содержится всё общество, а трудом почти порабощённых колониальных туземцев. Английская буржуазия, напр., извлекает больше доходов с десятков и сотен миллионов населения Индии и других её колоний, чем с английских рабочих. При таких условиях создаётся в известных странах материальная, экономическая основа заражения пролетариата той или другой страны колониальным шовинизмом. Это может быть, конечно, лишь преходящим явлением, но тем не менее надо ясно сознать зло, понять его причины, чтобы уметь сплачивать пролетариат всех стран для борьбы с таким оппортунизмом. И эта борьба неизбежно приведёт к победе, ибо «привилегированные» нации составляют всё меньшую долю в общем числе капиталистических наций» (стр. 61).

Ленин указывал, что заражение части пролетариата колониальным шовинизмом — явление преходящее. И действительно, в связи с общим кризисом капитализма и его обострением, в особенности после второй мировой войны, социальная база оппортунизма в лице подкармливаемой империалистами части рабочего класса в капиталистических странах Европы всё больше и больше сужается. Растёт полевение рабочего класса, закономерно усиливается рост и влияние коммунистических партий.

В 1907 году на упомянутом выше конгрессе в Штутгарте обсуждалась резолюция о борьбе против милитаризма. Ленину, вопреки яростному сопротивлению оппортунистов, удалось внести ряд серьёзных поправок в резолюцию: большевики требовали не только борьбы против возникновения империалистической войны, но и использования создаваемого войной кризиса для ускорения падения буржуазии. Противоположную, откровенно оппортунистическую точку зрения отстаивал германский социал-демократ Фольмар, который откровенно проповедывал идеологию немецкого шовинизма. Вторя Фольмару, Носке, будущий палач рабочего класса Германии, заявил в рейхстаге, что в случае войны против Германии социал-демократы «не отстанут от буржуазных партий и вскинут ружья на плечи».

Как известно, II интернационал предательски отрёкся от резолюции Штутгартского конгресса при первых же раскатах первой мировой войны. Партии II интернационала перешли на сторону своих империалистических правительств. Оппортунизм перерос в социал-империализм. Лишь большевики остались верны великому знамени пролетарского интернационализма.

Борясь против открытых социал-шовинистов типа Фольмара, Ленин в то же время разоблачал также и позиции анархиствующих элементов типа Эрве.

«Пресловутый Эрве, — писал Ленин, — много нашумевший во Франции и в Европе, защищал по этому вопросу полуанархическую точку зрения, наивно предлагая «ответить» на всякую войну стачкой и восстанием. Он не понимал, с одной стороны, того, что война есть необходимый продукт капитализма, и пролетариат не может зарекаться от участия в революционной войне, ибо возможны такие войны и бывали такие войны в капиталистических обществах. Он не понимал, с другой стороны, того, что возможность «ответить» на войну зависит от характера того кризиса, который война вызывает. В зависимости от этих условий стоит выбор средств борьбы, причём эта борьба должна состоять (это — третий пункт недоразумений или недомыслия эрвеизма) не в одной замене войны миром, а в замене капитализма социализмом. Не в том суть, чтобы помешать только возникновению войны, а в том, чтобы использовать порождаемый войной кризис для ускорения свержения буржуазии» (стр. 64).

Так писал великий Ленин в 1907 году. Через десять лет большевики воплотили в жизнь эту гениальную идею: Россия была вырвана из империалистической системы. Большевики показали, что порождаемый войной кризис разрешается не просто переходом к миру, а ломкой прогнившей буржуазной общественной системы, переходом к новому общественному строю, борьбой против империализма. По этому же пути ныне пошли страны народной демократии в Центральной и Юго-Восточной Европе после второй мировой войны.

Опубликованное в 13-м томе произведение Ленина «Памяти графа Гейдена» посвящено изобличению тех буржуазных демократов, которые ползают на брюхе перед своими господами и счастливы этим своим положением. Когда умер помещик, граф Гейден, либеральничавший до 1905 года, а затем перешедший безоговорочно в лагерь контрреволюции, в буржуазной газете «Товарищ», где сотрудничали и меньшевики, появился панегирик — некролог графу.

Это дало повод Ленину остро изобличить продажных людишек, напяливших на себя тогу демократа. Ленин писал:

«Раб, сознающий своё рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть

просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам. Вот вы именно такие хамы, господа из «Товарища». Вы с омерзительным благодушием умиляетесь тем, что контрреволюционный помещик, поддерживавший контрреволюционное правительство, был образованный и гуманный человек. Вы не понимаете того, что, вместо того, чтобы превращать раба в революционера, вы превращаете рабов в холопов. Ваши слова о свободе и демократии — напускной лоск, заученные фразы, модная болтовня или лицемерие. Это размалёванная вывеска. А сами по себе вы — гробы повапленные. Душонка у вас насквозь хамская, а вся ваша образованность, культурность и просвещённость есть только разновидность квалифицированной проституции. Ибо вы продаёте свои души и продаёте не только из нужды, но и из «любви к искусству»!» (стр. 38).

Всякий раз, как мы читаем эти незабываемые ленинские строки, перед нашим умственным взором встаёт вереница пресловутых меньшевистско-эсеровских «спасителей» России, типа Керенского и К°, для которых слова о свободе и демократии были лишь вывеской, прикрывавшей их рабские души, их подлые планы распродажи нашей Родины оптом и в розницу хищникам мирового империализма.

В ещё большей степени эта ленинская критика относится к современным представителям так называемого «демократического социализма», к таким, например, отъявленным предателям интересов трудящихся, как Блюм, специализирующийся ныне на продаже национального суверенитета народов. Раб, омерзительно пресмыкающийся перед американским долларом, Блюм возводит в великое достоинство своё лакейство. Он бесстыдно заявляет, что при одном упоминании о национальном суверенитете он «восстаёт». У Блюма и Бевина слюнки текут, когда они самодовольно описывают «прелести» рабской жизни народов под тяжёлой плитой, на которой начертано: «план Маршалла». А вся «социалистическая» демагогия западноевропейских правых социалистов есть не что иное, как именно «разновидность квалифицированной проституции».

Характеризуя прения на IV (Объединительном) съезде партии, Ленин приводит следующее «рассуждение» меньшевика Птицына: «Пройдут революционные передряги, течение буржуазной жизни вернётся в обычную колею, и, если не произойдёт рабочей революции на Западе, буржуазия у нас неизбежно станет у власти» (стр. 319).

Эти меньшевистские песни на всевозможные лады повторяли троцкисты, прикрывая своё ренегатство «революционной» фразой. Меньшевистские оракулы остались в зловонной яме истории со своими прогнозами, а жизнь пошла по тому пути, который наметили Ленин и Сталин, — по пути построения социализма. Россия первая проложила путь к социализму. Наша великая социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру социализма.

* * *

Вошедшие в 13-й том произведения показывают гигантскую теоретическую работу Ленина в области марксистской теории аграрного вопроса, в деле научного обоснования большевистской программы национализации земли.

В 13-й том Сочинений вошли три последние главы (X, XI, XII) большого труда Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса», написанные в 1907 году. Первые девять глав, написанные раньше, помещены в 5-м томе Сочинений. В этой большой работе Ленин выступает с сокрушительной критикой против реформистов Булгакова, Давида и других, которые всячески хотели доказать «устойчивость» мелкого крестьянского хо-

зяйства, антинаучный, так называемый «закон убывающего плодородия земли» и т. д.

Ленин с неодолимой силой научной аргументации и с цифрами в руках вскрывает всю антинаучность построения Эд. Давида — «главного представителя ревизионизма в современной литературе по аграрному вопросу» (стр. 173).

На рассуждения Давида о том, что понижение продуктивности германского земледелия есть результат действия мифического «закона убывающего плодородия земли», Ленин отвечал:

«Откуда же следует, что германское земледелие не могло бы быть поднято на следующую «научно-техническую ступень», если бы не мешала частная собственность на землю, если бы не мешала вздутая рента, если бы не мешало бесправие, забитость и приниженность батрака, если бы не мешали дикие средневековые привилегии юнкерства??

Буржуазный апологет, естественно, стремится игнорировать общественные и исторические причины отсталости земледелия, сваливая вину на «консервативность сил природы» и на «закон убывающего плодородия». Ничего кроме апологетики и тупоумия не содержится в этом пресловутом законе» (стр. 160).

Жизнь полностью и целиком подтвердила этот основанный на марксистской теории научный вывод Ленина. Величайший всемирноисторический опыт 30-летнего развития Советского государства лучше всего показывает, что изменение общественных условий, создание социалистической системы хозяйства в земледелии ведут к невиданному при капитализме росту производительных сил сельского хозяйства. Те земли, которые по лженаучным законам «убывающего плодородия» должны были бы стать районами вырождения сельского хозяйства, эти земли благодаря победе социализма, благодаря колхозам и МТС, благодаря совхозам стали районами цветущего земледелия.

Ленин подвергает критическому разбору накопленный буржуазными учёными материал о состоянии сельского хозяйства в Германии и Дании, мастерски разбивает выводы авторов статистических таблиц, используя их данные для подтверждения марксистских положений о преимуществе крупного хозяйства перед мелким, о росте концентрации и в капиталистическом сельском хозяйстве. На основе лично обработанных им статистических данных Ленин приходит к выводу, что Дания — эта «идеальная страна», с точки зрения противников марксизма, — показывает «с полнейшей ясностью капиталистический аграрный строй, резко выраженные капиталистические противоречия в земледелии и скотоводстве, растущую концентрацию сельскохозяйственного производства, вытеснение мелкого производства крупным, пролетаризацию и нужду громадного большинства сельского населения» (стр. 193).

Победа крупного сельскохозяйственного производства произошла в СССР в условиях социалистического развития. Эта победа имеет коренные особенности. Во-первых, победило не капиталистическое крупное хозяйство, а крупное социалистическое хозяйство; во-вторых, крупное сельскохозяйственное производство в СССР возникло не на основе разорения и пролетаризации мелких хозяйств, как это происходит в капиталистических странах, а на основе добровольного объединения мелких хозяйств в крупные коллективные социалистические хозяйства при огромной государственной помощи власти рабочих и крестьян. Победа колхозного строя в СССР полностью и целиком подтверждает важнейшие положения марксистско-ленинской аграрной теории.

Аграрный вопрос был главным вопросом первой русской революции. Состоявшийся в 1906 году IV (Объединительный) съезд партии посвятил

много времени прениям по аграрному вопросу. Известно, что этот съезд, ввиду некоторого преобладания на нём меньшевиков (вследствие того, что большевистские организации сильно пострадали от репрессий царизма), принял меньшевистскую программу по аграрному вопросу, программу муниципализации.

Ленин внимательнейшим образом изучает крестьянское движение, крестьянскую борьбу за землю, настроения и требования крестьянских депутатов в Думе. Вооружённый новыми данными, взятыми из жизни, данными, подтверждающими позицию большевиков в аграрном вопросе, Ленин с целью пересмотра аграрной программы партии пишет большой труд — «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов».

Книга эта была написана в ноябре — декабре 1907 года. В 1908 году она была включена во вторую часть второго тома сборника «За 12 лет». Но уже в типографии она была конфискована и затем уничтожена полицией. Сохранился всего лишь один экземпляр, в котором недоставало нескольких страниц в конце. Впервые книга вышла в свет лишь в 1917 году.

В этой работе Ленин анализирует экономические основы и сущность аграрного переворота в России, показывает значение аграрного вопроса в свете итогов первой русской революции. Свои выводы Ленин строит как на богатом статистическом материале, так и на подробнейшем изучении предложений по аграрному вопросу всех политических партий. Это произведение Ленина принадлежит к самым выдающимся марксистским трудам по аграрному вопросу. В нём сочетается глубокая теория (конкретизация и развитие марксовой теории ренты) со всесторонним изучением практики аграрного движения, многочисленных статистических данных, характеризующих экономику сельского хозяйства России в тот период.

В то время как меньшевики пели отходную революции и считали бессмысленным обсуждение, а тем более разработку широких аграрных программ, Ленин прозорливо видел грядущие события. «И периодами временного затишья в массовом действии, — писал Ленин, — мы должны воспользоваться, чтобы критически изучить опыт великой революции, проверить его, очистить от шлаков, передать его массам как руководство для грядущей борьбы» (стр. 394). И эти задачи были блестяще разрешены Лениным в книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов».

Предпринимая пересмотр аграрной программы партии, Ленин вновь и вновь возвращается к исходному пункту борьбы за землю, составлявшей главное содержание буржуазно-демократической революции в России. Исходным пунктом борьбы был характер землевладения в России того времени.

«У десяти миллионов крестьянских дворов 73 млн. дес. земли, — писал Ленин. — У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором развёртывается крестьянская борьба за землю. На этом основном фоне неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояние земледелия, придавленность и забитость крестьянской массы, бесконечно разнообразные формы крепостнической, барщинной эксплуатации» (стр. 202).

И далее:

«Крупное капиталистическое земледелие стоит в чисто русских губерниях безусловно на заднем плане. Преобладает мелкая культура на крупных латифундиях: различные формы крепостнически-кабальной аренды, отработочного (барщинного) хозяйства, «зимней наёмки», кабалы за

потравы, кабалы за отрезки и так далее без конца. Задавленная крепостнической эксплуатацией крестьянская масса разоряется и частью сама сдаёт в аренду свои наделы «исправным» хозяевам. Небольшое меньшинство зажиточных крестьян вырабатывается в крестьянскую буржуазию, арендует землю для капиталистического хозяйства, эксплуатирует сотни тысяч батраков и подёнщиков» (стр. 203).

Такая характеристика состояния сельского хозяйства царской России имела не только большое теоретическое, но и огромное актуально-политическое значение. Под влиянием столыпинской «расчистки» деревни меньшевики вскоре заявили устами Ларина, что царская Россия полностью переродилась в буржуазную монархию, что вопрос о крепостнических пережитках уже отпал, что в деревне есть лишь одна форма борьбы — борьба между деревенской буржуазией и сельскохозяйственным пролетариатом. Меньшевики, отказываясь вести крестьянство на революцию, зачёркивая его в своих схемах, выдвигали перед рабочим классом политику, означавшую полный отказ от дальнейшей революционной борьбы.

Ленин, великий теоретик коммунизма, глубоко и всесторонне изучал процессы жизни и на этой основе строил политику партии. Вся работа Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» основана на глубочайшем сочетании теории и практики. Ленин анализирует объективную тенденцию борьбы за землю, он изучает объективные условия крестьянского аграрного переворота, раскрывает не только экономическую основу этого переворота, но и его идейные и идейно-политические облачения. Каким способом использовать помещичьи земли в случае их конфискации — на основе национализации, муниципализации или раздела? Критерием ответа на этот вопрос может быть только практика, отвечал Ленин (см. стр. 263).

Ленин писал: «Мы должны изучить объективные условия крестьянского аграрного переворота в капиталистически развивающейся России, отделить на основании этого объективного анализа ошибочную идеологию тех или иных классов от реального содержания экономических перемен — и определить, чего требуют на почве этих реальных экономических перемен интересы развития производительных сил и интересы классовой борьбы пролетариата» (стр. 234). Такова ленинская методология разработки аграрной программы партии.

Ленин раскрывает два пути капиталистической эволюции в царской России.

«Мы видели, — писал Ленин, — что «гвоздём» аграрной борьбы в нашей революции являются крепостнические латифундии. Крестьянская борьба за землю есть прежде всего и больше всего борьба за уничтожение этих латифундий. Уничтожение их и полный переход в руки крестьянства лежит, несомненно, по линии капиталистической эволюции русского сельского хозяйства. Такой путь этой эволюции означал бы наиболее быстрое развитие производительных сил, наилучшие условия труда для массы населения, наиболее быстрое развитие капитализма при превращении свободного крестьянства в фермерство. Но возможен и другой путь буржуазной эволюции земледелия: сохранение помещичьих хозяйств и латифундий при медленном перерастании их из крепостнически-кабальных в юнкерские хозяйства. В основе двух типов аграрных программ, с которыми выступили разные классы в русской революции, лежат именно эти два типа возможной буржуазной эволюции» (стр. 229—230).

Этот анализ становится гранитным фундаментом для борьбы российского пролетариата за гегемонию в буржуазно-демократической революции, за её перерастание в революцию социалистическую.

В России в тот период было, по существу, две в корне противоположные политики в аграрном вопросе: столыпинская политика царского правительства, направленная на сохранение и буржуазное перерожде-

ние помещичьего хозяйства, на разорение и пролетаризацию миллионов крестьян, насаждение кулацких хуторов, и другая, большевистская политика, направленная на полное, революционное уничтожение помещичьего землевладения, национализацию земли, уничтожение частной собственности на землю, что должно было вести к усилению позиций пролетариата в его борьбе за социалистическую революцию.

Ленин считал, что аграрное законодательство Столыпина проникнуто буржуазным духом, и указывал, что столыпинская аграрная политика означает буржуазную эволюцию помещичьего типа, крайне тягостную и разорительную для широких масс крестьянства. Столыпинская аграрная политика шла по линии капиталистической эволюции, ускоряла экспроприацию крестьянства, распадение общины, рост крестьянской буржуазии. Это законодательство, писал Ленин, «несомненно, прогрессивно в научно-экономическом смысле» (стр. 219). Но это не означало, что социал-демократы должны были «поддерживать» его. Так рассуждали лишь меньшевики, говорившие о том, что надо поддерживать буржуазию в её борьбе со старым порядком.

«Во имя интересов развития производительных сил, — писал Ленин,— (этого высшего критерия общественного прогресса) мы должны поддерживать не буржуазную эволюцию помещичьего типа, а буржуазную эволюцию крестьянского типа. Первая означает наибольшее сохранение кабалы и крепостничества (переделываемого на буржуазный лад), наименее быстрое развитие производительных сил и замедленное развитие капитализма, означает неизмеримо бо́льшие бедствия и мучения, эксплуатацию и угнетение широких масс крестьянства, а следовательно, и пролетариата. Вторая означает наиболее быстрое развитие производительных сил и наилучшие (какие только возможны вообще в обстановке товарного производства) условия существования крестьянской массы. Тактика социал-демократии в русской буржуазной революции определяется не задачей поддержки либеральной буржуазии, как думают оппортунисты, а задачей поддержки борющегося крестьянства» (стр. 219 — 220).

Царское правительство сделало известные шаги по пути осуществления своих замыслов. Но его цель не была достигнута. Не удалось царизму добиться капиталистического перерождения помещичьего хозяйства, которое и в дальнейшем, вплоть до 1917 года, осталось в своей большей части полукрепостническим. Вот почему так единодушен был общенародный фронт борьбы при свержении самодержавия. Вот почему такой огромный успех имел лозунг большевиков в 1917 году о немедленном организованном захвате помещичьих земель.

Таким образом, правильная, научно-трезвая оценка аграрной эволюции России служила основой ленинско-сталинской стратегии и тактики на протяжении всех этапов революции и обеспечила прочный союз рабочих и крестьян в общенародной борьбе против царского самодержавия и успех перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 — 1907 годов» Ленин поставил перед собой задачу разбить доводы муниципализаторов и доказать величайшее значение большевистского требования революционной конфискации и национализации земли. Ленин не оставил камня на камне от всех построений сторонников муниципализации и прежде всего от измышлений меньшевистского «теоретика» Маслова. «Муниципализация, — писал Ленин,— есть р е а к ц и о н н ы й лозунг, идеализирующий средневековую особность областей, притупляющий в крестьянстве сознание необходимости централизованной аграрной революции» (стр. 307).

Ленин разоблачил попытки Маслова «исправить» теорию Маркса, отвергнуть теорию абсолютной ренты, подновить буржуазные учения на-

счёт «закона убывающего плодородия». Ленин показал, что меньшевики, выдвигая программу муниципализации, то есть передачи земли в руки местных самоуправлений, шли по стопам тех европейских «социалистов», которые мечтают о «социальном мире», о примирении классов и желают перенести общественное внимание с коренных вопросов всего экономического строя и всего государственного устройства на мелкие вопросы местного самоуправления.

Ленин подвергает критике также и разделистов, хотя эта критика идёт уже в другой плоскости. В своей брошюре «Доклад об Объединительном съезде РСДРП» Ленин писал: «Что касается до программы раздела земли, то я выразил своё отношение к ней на съезде словами: муниципализация ошибочна и вредна, раздел, как программа, ошибочен, но не вреден. Поэтому я, конечно, ближе к разделу и готов вотировать за Борисова против Маслова. Раздел не может быть вреден, ибо на него согласятся крестьяне, это — раз; его не надо оговаривать последовательным переустройством государства, это — два. Почему он ошибочен? Потому, что он односторонне рассматривает крестьянское движение только с точки зрения прошлого и настоящего, не привлекая во внимание точку зрения будущего» (Соч. Т. 10, стр. 315. 4-е изд.).

Товарищ Сталин в предисловии к 1-му тому Сочинений писал о том, что разделисты на IV (Объединительном) съезде «исходили из той принятой среди русских марксистов, в том числе и среди большевиков, предпосылки, что после победы буржуазно-демократической революции наступит более или менее длительный период перерыва революции, период интервала между победившей буржуазной революцией и будущей социалистической революцией, в течение которого капитализм получит возможность более свободного и мощного развития с распространением его также и в области земледелия...» Разделисты при этом исходили из того, что наличие большого национализированного земельного фонда в руках буржуазного государства непомерно усилит буржуазию в ущерб интересам пролетариата.

Товарищ Сталин далее указывал: «Только спустя некоторое время, когда ленинская теория перерастания буржуазной революции в России в революцию социалистическую стала руководящей линией большевистской партии, разногласия по аграрному вопросу исчезли в партии, ибо стало ясно, что в такой стране, как Россия, где особые условия развития создали почву для перерастания буржуазной революции в социалистическую,— марксистская партия не может иметь какой-либо другой аграрной программы, кроме программы национализации земли» (И. Сталин. Соч. Т. 1, стр. XIV).

Эти указания товарища Сталина имеют важнейшее значение для понимания истории аграрной политики большевизма.

Ленин показал популярность идеи национализации земли среди крестьян. Депутаты I и II Дум от крестьян высказались за национализацию. Это нашло отражение в земельном проекте 104 депутатов от крестьян.

Ленин в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» писал, что национализация — не только следствие, но и условие быстрого развития капитализма. Опираясь на III том «Капитала», Ленин показал, что затрата денежного капитала на покупку земли вовсе не представляет собою затрату земледельческого капитала. Напротив, она означает соответственное уменьшение того капитала, которым могут располагать в своей сфере производства мелкие крестьяне. Она уменьшает соответствующим образом размер их средств производства и поэтому сужает экономическую базу воспроизводства. Таким образом, уничтожение частной собственности на землю, то есть национализация земли, содействует более быстрому развитию производительных сил.

Ленин в 1917 году написал послесловие к этому своему труду по аграрному вопросу. То был период, когда явления общего кризиса капитализма, начавшиеся с первой мировой войны, всё больше и больше обострялись. По-новому вставали вопросы, уже ранее решённые партией. По-новому встал и аграрный вопрос. Ленин писал:

«Война причинила такие неслыханные бедствия воюющим странам, а в то же время она так гигантски ускорила развитие капитализма, превращая монополистический капитализм в государственно-монополистический, что ни пролетариат, ни революционная мелкобуржуазная демократия не могут ограничиваться рамками капитализма.

Жизнь уже пошла дальше этих рамок, поставив на очередь дня регулирование производства и распределения в общегосударственном масштабе, всеобщую трудовую повинность, принудительное синдицирование (объединение в союзы) и т. д.

При таком положении дела и национализация земли в аграрной программе неизбежно приобретает иную постановку. Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму. Нельзя бороться с бедствиями войны, не делая таких шагов» (стр. 395).

Этот шаг к социализму и был сделан прежде всего в России. Вся история развития Советского государства, история возникновения и победы колхозного строя показывает с новой силой величайшее значение разработки Лениным марксистской аграрной теории.

Товарищ Сталин, опираясь на работы Ленина, всесторонне развил аграрную теорию большевизма, ленинский кооперативный план вовлечения крестьянства в социалистическое строительство. В своей классической работе «К вопросам аграрной политики в СССР» товарищ Сталин подверг сокрушительной критике теорию «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства и её оруженосцев и подчеркнул огромное значение национализации земли как важнейшей предпосылки развёртывания коллективизации сельского хозяйства.

Товарищ Сталин говорил: «Проводя национализацию земли, мы исходили, между прочим, из теоретических предпосылок, данных в третьем томе «Капитала», в известной книге Маркса «Теории прибавочной ценности» и в аграрных трудах Ленина, представляющих богатейшую сокровищницу теоретической мысли. Я имею в виду теорию земельной ренты вообще, теорию абсолютной земельной ренты в особенности. Теперь ясно для всех, что теоретические положения этих трудов блестяще подтвердились практикой нашего социалистического строительства в городе и деревне» («Вопросы ленинизма», стр. 281—282. 11-е изд.).

В этой своей работе товарищ Сталин всесторонне обосновал и разработал пути и методы ликвидации самого многочисленного капиталистического класса — кулачества. И эта историческая задача была осуществлена. Сталинская политика сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества на её основе полностью победила. Великий вдохновитель и организатор колхозного строя товарищ Сталин, опираясь на ленинский кооперативный план, разработал и претворил в жизнь теорию коллективизации сельского хозяйства.

* * *

В тяжелейших условиях столыпинской реакции Ленин непреклонно верил в неизбежность нового революционного подъёма, в победу революции в России. Ленин пророчески писал: «...Теперь пролетариату, как передовому борцу народа, надо укрепить свою организацию, соскрести с себя всякую плесень интеллигентского оппортунизма, сплотить свои силы для такой же выдержанной и упорной работы. Задачи, которые

поставлены перед русской революцией ходом истории и объективным положением широких масс, не разрешены. Элементы нового, общенародного политического кризиса не только не устранены, а, напротив, ещё углубились и расширились. Наступление этого кризиса поставит опять пролетариат во главе общенародного движения. К этой роли должна быть готова рабочая с.-д. партия. И на почве, удобренной событиями 1905-го и последующих годов, посев даст вдесятеро лучший урожай. Если за партией в несколько тысяч сознательных передовиков рабочего класса поднялся в конце 1905-го года миллион пролетариев, то теперь наша партия, насчитывающая десятки тысяч искушённых в революции и теснее в самой борьбе связавших себя с массой рабочих социал-демократов, поведёт за собой десяток миллионов и сломит врага» (стр. 102—103).

Весь дальнейший ход исторического развития полностью подтвердил гениальное предвидение Ленина. Партия большевиков, встав во главе нового революционного подъёма, повела рабочий класс и трудящееся крестьянство на победоносную борьбу, увенчавшуюся свержением царизма в феврале 1917 года, свержением капитализма в результате Великой Октябрьской социалистической революции и затем построением социализма в нашей стране.

Ленин писал в 1907 году: «Армия пролетариата крепнет во всех странах. Её сознательность, сплочённость и решимость растут не по дням, а по часам. И капитализм успешно заботится об учащении кризисов, которыми воспользуется эта армия для разрушения капитализма» (стр. 77).

Эти замечательные слова написаны как будто сегодня. В нынешние дни, когда в ряде стран победила народная демократия, идущая по пути к социализму, когда во всём мире растут силы демократии и социализма. прозорливые слова Ленина звучат с новой, возросшей силой.

Сочетание личных и общественных интересов при социализме

П. Гапочка

Правильное сочетание личных и общественных интересов является одним из важнейших вопросов теории и практики строительства социализма.

В противоположность капитализму, который разъединяет людей, социализм их объединяет. Социализм создаёт товарищеское сотрудничество людей, объединённых общностью своих интересов, целей и задач. Для успехов коммунистического строительства требуется, чтобы каждый трудящийся преданно служил общему делу, общенародным интересам. Это же диктуется и личным интересом трудящегося, так как чем богаче делается социалистическое общество, чем больше процветают его хозяйство и культура, тем выше становится материальное и культурное благосостояние трудящихся. «Ибо, — как указывает товарищ Сталин, — социализм, марксистский социализм, означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей» («Вопросы ленинизма», стр. 473. 11-е изд.).

Для успешного сочетания личных и общественных интересов при социализме необходимо, во-первых, чтобы партийные, хозяйственные и профсоюзные организации правильно проводили на практике политику партии и советского государства, направленную на укрепление принципа социализма «от каждого по его способностям — каждому по его труду»; требуется, во-вторых, чтобы у каждого трудящегося было правильное понимание личных и общественных интересов, признание первенства общественных интересов.

В представлении людей, принадлежащих к эксплоататорским классам, личный интерес неотделим от стремления делать своей жертвой интерес другого человека. «Эти люди, — как сказал товарищ Сталин, — не видят ничего, кроме своего интереса, своего стремления к прибыли. Они не подчиняются воле коллектива, они стремятся подчинить любой коллектив своей воле» («Вопросы ленинизма», стр. 603. 10-е изд.).

Нетрудно отсюда понять, почему буржуазная пропаганда, ведущаяся против социализма, полна истерических воплей по поводу якобы свойственного социализму так называемого «ущемления личного интереса». Матёрый реакционер и враг трудящихся Черчилль заявил в своём выступлении 5 октября 1946 года, что консерваторы выступают против социализма потому, что будто бы «социализм подавляет личное». Об этом же вопят и правые лейбористы, прикрывающиеся социалистической фразеологией.

Их, как и Черчилля, пугает в социализме то, что социализм уничтожает частную собственность на средства производства, эксплоатацию и, значит, «личный интерес» эксплоататоров; их пугает то, что социализм требует признания интересов трудящихся масс, воли коллектива.

Буржуазные идеологи и их приспешники из лагеря социал-предателей всегда стремились отравить сознание трудящихся ядом эгоистиче-

ской корысти, психологии частнособственнического буржуазного индивидуализма. Они видят в этом средство разъединить трудящихся, подорвать их силы. Ибо объединение трудящихся и их сплочение под знаменем коммунизма являются верной гарантией создания ими подлинных условий своей свободной и счастливой жизни. Только объединяя свои действия и неустанно выковывая товарищескую солидарность в своих рядах, трудящиеся могут приобрести необходимую силу для свержения господства капиталистов и для построения социализма.

Понятно, каким злейшим и опаснейшим врагом трудящихся на всех этапах их борьбы является буржуазный индивидуализм. Против него должна вестись борьба и в нашей стране, так как наши враги за рубежом пытаются всевозможными средствами оказать и на советских людей своё тлетворное и разлагающее влияние.

Интересы успешного сочетания личного и общественного требуют постоянного воспитания и самовоспитания советских людей в духе смертельной вражды к частнособственническому индивидуализму, в духе ленинско-сталинских идей о зависимости личного блага от общего блага, от блага массы.

Товарищ Сталин, противопоставляя взгляды марксизма в вопросе о личности и массе взглядам анархизма, писал: «Краеугольный камень анархизма — л и ч н о с т ь, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива. По мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, ввиду чего его лозунг: «Всё для личности». Краеугольным же камнем марксизма является м а с с а, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности. То-есть, по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, ввиду чего его лозунг: «Всё для массы» (Соч. Т. I, стр. 296).

Только в условиях социалистического общества возможно сочетание личных и общественных интересов, возможно единство личности и общества, ибо при социализме нет частной собственности на средства производства, нет антагонистических классов, нет эксплоатации человека человеком. В основе социалистического строя лежит общественная собственность на средства производства, которая объединяет и сплачивает граждан социалистического общества.

При социализме личное благо каждого человека целиком зависит от общего блага всех, от благополучия всего общества, всего народа. Личный интерес неотделим от общественного интереса.

«...В зарубежных странах,— писал 5 февраля 1946 года своим ленинградским избирателям М. И. Калинин,— господствует принцип индивидуальной наживы. У них личное благо — прежде всего. Советская же демократия имеет в своей основе принципы коллективизма и товарищеского сотрудничества. Мы говорим: благосостояние социалистического государства — прежде всего; хочешь поднять своё личное благосостояние — поднимай благосостояние социалистического общества. Непрерывное укрепление социалистического государства, рост его материальных и культурных богатств, улучшение работы всех его органов ведёт к дальнейшему увеличению благосостояния отдельно взятого советского человека, к развитию его интеллектуальных и моральных качеств» («Известия» от 8 февраля 1946 года).

Понимание советскими людьми личного счастья в корне противоположно буржуазному пониманию. В буржуазном обществе, как правильно подметил великий русский писатель Чехов, личное счастье одного предполагает несчастье многих. В советском обществе личное счастье человека не противостоит счастью других людей, ибо здесь личные интересы людей сочетаются с интересами общественными.

«Мы,— писал замечательный советский педагог А. Макаренко,— научились быть счастливыми в том высочайшем смысле, когда счастьем можно гордиться. Мы научились быть счастливыми в работе, в творчестве, в победе, в борьбе. Мы познакомились с радостью человеческого единения без поправок и исключений, вызванных соседством богача. Мы научились быть счастливыми в знании, потому что знание перестало быть привилегией грабителей. Мы научились быть счастливыми в отдыхе, потому что мы не видим рядом с собой праздности, захватившей монополию отдыха. Мы научились быть счастливыми в ощущении нашей страны, потому что теперь это страна наша...» (А. Макаренко «Счастье». «Известия» от 7 ноября 1937 года).

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция создала впервые в истории такие политические и экономические условия, которые способствуют мощному развитию общественных интересов у всех трудящихся.

Если до революции общественные интересы трудящихся в значительной степени были направлены на разрушительные цели, на уничтожение старого строя, то со времени прихода рабочих и крестьян к власти их общественные интересы носят созидательный характер. Они направлены прежде всего на охрану завоеваний Октябрьской революции, на развитие и укрепление экономической и военной мощи советского государства, на построение коммунистического общества. Социалистическая революция пробудила массы к творчеству, к активной производственной и общественной работе.

Ленин указывал, что Октябрьская революция отличается от всех предыдущих революций тем, что она подняла в массах жажду строительства и творчества. Уже в первые дни советской власти передовые рабочие показали пример героического служения общественному делу. Показательны в этом отношении были «коммунистические субботники», которые Ленин назвал «великим почином». Анализируя это движение рабочих, Ленин указывал, что значение его заключалось в заботе «рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т.-е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединённых сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик» (Соч. Т. XXIV, стр. 342).

Ленин, отмечая эти ростки коммунизма, указывал тогда, что до глубокого понимания всеми важности служения общему делу ещё далеко, что это — проявление коммунистической сознательности лишь передовых рабочих. Экономика советского государства была тогда ещё многоукладной, сельское хозяйство велось на базе мелкотоварного, индивидуального хозяйства, и огромные массы населения нашей страны находились ещё под действием частнособственнической психологии.

Сознание трудящимися общественного интереса и преданное служение ему могло расти и развиваться лишь по мере развёртывания социалистического строительства и благодаря громадной воспитательной работе, которую проводила большевистская партия. В ходе социалистического строительства большевистская партия воспитывала у трудящихся общественные навыки, товарищеское сотрудничество, сознание общенародных интересов, преданность делу коммунизма.

Вся практика социалистического строительства наглядно показывает, как при решении всех очередных его задач неизменно осуществляется сочетание общественных и личных интересов трудящихся.

XIV съезд партии принял сталинский план социалистической индустриализации страны, который был направлен на создание материальной основы для победы социализма, выражал коренные потребности обще-

ственного развития. Вокруг проблемы индустриализации страны были сконцентрированы все общественные интересы трудящихся СССР. Индустриализация стала законом развития советской экономики.

В проведении индустриализации были заинтересованы все трудящиеся нашей страны, весь советский народ. В индустриализации страны был кровно заинтересован весь рабочий класс и каждый рабочий в отдельности, так как от успехов индустриализации зависело обеспечение социалистической реконструкции народного хозяйства, обороноспособности и независимости страны, повышение материального и культурного уровня трудящихся.

В индустриализации страны было жизненно заинтересовано и всё трудящееся крестьянство. Ибо индустриализация создавала основу для социалистической перестройки деревни, для победы колхозного строя. Ясно, что каждый трудящийся крестьянин был заинтересован в успехах индустриализации, явившейся ключом к социалистической реконструкции сельского хозяйства, к его подъёму и расцвету. Индустриализация страны явилась средством создания социалистической экономики, свободной от кризисов, безработицы, средством создания условий для полной ликвидации эксплоататорских классов. Поэтому политика индустриализации, проводившаяся нашей партией, была с энтузиазмом поддержана всем советским народом, вызвав могущественный политический и трудовой подъём в стране.

Без коллективизации крестьянских хозяйств нельзя было создать единой, безраздельно господствующей социалистической системы хозяйства, обеспечить расширенное воспроизводство во всех отраслях народного хозяйства. Старое, единоличное сельское хозяйство, основанное на мелкой частной собственности, на единоличном труде и примитивной технике, не могло удовлетворить не только запросы развивающегося социалистического общества, но и не могло даже покрыть потребности самих крестьян. Надо было создать крупное социалистическое сельское хозяйство, надо было создать все условия для применения машин и достижений агрономической науки в сельском хозяйстве. Советское государство с честью решило и эту задачу, самую сложную из всех задач социалистической революции.

В результате коллективизации было создано более четверти миллиона колхозов — крупных социалистических предприятий в сельском хозяйстве. Социалистическое сельское хозяйство получило в своё распоряжение мощную современную технику. Советская власть при помощи коллективизации покончила с вековой отсталостью сельского хозяйства. На основе сплошной коллективизации была осуществлена ликвидация последнего эксплоататорского класса — кулачества. Трудящееся крестьянство вздохнуло полной грудью. Оно избавилось от всякой угрозы кулацкого закабаления. Навсегда были уничтожены разорение крестьянства и нищета в деревне. Крестьянство, получая всё больше и больше новой техники от социалистической промышленности, повышало производительность труда, развивало общественное хозяйство и поднимало своё благосостояние.

Таким образом, как в победе социалистической индустриализации, так и в победе коллективизации личные интересы трудящихся полностью совпали с общегосударственными интересами, с интересами всего общества.

Троцкистско-бухаринские и другие реставраторы капитализма, злейшие враги народа, выступили против индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Враги социализма, ведя борьбу против планов социалистического строительства, пытались противопоставить частнособственнические и узко личные интересы общественным. Так, например, бухаринцы выдвинули

на потребу кулака лозунг «обогащайтесь», который означал, по сути дела, призыв к восстановлению капитализма. Товарищ Сталин раскрыл реставраторскую сущность бухаринского лозунга «обогащайтесь». Разъясняя противоположность между лозунгом партии сделать всех колхозников зажиточными и реставраторским лозунгом бухаринцев «обогащайтесь», товарищ Сталин говорил: «Во-первых, обогащаться могут только отдельные лица или группы, тогда как лозунг о зажиточной жизни касается не отдельных лиц или групп, а всех колхозников. Во-вторых, обогащаются отдельные лица или группы для того, чтобы подчинить себе остальных людей и эксплоатировать их, тогда как лозунг о зажиточной жизни всех колхозников при наличии обобществления средств производства в колхозах исключает всякую возможность эксплоатации одних другими» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 472. 11-е изд.).

Противопоставляя личные, эгоистические интересы интересам общественным, социалистическим, враги народа рассчитывали на то, что корыстные интересы личной наживы возьмут верх над интересами общественными, что будет способствовать реставрации капитализма.

Партия разоблачила эти подлые маневры врагов социализма. Она уверенно повела советский народ на решение всемирноисторических задач построения социализма в нашей стране и добилась своей цели. Наша страна из экономически отсталой превратилась за короткий срок в могучую индустриальную и колхозную державу.

Победа ленинско-сталинской политики индустриализации и коллективизации, победа социализма привела к уничтожению эксплоатации, к уничтожению кризисов и безработицы — к уничтожению всех бедствий, от которых страдают трудящиеся, находящиеся под гнётом капитала. Успехи социалистического строительства привели к громадному улучшению материального положения трудящихся, к росту их потребления, к свободному пользованию народом культурными благами. На основе успехов социалистического строительства неуклонно растёт народный доход, а вместе с ним повышается материальное и культурное благосостояние трудящихся.

До Отечественной войны народный доход СССР возрос за период сталинских пятилеток с 25 миллиардов рублей в 1928 году до 45,5 миллиарда рублей в 1932 году, 96 миллиардов рублей в 1937 году и 128 миллиардов рублей в 1940 году, то есть за две с половиной пятилетки возрос более чем в пять раз.

По мере роста социалистического производства растёт масса предметов, поступающих в личное потребление трудящихся. Это наглядно видно из того, что розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличился с 11,8 миллиарда рублей в 1928 году до 175,1 миллиарда рублей в 1940 году.

Распределение народного дохода при социализме происходит в интересах социалистического общества, в интересах неуклонного повышения материального и культурного уровня трудящихся.

Материальные результаты социалистического строительства для всего советского общества и для каждого труженика наглядно опровергают буржуазную клевету, будто социализм игнорирует личную заинтересованность людей.

Из самого существа социализма вытекает возможность и необходимость сочетания общественных и личных интересов. Материальной основой этого сочетания является социалистический способ производства, характеризующийся общественной собственностью на средства производства, отсутствием эксплоатации, полным соответствием производственных отношений характеру производительных сил. Социалистический способ производства обеспечивает каждому возможность работать

по своим способностям и получать оплату своего труда соответственно его количеству и качеству, обеспечивает, таким образом, сочетание личных интересов трудящихся с общественными интересами. В принципе социализма «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду» провозглашается наряду с обязанностью каждого трудоспособного человека работать по своим способностям также и его право получать по труду.

Последовательное осуществление этого принципа социализма составляет неустанную заботу большевистской партии, советского государства.

* * *

Политика большевистской партии и советского государства постоянно направлена на внедрение в практику социалистического строительства наилучших форм сочетания общественных и личных интересов.

Социализм уничтожил частную собственность на средства производства и тем устранил основы всякой эксплоатации человека человеком, навсегда покончил с тем вопиющим социальным неравенством, которое присуще капиталистическому обществу, где одни являются обладателями несметных богатств, а другие лишены куска хлеба. Социализм покончил с теми вековечными общественными порядками, при которых эксплоататоры утопают в роскоши, а подавляющая масса трудящихся осуждена на разорение и нищету, пребывание в постоянной тревоге и неуверенности в завтрашнем дне.

Социализм, покончив с существованием эксплоататорских классов, тем самым создал равенство людей. Это равенство заключается в равной свободе всех трудящихся от эксплоатации, в равной отмене для всех частной собственности на средства производства, в равной обязанности всех трудиться по своим способностям и в равном праве всех трудящихся получать по труду. Это равенство социализм утвердил как свою важнейшую основу.

Но социализм решительно отвергает реакционную мелкобуржуазную уравниловку.

Большевистская партия ведёт решительную борьбу против грубой уравнительности, требует поощрения личной заинтересованности работников в результате своего труда. Уже с первых шагов социалистического строительства Ленин привлёк внимание партии к той роли, какую призвано играть в этом строительстве поощрение личной материальной заинтересованности трудящихся. В. И. Ленин указывал, что сразу ввести принцип коммунизма нельзя, что для успешного социалистического строительства необходимо, чтобы каждый трудящийся работал в соответствии со своими способностями и талантами, а для этого его надо лично заинтересовать.

Товарищ Сталин, развивая дальше указания Ленина, обосновал необходимость такой политики заработной платы, которая должна учитывать разницу между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжёлым и трудом лёгким. Товарищ Сталин особо подчёркивает необходимость борьбы против уравниловки, которая уничтожает разницу между честным тружеником и лодырем, уничтожает стимулы к труду и к повышению работником своей квалификации. В своей исторической речи «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» товарищ Сталин вскрыл имевшие тогда широкое распространение извращения в организации заработной платы в системе оплаты труда. Товарищ Сталин осудил существовавшую систему тарифов, которая игнорировала разницу между каталем в чёрной металлургии и подметальщиком или между машинистом на железнодорожном транспорте и переписчиком. Такая система тарифов отражала

«левацкую» уравниловку в области заработной платы, порождала текучесть рабочей силы.

Товарищ Сталин указывал: «Маркс и Ленин говорят, что разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным будет существовать даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница, что, ввиду этого, «зарплата» даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности. Но наши уравниловцы из хозяйственников и профсоюзников не согласны с этим и полагают, что эта разница уже исчезла при нашем советском строе. Кто прав — Маркс и Ленин или уравниловцы? Надо полагать, что правы тут Маркс и Ленин. Но из этого следует, что кто строит теперь тарифную систему на «принципах» уравниловки, без учёта разницы между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, тот рвёт с марксизмом, рвёт с ленинизмом» («Вопросы ленинизма», стр. 335. 11-е изд.).

Товарищ Сталин неоднократно отмечал исключительную важность строгого и последовательного проведения принципа материального поощрения хорошо работающих. Главнейшими формами реализации этого принципа являются: сдельная оплата труда, премиальная система, более высокая оплата труда квалифицированных рабочих, бóльшая оплата тяжёлого труда, дополнительная оплата труда колхозников.

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР предусматривает дальнейшее совершенствование системы оплаты труда. Все виды труда, которые поддаются учёту и нормированию, переводятся на сдельщину. Широко применяются премии за перевыполнение планов. В сдельной оплате труда, в премиальной системе, учит товарищ Сталин, принцип личной материальной заинтересованности работающего находит наиболее полное и всестороннее выражение. Эти формы оплаты труда создают наилучшие условия для правильного сочетания интересов государства и интересов работника: повышая личную заинтересованность работника, они являются действенным рычагом повышения производительности труда.

Опыт строительства социалистической промышленности показывает, что там, где наряду с массово-политической работой хорошо поставлено материальное поощрение за выполнение и перевыполнение производственных планов, где строго и полно проводится в жизнь социалистический принцип оплаты труда, где выдаются премии за хорошую работу, — там из месяца в месяц выполняются и перевыполняются производственные задания, повышается внутрипроизводственное накопление и завод или фабрика работают с большей прибылью.

Сочетание личных и общественных интересов, первенство общественных интересов над личными основывается на характере безраздельно господствующих в СССР социалистических производственных отношений. Товарищ Сталин дал классическое определение производственных отношений социализма: «Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплоатации работников» (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 558). Эти отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи находят своё ярчайшее выражение в социалистическом соревновании, которое является коммунистическим методом строительства социализма. Социалистическое соревнование представляет собой полную противоположность буржуазной конкуренции, воплощающей в себе действие волчьих законов капитализма. Буржуазная конкуренция ведёт к обогащению кучки капиталистов, наживающихся на поте и крови народных масс. Социалистическое соревнование ведёт к росту социалистической общественной собственности и на этой основе—к неуклонному подъёму благосостояния трудящихся масс.

Как учит товарищ Сталин, принцип конкуренции — это поражение и смерть одних, победа и господство других. Конкуренция означает: добивай отставших, чтобы утвердить своё господство. Принцип социалистического соревнования, указывает товарищ Сталин, означает товарищескую помощь отставшим со стороны передовых для того, чтобы добиться общего подъёма: «Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше,— догоняй лучших и добейся общего подъёма» (Сталин).

Советская действительность повседневно показывает, как участники всенародного социалистического соревнования на основе товарищеского сотрудничества добиваются высоких показателей в труде и оказывают помощь отстающим с тем, чтобы добиться общего подъёма, выполнения и перевыполнения производственных планов.

Социалистическое соревнование наглядно показывает глубокое сознание советскими людьми первенства общенародных, общегосударственных интересов. «Советские люди привыкли ставить общенародный государственный интерес прежде всего. Они привыкли считать общее дело своим насущным личным делом» (Жданов).

Характерной чертой социалистического соревнования является то, что производственные достижения стахановцев, новаторов становятся всеобщим достоянием. Передовики производства заботятся не только о том, чтобы добиться высоких показателей своего личного труда, но и всемерно распространить свой опыт, поднимая отстающих до своего уровня. Массовым явлением на наших фабриках и заводах, колхозах и совхозах стала передача мастерами производства своего опыта. Одним из типичных примеров высокого сознания общенародных интересов служит работа бригадира Василия Матросова, который не только по-новому организовал труд своей бригады, но и добился широкого распространения своих передовых методов.

В капиталистическом обществе то или иное изобретение, рационализаторское предложение, производственное усовершенствование сразу же становятся собственностью той или иной капиталистической фирмы и служат не интересам народа, а интересам барыша капиталистических хищников. Капитализм душит инициативу масс, зверски подавляет личность, губит таланты людей. Совершенно по-иному обстоит дело в нашей, социалистической стране. Советское государство, коммунистическая партия, весь советский народ кровно заинтересованы в том, чтобы вовсю развернуть творческую созидательную инициативу масс, предоставить все возможности для проявления талантов и способностей каждого советского человека, как можно быстрее внедрять в производство достижения науки и техники, распространить опыт новаторов производства. В этом один из важнейших источников быстрого роста общественного богатства и подъёма материального и культурного уровня жизни трудящихся масс.

Советское государство, всемерно поощряя и развивая творческую инициативу и трудовую активность масс, проявляет неустанную заботу об удовлетворении растущих потребностей советских людей.

В интересах народа, в целях неуклонного роста общественного богатства советское государство всемерно внедряет принцип личной материальной заинтересованности советских людей в высоких результатах своего труда.

Высокое сознание общенародных интересов советскими людьми сочетается у нас с материальным поощрением производственных успехов. «Всемерное развитие через систему премирования личных стимулов повышения выпуска продукции в сочетании с общественными принципами и задачами является весьма серьёзным источником увеличения производства. Только на этой основе приобретает гигантскую силу социалистическое соревнование, развивающее инициативу и энергию миллионов

людей» (Н. Вознесенский «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 153).

Большевистская партия борется как против тех, кто противопоставляет личные интересы общественным, кто раздувает личные интересы в ущерб общественным, общегосударственным интересам, терпимо относится к проявлениям рвачества, наносящего ущерб социалистическому государству, так и против тех, кто протаскивает уравниловку, которая представляет серьёзную опасность для успехов коммунистического строительства.

Правильное сочетание личных и общественных интересов требует строгого соблюдения принципа оплаты по труду, строжайшего контроля над мерой труда и мерой потребления.

Решительная борьба против уравниловки, материальное поощрение хорошо работающих тесно связаны с тем высоким положением, которое получил труд при социализме. Труд при социализме в корне противоположен труду в капиталистическом обществе. Из средства порабощения человека, каким является труд при капитализме, он при социализме превращён в средство освобождения человека, в средство развития человеческой личности. Труд при капитализме не имеет общественного признания. Люди труда не пользуются уважением в буржуазном обществе.

Труд при социализме является почётным и уважаемым. Он имеет общественное признание, он является основой характеристики человека, личности при социализме. Передовые люди труда — самые знатные и уважаемые народом. Труд при социализме превратился в дело чести, славы, доблести и геройства.

При социализме значение и ценность человека измеряются трудом на благо общества, преданностью человека Родине. Труд при социализме служит мерилом отношений между людьми, между тружениками социализма, он определяет и выражает новые отношения личности и общества. Этому высокому положению труда в социалистическом обществе соответствует не только материальное, но и моральное поощрение хорошо работающих. В социалистическом обществе высоко ценится всякая творческая инициатива, всякий общественно-полезный личный пример трудящегося.

Для поощрения особо отличившихся социалистическое государство установило присуждение почётных званий и награждение орденами и медалями Советского Союза. Советское государство установило звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда.

За выдающиеся достижения в области науки, техники, литературы и искусства социалистическое государство ввело ежегодное присуждение почётного и высокого звания лауреата Сталинской премии. Массовое присуждение высоких званий и награждение особо отличившихся говорят о тех больших стимулах, которые создало социалистическое государство для поощрения личного почина и самоотверженного труда на пользу социалистического общества.

Практика поощрения хорошо работающих разбивает на голову клевету буржуазии на социализм о том, что якобы социализм нивелирует личность, не поддерживает личной инициативы, не поощряет выдающихся людей.

* * *

Правильное сочетание личных и общественных интересов имеет особенно большое значение для развития и укрепления колхозного строя, для перевоспитания колхозного крестьянства в социалистическом духе. Всемирноисторическое значение этой задачи определяется, с одной стороны, особой природой крестьянства в прошлом, как класса мелких товаропроизводителей, с другой стороны, природой современной, артельной формы производства в сельском хозяйстве.

Крестьяне до победы колхозов работали в одиночку, вели своё изолированное мелкое хозяйство. В колхозах крестьянство впервые стало работать сообща, впервые стало усваивать дисциплину коллективного труда. Но работая в коллективном хозяйстве, крестьянин не мог сразу покончить с традициями своей прошлой жизни. Воспитание у крестьянства начал коллективности шло вместе с борьбой за развитие и укрепление колхозного строя. М. И. Калинин говорил, характеризуя задачи коммунистического воспитания крестьян в колхозах: «Но особенно необходимо заострить внимание на воспитании коллективности в деревне, в колхозной деревне. Она проходит серьёзную школу коллективности, почти совершенно не имея навыков в коллективной работе. Хотя в прошлом слова «общество», «общественные интересы» иногда и произносились на сельских сходах, но по существу коллективного там было мало. За словами «общественные интересы», «общество» обрабатывались личные дела кулаков.

С переходом на путь коллективизации перед крестьянством встали трудные задачи: наперекор всему прошлому сломать, вернее, направить в противоположную сторону свою психологию, перейти с работы на себя на работу на всех. Это процесс нелёгкий» (М. Калинин «О коммунистическом воспитании», стр. 87. 1947).

Базой развития колхозов является социалистическая собственность, исключающая эксплоатацию человека человеком. Однако артельная форма хозяйства допускает наряду с крупным, общественным хозяйством колхоза небольшое, личное приусадебное хозяйство колхозника. Общественное хозяйство колхоза является главным, решающим, личное хозяйство — подсобным, второстепенным. Успешное развитие деревни по пути социализма предполагает правильное руководство колхозным строем, обеспечивающее расцвет общественного, артельного хозяйства.

Одним из важнейших рычагов развития и укрепления колхозного хозяйства и всего колхозного строя является правильное сочетание личных и общественных интересов в колхозах.

Товарищ Сталин на заседании комиссии Второго всесоюзного съезда колхозников-ударников говорил: «Лучше исходить из того, что есть артельное хозяйство, общественное, большое, крупное и решающее, необходимое для удовлетворения общественных нужд и есть наряду с ним небольшое личное хозяйство, необходимое для удовлетворения личных нужд колхозника. Коль скоро имеется семья, дети, личные потребности и личные вкусы, то с этим нельзя не считаться. И вы не имеете права не считаться с личными бытовыми интересами колхозников. Без этого невозможно укреплять колхозы. Сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов — вот где ключ укрепления колхозов».

Этот вопрос стоял и стоит в центре внимания большевистской партии и советского государства, что находит своё выражение во всех важнейших постановлениях по колхозному строительству.

Постановления партии и правительства об охране общественных земель колхозов от разбазаривания, о мероприятиях по развитию общественного животноводства, об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, о дополнительной оплате труда колхозников, о колхозном и сельском строительстве, о мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели, а также постановление Февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1947 года, имеющие огромное народнохозяйственное и политическое значение, вместе с тем конкретизируют и развивают вопросы теории социализма и коммунизма, в частности вопрос о правильном сочетании личных и общественных интересов в колхозах.

Большевистская партия и советское правительство не раз подчёркивали в своих решениях, что общественное хозяйство является главным.

решающим, что оно должно непрерывно расширяться, что личное хозяйство колхозника является подсобным, что оно должно носить строго ограниченный, подсобный характер.

Правильное сочетание личных и общественных интересов в колхозах требует всемерного укрепления и умножения общественного хозяйства колхозов. Только общественное хозяйство, учит товарищ Сталин, может обеспечить быстрый рост благосостояния как колхоза, так и колхозников.

Устав сельскохозяйственной артели исходит из правильного сочетания личных и общественных интересов колхозников. Особое внимание в Уставе уделено трудодню в колхозах. Трудодень даёт возможность широко применять в колхозном производстве сдельщину, которая является лучшим методом правильного сочетания личных интересов колхозников с интересами колхоза, с общественными интересами. Трудодень в колхозах является основным орудием социалистического распределения по количеству и качеству труда, могучим орудием осуществления общественного контроля над мерой труда и потребления. Трудодень позволяет вовсю развернуть творческую инициативу колхозного крестьянства в целях укрепления и развития общественного хозяйства колхозов и систематического повышения благосостояния колхозников.

Коммунистическая партия и советское государство, повышая значение трудодня в колхозном производстве, ведут непримиримую борьбу со всякими проявлениями уравниловки, со всякими извращениями в деле начисления и распределения трудодней. Трудодень должен быть использован для максимального поощрения хорошо работающих колхозников. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) 1947 года в этой связи указал: «Распределение доходов в колхозах производить с учётом урожая, собранного бригадой, а в бригадах — звеньями с тем, чтобы колхозники бригад и звеньев, получивших более высокие урожаи, получали бы соответственно и более высокую оплату, а колхозники бригад и звеньев, получивших низкие урожаи, получали бы за свой труд меньшую оплату».

Одним из главных положений Устава является требование неуклонного выполнения государственных планов и государственных обязательств. Выполнение государственных обязательств является основным и главнейшим условием правильного сочетания личных и общественных интересов в колхозах. Ибо выполнение этих обязательств имеет важнейшее значение для укрепления советского общественного и государственного строя, в чём кровно заинтересованы как все колхозы, так и лично каждый колхозник в отдельности.

Для укрепления колхозного строя решающее значение имеют охрана и дальнейшее развитие общественной собственности, которая является священной и неприкосновенной. Общественная собственность колхозов и прежде всего общественные земли являются основой благополучия колхозного крестьянства. Партия и правительство проявляют неустанную заботу об охране колхозной собственности, об укреплении общественного хозяйства колхозов.

Для создания всех условий общественного и личного благополучия важнейшее значение имеет многоотраслевое развитие колхозного хозяйства. Нельзя развивать только зерновое хозяйство, игнорируя другие отрасли, особенно общественное животноводство. Для разрешения общегосударственных, общеколхозных задач, а также для создания всех условий, обеспечивающих рост доходности и зажиточности колхозников, большевистская партия и советское правительство приняли 8 июля 1939 года постановление «О мероприятиях по развитию общественного животноводства». В основе этого постановления лежит правильное сочетание личных и общественных интересов колхозников.

Одним из важнейших постановлений большевистской партии и советского правительства, рассчитанным на дальнейшее укрепление кол-

хозного строя, является постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 апреля 1940 года «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов».

Партия и правительство разработали новый принцип заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, отвечающий интересам как колхозов, так и колхозников. До 1940 года размер поставок определялся в зависимости от размера посевной площади или наличия поголовья скота в колхозах. Такой порядок исчисления поставок не заинтересовывал колхозников в расширении посевных площадей и развитии животноводства. По новому порядку, установленному в 1940 году, размер продукции, сдаваемой колхозами государству, определяется в зависимости от количества земли, закреплённой за колхозом. Значит, чем больше колхоз расширяет посевы и увеличивает урожайность, чем больше он имеет скота, тем большее количество продукции остаётся в его распоряжении после сдачи продуктов государству, тем более высокими будут доходы колхозников. Таким образом, новый принцип заготовок сельскохозяйственных продуктов создал заинтересованность колхозов и колхозников в развитии общественного полеводства и общественного животноводства. Этот принцип, эта новая политика заготовок развязывают инициативу колхозов и колхозников в деле быстрейшего подъёма хозяйства колхозов.

Перед колхозами и колхозниками открылась полная возможность рационального использования земли, увеличения её плодородия, широкого развития общественного животноводства и неуклонного на этой основе роста доходов колхозов и колхозников.

Жизнь показала всю правильность новой политики партии в области заготовок. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) потребовал строжайшего соблюдения этой политики заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Для укрепления колхозов и полного проведения в жизнь социалистического принципа распределения продуктов труда, в основе которого лежит правильное сочетание личного и общественного, имеет исключительное значение постановление партии и правительства от 31 декабря 1940 года «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Украинской ССР».

Партия и правительство отметили в своём постановлении, что в колхозах наряду с передовыми звеньями и бригадами, которые получают высокие урожаи, есть звенья и бригады, которые, находясь в одних и тех же условиях, получают низкие урожаи. Партия и правительство установили, что одной из важнейших причин, которые тормозят дальнейший подъём урожайности и продуктивности животноводства, являлась неправильная оплата труда передовых колхозников. При существовавшем порядке оплаты труда колхозников распределение доходов в колхозах проводилось только по количеству выработанных трудодней, без учёта качества работы, полученной бригадой или звеном урожайности и достигнутой продуктивности животноводства. Это приводило к тому, что передовые колхозники становились в невыгодные условия по отношению к колхозникам, которые плохо работали и получали низкую урожайность.

Уравниловка в оплате труда не стимулировала колхозников к хорошей работе; она являлась основной причиной низкой производительности труда многих колхозников.

Этим постановлением было внесено новое в существовавший порядок оплаты труда колхозников.

Партия и правительство, чтобы ликвидировать уравниловку в оплате труда в колхозах, ввели дополнительную оплату труда колхозников за перевыполнение плана урожайности и продуктивности животноводства. Согласно новому порядку оплаты труда, было установлено, что колхозники полеводческой бригады, которые перевыполнили план по урожай-

ности, получают кроме основной оплаты четвёртую часть зерна, собранного бригадой сверх установленного для неё планового урожая. Такой же принцип был введён и по животноводству. Так, например, для свинарок за перевыполнение плана выращивания поросят до 2-месячного возраста по закреплённой группе свиноматок выдаётся, кроме основной оплаты, каждый пятый поросёнок, полученный сверх установленного плана, и т. д.

Новый порядок оплаты труда создал новые стимулы повышения производительности труда в колхозах, повысил материальную заинтересованность колхозников в развитии всех отраслей сельскохозяйственного производства. Всё это создало лучшие условия для правильного сочетания интересов государства, колхоза и колхозников. Новый принцип оплаты труда является могучим орудием в борьбе за рост производительности труда в колхозах, в борьбе за рост продуктивности общественного животноводства и урожайности всех культур.

Практика показала, что дополнительная оплата является важнейшим мероприятием по укреплению колхозного строя. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) отметил недопустимость такого положения, когда закон о дополнительной оплате проводится ещё не во всех колхозах. В постановлении Пленума говорится: «Считая недопустимым, что закон о дополнительной оплате проводится ещё не во всех колхозах, а также и то, что во многих случаях причитающаяся дополнительная оплата за перевыполнение плана по урожайности и продуктивности животноводства выдаётся колхозникам несвоевременно, — установить строгий контроль за своевременной выдачей причитающейся колхозникам дополнительной оплаты».

Дополнительная оплата труда является важным стимулом для колхозников, побуждающим их ещё активнее работать в колхозе, неустанно повышать производительность труда, так как её размеры прямо зависят от количества и качества работы колхозника. Дополнительная оплата труда содействует развитию производительных сил колхозов, росту богатства в них, следовательно, росту зажиточной и культурной жизни самих колхозников.

Несмотря на огромное значение, какое имеет дополнительная оплата труда колхозников в деле ликвидации уравниловки в колхозах, всё же она не затрагивает основной оплаты труда колхозников, где, как известно, много ещё случаев уравниловки, так как распределение доходов часто происходит с учётом только количества затраченных трудодней, без учёта урожайности и продуктивности животноводства. При такой системе основной оплаты труда бывает так, что плохо работающие колхозники ставятся в лучшее положение по сравнению с хорошо работающими, что является грубым нарушением социалистического принципа распределения.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) поручил Совету по делам колхозов при правительстве СССР разработать такие мероприятия, которые до конца осуществили бы принцип оплаты труда в колхозах по количеству и качеству труда во всех случаях, а не только при перевыполнении плана урожайности и продуктивности животноводства.

Для укрепления колхозного строя и роста зажиточной и культурной жизни колхозников имеет огромное значение развернувшееся на селе жилищное строительство.

В целях улучшения строительства жилых домов колхозников, производственных построек в колхозах, административных и культурно-бытовых зданий на селе, упорядочения планировки и застройки сельских населённых пунктов, организации материально-технического снабжения сельского и колхозного строительства СНК УССР и ЦК КП(б)У вынесли постановление «О строительстве жилых домов колхозников, производ-

ственных построек в колхозах и культурно-бытовых зданий на селе». Эта инициатива была одобрена Центральным Комитетом ВКП(б) и получила распространение по всем республикам, краям и областям Советского Союза.

Обеспечение колхозников жильём, удовлетворяющим возросшие культурно-бытовые потребности колхозной семьи, является важнейшей государственной задачей. Новый порядок строительства на селе даёт программу работ по удовлетворению культурно-бытовых запросов широких масс колхозников, возросших на базе развития и укрепления колхозного строя.

Строительство жилых домов и хозяйственных построек колхозников производится силами и средствами колхозов за счёт колхозников, которым предоставляются в рассрочку дома и хозяйственные постройки.

Значение строительства на селе заключается в том, что реализация этого строительства является новым шагом на пути полного преодоления противоположности между городом и деревней.

Советское государство и колхозы перестраивают село на основе достижений социалистического города, достижений культуры и архитектуры. Перестройка села проводится с учётом новых возросших культурно-бытовых потребностей крестьян-колхозников, соответствующих новой социалистической экономике. В планировании села учитываются достижения советского социалистического города: строятся клубы, красивые и удобные школы, стадионы и парки, обеспечиваются водоснабжение, электрификация, озеленение улиц, проведение дорог, строительство мостов, оформление сельских площадей. Всё это поднимает село не только в материальном отношении, но и в отношении культурном. Всё это отвечает как общественным, так и личным интересам колхозников.

Осуществляя сталинский Устав сельскохозяйственной артели, проводя в жизнь решения партии и правительства по укреплению колхозного хозяйства, колхозное крестьянство добилось огромных успехов. Колхозы с честью решили задачи, поставленные перед ними в годы сталинских пятилеток, в период Великой Отечественной войны. Они призваны решить огромные задачи и в послевоенной пятилетке. В целях всемерного укрепления и развития общественного хозяйства колхозов должен быть обеспечен дальнейший рост общественного богатства колхозов: их доходов, неделимых фондов, построек, скота, инвентаря, а также страховых, семенных и фуражных фондов.

Особое внимание Закон о пятилетнем плане уделяет повышению производительности труда и правильной организации труда в колхозах. Для этого должна быть укреплена и повышена роль трудодня в распределении колхозных доходов, должны быть укреплены в колхозах бригады и звенья, должна быть повсеместно проведена индивидуальная и групповая сдельщина и широко проводиться дополнительная оплата труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур, за выращивание поголовья скота и поднятие его продуктивности.

В деле дальнейшего укрепления и развития общественного хозяйства колхозов важнейшее значение имеет постановление Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Партия и советское правительство резко осудили извращения в колхозном строительстве, которые выражаются в неправильном расходовании трудодней, расхищении общественных земель колхозов, в растаскивании колхозной собственности, в нарушениях демократических основ управления делами сельскохозяйственной артели.

Большевистская партия и советское правительство расценивают эти нарушения Устава сельскохозяйственной артели как глубоко вредные для колхозного строя и крайне опасные для всего социалистического

строительства нашей страны. Факты нарушения Устава сельскохозяйственной артели показывают, насколько жизненно важной для судеб колхозного строя является неустанная борьба за правильное сочетание личных и общественных интересов в колхозах. Извращения политики партии в колхозном строительстве нарушают единство личных и общественных интересов в ущерб интересам общественным, государственным, в конечном счёте и в ущерб самим же колхозникам. Партия развернула решительную борьбу против этих извращений, за укрепление общественного хозяйства колхозов.

Благодаря заботам партии колхозный строй превратился в могучую и непреоборимую силу. В нём заложены неисчерпаемые возможности для дальнейшего развития производительных сил сельского хозяйства, для роста зажиточности и культурного благосостояния колхозников.

Сочетание личных и общественных интересов является неотъемлемой чертой социалистического общества. Политика правильного сочетания личных и общественных интересов является основой ускоренного развития производительных сил социализма, быстрого и неуклонного повышения материального и культурного благосостояния масс и каждого трудящегося в отдельности.

* * *

Сочетание личных и общественных интересов при социалистическом строе происходит не стихийно, а в сознательной борьбе против пережитков капитализма в сознании людей. Организующей, направляющей силой в этой борьбе являются большевистская партия и социалистическое государство.

Советский народ во главе с коммунистической партией успешно идёт вперёд по пути завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Наше продвижение на этом всемирноисторическом пути будет тем значительнее, чем выше станет коммунистическая сознательность строителей нового общества. «Социалистическое сознание,— говорил товарищ Жданов,— ускоряет движение советского общества вперёд, умножает источники его силы и могущества. Поэтому неуклонное повышение политического и культурного уровня народа составляет жизненную потребность советского строя» (Доклад о 29-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

В процессе строительства социалистического общества одновременно идёт процесс переделки сознания самих трудящихся. Глубочайшие и коренные изменения общественного бытия, которые произошли в нашей стране, обусловили переворот и в области сознания нашего народа.

Коммунистическая партия добилась величайших успехов в политическом просвещении народных масс. Марксизм-ленинизм стал идеологией всего советского народа. В советском обществе сложились новые отношения между личностью и обществом, новые моральные нормы, новые отношения людей друг к другу, передовые традиции. XVIII съезд ВКП(б) отмечал, что «трудящиеся СССР в подавляющей массе являются активными и сознательными строителями бесклассового социалистического общества, коммунизма».

Подавляющая масса нашего народа сознательно трудится и бережно относится к народному добру — к государственной и колхозно-кооперативной общественной собственности, ставя интересы общества, государства превыше всего.

Это особенно ярко проявилось в дни Великой Отечественной войны, когда в великих военных и трудовых подвигах советские люди продемонстрировали свою беззаветную преданность общенародному делу. Как только началась Отечественная война, все граждане Советского Союза по призыву товарища Сталина стали на защиту своей Родины. Героизм

советских людей на фронте дополнялся трудовым героизмом советского тыла. Овеяна славой напряжённая, самоотверженная работа всего советского народа. Советский патриотизм, проявленный нашим народом в дни Отечественной войны, является ярким выражением неразрывной связи личных и общественных интересов при социализме.

Понимание первостепенной важности общегосударственных интересов является великим завоеванием социализма. Это новое качество советских людей создаёт благоприятные условия для быстрейшего завершения построения социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму решающее значение приобретает задача коммунистического воспитания трудящихся и преодоления пережитков капитализма в сознании людей. Эти пережитки, в частности, проявляются в отношении к социалистической собственности. У нас есть ещё люди, которые непрочь поживиться за счёт народного достояния, есть ещё также руководители предприятий, колхозов и кооперативных организаций, которые нерадиво, не по-хозяйски относятся к социалистической собственности. У нас имеются еще случаи, когда отдельные тунеядцы, не желая работать, пытаются жить за счёт общественной и личной собственности советских людей.

Борьба против индивидуалистических, антиобщественных тенденций, против хищнического отношения к государственной и колхозно-кооперативной собственности имеет особенно большое значение в настоящее время, когда советский народ напрягает все усилия, экономит каждую копейку, каждый пуд хлеба, металла для быстрейшего восстановления народного хозяйства и его дальнейшего развития. Забота нашей партии и правительства об усилении охраны общественной и личной собственности наших граждан нашла своё выражение в указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года, в которых установлены суровые наказания за хищение государственного и общественного имущества, за хищение личной собственности граждан.

Пережитки капитализма в сознании людей проявляются и в отношении к труду, к трудовой дисциплине. Ещё встречаются у нас на предприятиях и в колхозах лодыри, прогульщики, рвачи, которые стараются дать обществу поменьше, а урвать от него побольше, отлынивают от работы, нерадиво относятся к машинам и инструментам.

Решительная борьба против всех пережитков антиобщественного отношения к труду, воспитание социалистического отношения к труду — важнейшая задача коммунистического воспитания трудящихся. Эта борьба заключается в том, чтобы перевоспитать отсталых, а к наиболее злостным нарушителям применять меры принуждения. Ещё Владимир Ильич Ленин говорил, что «величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя не может произойти без трений, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым тунеядцам и их прихвостням» (Соч. Т. XXII, стр. 161).

Советскому государству приходится также вести борьбу с такими проявлениями пережитков капитализма в сознании людей, как спекуляция, взяточничество, растраты. В нашем аппарате имеются ещё факты бюрократизма, которые проявляются в пренебрежении к нуждам трудящихся. Ещё полностью не изжиты в среде инженерно-технических работников и хозяйственников консерватизм — игнорирование ценных технических новшеств и изобретений, безразличное отношение к внедрению передовых методов труда, к творческой инициативе стахановцев, показывающих пример подлинно социалистического отношения к труду и общественным интересам.

Коммунистическое воспитание широчайших масс тружеников нашего общества — могучее средство ускорения нашего развития. Оно осуще-

ствляется прежде всего и главным образом в социалистическом труде, в борьбе с трудностями и препятствиями, встречающимися на пути социалистического строительства, в борьбе за их преодоление.

Задача всемерного усиления коммунистического воспитания народных масс — важнейшая и почётная задача всех партийных, профсоюзных, комсомольских организаций.

Большевистская партия воспитывает высокие нравственные качества у коммунистов и у всех трудящихся. Этими качествами являются прежде всего преданность социалистической Родине, ненависть к врагам, социалистическое отношение к общественной собственности, труду и к трудовой дисциплине, товарищеская солидарность, решимость в преодолении трудностей, враждебное отношение к личной корысти и эгоизму, к противопоставлению личного интереса общественному, честность, высокая идейность, принципиальность, нетерпимость к недостаткам, большевистское отношение к критике и самокритике.

Труд миллионов советских людей, направляемый партией к единой цели, к построению коммунизма, творит чудеса. Сочетание личных и общественных интересов служит могучим источником расцвета социалистического общества, подъёма материального уровня и культуры трудящихся, всестороннего развития всех творческих способностей личности. Сочетание личных и общественных интересов лежит в основе ускоренного развития нашего общества по пути к коммунизму.

Идеология и политика лейборизма на службе империалистической реакции

И. Лемин

В той борьбе, которая происходит на международной арене между двумя лагерями — империалистическим и демократическим, — английские правые лейбористы заняли своё место в рядах реакции.

Лейбористские лидеры, старающиеся объединить и возглавить правосоциалистические партии европейских стран, сами не скрывают того, что именно эти партии призваны стать главным оплотом капиталистического мира в борьбе против подлинного социализма, против народной демократии.

Правые лейбористы ведут разнузданную пропаганду против Советского Союза, стоящего в авангарде борьбы за свободу и независимость народов.

Правые лейбористы стараются расколоть ряды международного рабочего класса, внести разложение в лагерь демократии, сломить волю народов к сопротивлению Уолл-стриту. «План Маршалла», «западный союз» и другие империалистические планы вассализации Европы стали знаменем лейбористских политиков.

Правые лейбористы продолжают традиционную английскую буржуазную систему лицемерия и надувательства масс. Восхваление капиталистической лжедемократии сочетается у правых лейбористов с лжесоциалистической фразеологией — и всё это направлено к оправданию капиталистического строя и обоснованию империалистической экспансии, к сокрытию её действительных целей. Лейборизм стал поставщиком идеологического товара для лагеря реакции. Правые лейбористы ведут борьбу против демократического, антиимпериалистического лагеря.

* * *

Лейбористская партия сложилась как партия оппортунизма, как проводник буржуазной идеологии в рабочем классе. За время своего существования лейбористы совершили эволюцию далеко вправо, по пути измены делу пролетариата, по пути защиты капитализма. Из орудия буржуазного либерализма лейборизм превратился в орудие империалистической реакции.

Лейбористскую партию классики марксизма всегда характеризовали как партию крайнего, законченного оппортунизма, предающую интересы английского рабочего класса. В речи на II конгрессе Коммунистического Интернационала в 1920 году Ленин говорил, что английская лейбористская партия — это «насквозь буржуазная партия, ибо, хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, притом самые худшие, совершенно в духе буржуазии, и с помощью английских Носке и Шейдеманов они систематически обманывают рабочих» (Соч. Т. XXV, стр. 365).

В основе лейбористской идеологии лежит защита и оправдание капиталистического господства.

Идеологи и лидеры лейбористской партии всегда кичились своей нелюбовью и пренебрежением к теории. Это кичливое пренебрежение в отношении теории означает на деле преклонение и капитуляцию лейбористов перед господствующей буржуазной идеологией, разоблачает их как проводников буржуазной, шовинистической, империалистической идеологии в рабочем движении.

Идеология лейборизма сложилась в борьбе против всего классово-сознательного, передового и революционного, что было в истории английского и международного рабочего движения. Идеологи английского лейборизма открыто объявляют себя врагами марксизма.

Борьба против марксизма — этого единственно правильного научного мировоззрения, передовой, революционной теории и практики рабочего движения — нагляднее всего разоблачает правых лейбористов как апологетов и прислужников империализма и ставит их в этом отношении в один ряд с твердолобыми консервативными зубрами, с реакционными партиями американского монополистического капитала и прочими «искоренителями» марксизма. Но вопреки истерическим выкрикам лейбористов против марксизма развитие Англии и всего мира идёт по тому пути, который предвидели классики марксизма, идеи революционного марксизма всё шире распространяются и в английском рабочем движении, а ожесточённые атаки лейбористов на марксизм и их жалкие потуги «упразднить» марксизм завершатся позорным провалом.

Измену интересам рабочего класса и служение делу буржуазии лейбористские лидеры прикрывают лживой болтовнёй о «надклассовом» характере лейбористской партии, о её служении интересам «всех классов». Филипп Сноуден в брошюре «Программа рабочего правительства Англии» (издана в 1924 году) посвятил целый раздел доказательству того, что лейбористы не являются «классовой партией». Морган Филиппс, нынешний секретарь исполкома партии, в программной брошюре, изданной накануне прихода к власти третьего лейбористского правительства, отвечая на упрёки консерваторов в том, что лейбористы признают классовую борьбу, заявляет: «Ничто не может быть дальше от истины, чем эти обвинения».

Дымовой завесой «надклассовой» идеологии правые лейбористы маскировали своё служение господствующему классу, своё вырождение в одну из партий английской империалистической буржуазии. Об этом проговариваются сами лейбористские лидеры, объявляющие свою партию «законной наследницей» либеральной партии, то есть одной из двух империалистических партий, которые чередовались в Англии у кормила власти. Эттли в своей книге «Лейбористская партия в перспективе» пишет: «Непосредственными предшественниками лейбористской партии являются либералы». В речи, произнесённой по радио 3 января 1948 года, Эттли снова говорил на тему о том, что лейбористская партия является наследницей либералов и что именно поэтому отдельная либеральная партия стала ненужной и пришла в упадок. Лейбористы ныне занимают место лицемерной буржуазной либеральной партии. К этому можно лишь добавить, что многие из праволейбористских лидеров по своей идеологии, мировоззрению, политическим убеждениям решительно ничем не отличаются от консерваторов и даже превосходят самых твердолобых консервативных политиков своей лакейской преданностью британскому и американскому империализму и ненавистью к подлинному социализму и подлинной демократии.

* * *

С самого начала своего возникновения лейбористская партия стала проводником буржуазной, империалистической идеологии в английском рабочем движении, барьером против идей революционного марксизма. Идейное вооружение лейбористской партии взято из арсенала буржуазии. Это в первую очередь относится к экономическим «теориям» лейбористов.

Свои экономические концепции лейбористы заимствовали у представителей вульгарной буржуазной политической экономии, а также представителей различных мелкобуржуазных, утопических и романтических школ политической экономии. Лейбористы отстаивают принцип «незыблемости» капиталистического способа производства как якобы абсолютной, конечной формы общественного производства.

Во имя защиты капитализма они восстали против марксовой теории прибавочной стоимости и накопления капитала, замазывая противоречия капиталистического общества и отрицая неизбежность его гибели. Следуя по пятам буржуазных апологетов капитализма, лейбористы преподносят рабочим лживые концепции о «гармонии» интересов капитала и труда, о том, что прибыль капиталистов создаётся не в сфере производства, то есть не в результате каторжной эксплоатации рабочих капиталистами, а в сфере обращения.

Рамзей Макдональд откровенно и рьяно защищал святость и незыблемость капиталистической эксплоатации, утверждая, что без капиталистов рабочие не смогут создавать какие-либо ценности, что прибыль, получаемая капиталистами, «справедлива и законна», что эта прибыль сохранится при любом общественном строе (Р. Макдональд «Социалистическое движение». 1920). Таким образом, лейбористы внушают рабочим лживую идею о нерушимости капиталистического способа производства, пытаются убедить их, что без капиталистов они не смогут обойтись, стараются примирить рабочих с системой капиталистического рабства и эксплоатации. Находясь у власти, лейбористы, как известно, осуществляют эти принципы на практике, ретиво охраняя капиталистический строй, систему капиталистической эксплоатации, прибыли и сверхприбыли монополистов и решительно отстраняя рабочих от управления даже так называемыми «национализированными» отраслями экономики.

До 1918 года в лейбористских программах не фигурировало даже понятие социализма. В своих программах 1918, 1928, 1934 годов лейбористы выдвигали на первый план требование установления некоего государственного контроля над кредитом и некоего «прожиточного минимума зарплаты». Эти лозунги носили чисто демагогический характер и преследовали одну только цель: скрыть от рабочих сущность системы капиталистического рабства и действие всеобщего закона капиталистического накопления, отвлечь массы от революционной борьбы за свержение капиталистического строя, убеждая их в возможности коренного улучшения их положения при капитализме и прельщая их перспективой «мирной трансформации» капитализма в социализм.

При консервативных правительствах Болдуина и Чемберлена лейбористские лидеры помогали капиталистическим монополиям снижать заработную плату, душить рабочее движение. Находясь у власти, они возглавляют наступление английской буржуазии на жизненный уровень народа.

Лейбористские лакеи капитала всячески обеляли империализм, старались скрыть от масс действительную роль монополий в экономике и

политике Англии, убеждали массы в возможности излечить болезни загнивающего капитализма реформистскими лекарствами, придав ему «мирный» и «организованный» характер. В период общего кризиса капитализма произошла дальнейшая эволюция лейборизма вправо, в сторону махровой реакции. Правые лейбористы откровенно прославляют империализм, в частности и в особенности — англо-саксонский империализм.

Экономические концепции лейбористов всегда были лишь перепевом идей вульгарной буржуазной политэкономии, идей, разбавленных солидной дозой демагогии. Характерно, что правые лейбористы неизменно находятся в плену у той буржуазной экономической школы, которая слывёт наиболее «модной», то есть наиболее соответствует политическим интересам эксплоататорских классов.

После первой мировой войны английские лейбористы подняли на щит легенду об «американском процветании», о фордизме как о «новом этапе» в развитии современного общества на основе «гармонического сотрудничества» классов. Лейбористы призывали «идти на выучку к Америке». Лейбористские идеологи воспевали фордизм — эту самую беспощадную, механизированную систему эксплоатации и идейного оболванивания рабочих — как новое евангелие классового мира. Они пытались практически и в общенациональном масштабе применить американский «опыт сотрудничества классов» в самой Англии.

Так родился «мондизм» — политика сотрудничества с монополистическим капиталом. В 1927 году Генеральный совет тредюнионов обратился к предпринимателям с предложением «о совместном сотрудничестве для улучшения промышленности». На это предложение охотно откликнулась группа промышленников во главе с химическим магнатом Альфредом Мондом (впоследствии — лорд Мельчет) — отсюда и пошло название «мондизм». В 1928 году была созвана конференция из представителей от предпринимателей и тредюнионов, на которой решено было «совместно бороться» за повышение конкурентоспособности английских товаров на мировых рынках. Политику «мондизма» — политику отвлечения пролетариата от борьбы за улучшение своего положения, политику капитуляции перед монополистическим капиталом — лидеры лейборизма изображали в виде «третьего курса», некоего «среднего пути» между социализмом и капитализмом.

Разразившийся экономический кризис, беспощадное наступление капиталистов на жизненный уровень рабочего класса, небывалая безработица в Америке и Англии, обнищание масс в этих странах разоблачили действительную сущность «фордизма», «мондизма» и лейбористской «классовой гармонии».

В период обострения общего кризиса капитализма, когда устои буржуазного господства расшатались, когда капиталистический строй с его разрушительными кризисами, кровопролитными мировыми войнами, массовой безработицей оказался дискредитированным в глазах народных масс, когда во всём мире выросли и окрепли силы коммунизма, сплочённые вокруг великой социалистической державы — Советского Союза, — капитализму понадобились новые средства идеологического обмана. «Властителями дум» английской (и не только английской) буржуазии сделались такие экономисты, как Кейнс, Беверидж, — знахари от науки, «открывавшие» новые рецепты лечения болезней капиталистического общества, избавления его от кризисов и безработицы.

Кейнсианство — это теория, имеющая своей целью отстоять господство капиталистических монополий, послужить спасению загнивающего

и умирающего капитализма от близкой и неминуемой гибели. Эту кейнсианскую теорию английский лейборизм сделал своим экономическим кредо. Правые лейбористы называют себя учениками Кейнса и ссылаются на него как на непререкаемый авторитет[1]. С особым усердием они повторяют утверждения Кейнса о возможности планирования хозяйства при капитализме. Они пытаются скрыть от масс, что планирование присуще лишь обществу социалистическому или идущему по пути к социализму, а жалкие попытки «планирования» капиталистического хозяйства обречены на провал. «Принципиальное отличие планирования народного хозяйства СССР от «планирования» национального хозяйства в зарубежных капиталистических странах заключается в том, что в Советском Союзе планирование опирается на общественный способ производства. Здесь народ, организованный в Советское государство, овладел общественными законами развития; планирование экономики научно обосновано и имеет силу закона. «Планирование» же в зарубежных капиталистических странах, основанное на господстве частной собственности на средства производства, является пожеланием, не опирающимся на какие-либо действительные экономические силы» (Н. Вознесенский «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 184. 1948).

Экономическая политика третьего лейбористского правительства, по существу, является попыткой осуществить на практике идеи Кейнса, то есть сохранить и усилить английский монополистический капитал, отделавшись от масс фиктивными реформами и показными, демагогическими подачками.

Лейбористы целиком приемлют не только экономические теории буржуазных идеологов, но и всё их мировоззрение, исповедуя мешанину различных идеалистических и поповских систем.

Идеями субъективного идеализма, пошлыми рассуждениями о «человеческой душе» как об основной силе общественного развития пронизаны писания Макдональда. Эттли вслед за Макдональдом заявляет, что лейбористы отрицают детерминизм, что они не считают экономические факторы, условия материальной жизни общества, решающей силой общественного развития. Вслед за буржуазными проповедниками и трубадурами британского империализма лейбористы ведут полузавуалированную пропаганду англо-саксонского расизма — восхваления англосаксов как избранной, «высшей» расы, призванной управлять другими народами и воспитывать их в духе «истинной» капиталистически-эксплоататорской «демократии».

В последнее время лейбористы активно проповедуют мракобесные теории современных буржуазных философов. Лейбористы пытаются отравить сознание рабочего класса ядовитыми идеями буржуазного агностицизма, иррационализма, внушая рабочему классу неверие в его силы, стараясь подорвать в его глазах авторитет марксистской науки о законах общественного развития, устанавливающей неминуемую гибель капитализма. Философия скептицизма и отказа от твёрдых политических убеждений, вроде той, которая проповедуется современными английскими реакционными философами, приходится весьма по вкусу лейбористским политиканам.

Лейборизм крепко подружился с поповщиной не только в переносном, но и в прямом смысле этого слова. Лейбористские лидеры кичатся своей

[1] Кейнс был экономическим советником второго и третьего лейбористских правительств вплоть до своей смерти в апреле 1946 года. Он был одним из издателей лейбористского журнала «Нью стэйтсмэн энд нэйшн».

религиозностью и верноподданничеством по отношению к королю и церкви. Макдональд называл христианство одним из главных, если не главным, источником лейборизма. «Давайте нам больше религии!» — взывал Макдональд. Этот призыв звучал как лозунг единого фронта между социал-реформизмом и церковью для спасения капиталистического общества, потрясаемого социальными бурями в период после первой мировой войны.

После второй мировой войны единение лейборизма с клерикализмом приобрело ещё большие размеры. Все силы мракобесия, реакции мобилизуются для борьбы против коммунизма и народной демократии, для оправдания империалистической политики англо-американских экспансионистов.

Лейбористская идеалистическая поповщина во всех своих разновидностях выполняет одну и ту же социально-политическую функцию — спасения капиталистического строя и борьбы против коммунизма. Религиозный мистицизм стал теперь модным и среди правых социалистов на европейском континенте. Достаточно указать на религиозное кликушество Леона Блюма. Правые социалисты повсеместно объединяются с партиями Ватикана и другими реакционными «христианскими партиями», составляя вместе с ними основу пресловутой «третьей силы», призванной противостоять коммунизму и народной демократии, расчищать дорогу американскому экспансионизму.

* * *

Лейборизм всегда отвергал теорию научного социализма о роли рабочего класса как могильщика капитализма и творца нового общества, о классовой борьбе, о свержении капиталистического строя, о диктатуре пролетариата. Социалистическая фразеология лейбористов составлялась из обрывков идей и представлений мелкобуржуазного и буржуазного социализма.

С середины восьмидесятых годов прошлого века в качестве духовного штаба английского оппортунизма выступило Фабианское общество Это общество было создано в 1884 году группой интеллигентов, проповедывавших отказ от классовой борьбы и мирную, медленную, постепенную (отсюда и то название, которое оно себе выбрало,— по имени Фабия Кунктатора, римского полководца, отличавшегося медлительностью своих действий) «переделку» капиталистического общества в социалистическое. Энгельс дал уничтожающую критику фабианцев, указывая, что это «клика буржуазных «социалистов» различного пошиба», что это «шайка карьеристов, достаточно рассудительных, чтобы понимать неизбежность социального переворота, но ни в коем случае не желающих доверить эту исполинскую работу исключительно незрелому пролетариату. И поэтому они благосклонно берутся возглавить его. Их основной принцип — страх перед революцией» (К. Маркс и Ф. Энгельс. «Избранные письма», стр. 452, 459. 1947).

Главной целью своей деятельности фабианцы считают отвлечение рабочего класса от революционной борьбы. Возникшая в 1893 году Независимая рабочая партия находилась под сильнейшим влиянием фабианства. Основные «теоретические» сочинения лейбористов выходят под маркой Фабианского общества.

Фабианцы — типичные буржуазные социалисты. К ним целиком относится классическая характеристика буржуазного социализма, данная в «Манифесте Коммунистической партии»:

«Буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают. Они хотят сохранить современное общество, однако, без тех элементов, которые его революционизируют и разлагают. Они хотели бы иметь буржуазию без пролетариата. Тот мир, в котором господствует буржуазия, конечно, кажется ей самым лучшим из миров. Буржуазный социализм разрабатывает это утешительное представление в более или менее цельную систему. Приглашая пролетариат осуществить его систему и войти в новый Иерусалим, он в сущности требует только, чтобы пролетариат оставался в теперешнем обществе, но отбросил своё представление о нём, как о чём-то ненавистном» (К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 91, 1948).

Фабианцы отстаивали английский капитализм и его империалистическую, захватническую, колониальную политику. Они поддерживали правительство в англо-бурской войне. Ленин, клеймя и разоблачая «фабианский оппортунизм» и «фабианский империализм», указывал, что «самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики мы имеем, несомненно, в «Фабианском Обществе» (Соч. Т. XVIII, стр. 138), что «фабианский империализм» и «социал-империализм», это одно и то же: социализм на словах, империализм на деле, перерастание оппортунизма в империализм» (Соч. Т. XXIV, стр. 391).

Из среды Фабианского общества вышли многие лидеры и идеологи лейбористской партии: Рамзей Макдональд, Клемент Эттли, Гарольд Ласки (нынешний председатель Фабианского общества), Коль и др.

Живучесть оппортунизма (в частности в его законченной фабианской форме) в английском рабочем движении объясняется условиями исторического развития Англии — промышленной монополией, которой она пользовалась до XX века, её колониальной монополией, относительно большими возможностями подкупа верхушки рабочего класса и созданием более широкого, чем в других странах, слоя «обуржуазившихся рабочих» — рабочей аристократии, насквозь пропитанной буржуазной идеологией. Энгельс писал Марксу 7 октября 1858 года: «...Английский пролетариат фактически всё более и более обуржуазивается...» («Избранные письма», стр. 105). Ленин, ссылаясь на высказывания Маркса и Энгельса, писал: «Маркс и Энгельс в течение сорока лет, с 1852 по 1892 г., постоянно указывали на обуржуазение верхушек рабочего класса Англии вследствие её экономических особенностей (колонии; монополия на всемирном рынке и т. д.)» (Соч. Т. XXIV, стр. 390).

Фабианство было как бы обобщённой и возведённой в идеологическую систему практикой английского тредюнионистского реформизма. А тредюнионы всегда задавали тон в лейбористской партии, поскольку они были главным источником финансирования партии и обладали подавляющим большинством голосов при вынесении партийных решений.

После Великой Октябрьской социалистической революции идеология английского «мирного», оппортунистического, «кунктаторского» социализма приобрела черты буржуазной, контрреволюционной, антисоветской идеологии. «Постепеновщина» выставлялась как щит против подымающейся революционной волны, социал-реформизм призван был служить подпоркой для разваливающегося здания капитализма, культ буржуазной демократии должен был стать отравленным идейным оружием империалистического мира против социализма, утвердившегося на одной шестой части земного шара. Так родился «конструктивный социа-

лизм» Макдональда — идеология незыблемости капитализма и свирепой борьбы против подлинного социализма.

Теория «конструктивного социализма» стала неофициальной программой лейбористской партии. Макдональд называл свой «социализм» конструктивным. Это означало, что лейборизм не намерен, мол, ничего разрушать — он ставит перед собой только «конструктивные» задачи: ни один волосок не упадёт с головы господствующей буржуазии. Иначе говоря: конструктивный социализм — это синоним сохранения капитализма.

Макдональд решительно отрицает классовую борьбу и объявляет «аморальными» конфликты между трудом и капиталом, ратует за классовое сотрудничество, то есть за беспрекословное подчинение рабочих капиталистическим монополиям. Революцию он ненавидит всеми фибрами своей мещанской душонки. Когда же Макдональд говорит о Великой Октябрьской социалистической революции, он буквально брызжет слюной бешенства и призывает все силы старого общества ополчиться против революции.

Макдональд ратует за мирную «трансформацию» капитализма в социализм, проповедуя, что «врастание» капитализма в социализм будет происходить в результате усиления государственного регулирования. Он заявляет: «Введённые государственной властью извне и возникшие внутри самой капиталистической системы приёмы контроля возвещают наступление новой эры» (Р. Макдональд «Социалистическое движение», стр. 64). Что же понимает лейборизм под «новой эрой»? Приёмы контроля, «возникшие внутри капиталистической системы» и «введённые извне», — это не что иное, как государственно-монополистический капитализм. Вот что в действительности представляет собой лейбористский «конструктивный социализм».

С особым усердием Макдональд подчёркивает, что «конструктивный социализм» не направлен против капиталистов, что он сохранит незыблемым капиталистическое господство. «Конструктивный социализм» отмежёвывается от защиты интересов рабочего класса. «Социализм, — заявлял Макдональд, — не принимает участия в ожесточённой борьбе между рабочим классом и капиталистами — он является плутонической силой, лежащей под обоими этими классами». Лейбористская теория «нейтралитета» и «невмешательства» в борьбу между трудом и капиталом служит лишь прикрытием активного вмешательства лейбористских лидеров в эту борьбу,— но на стороне капитала против рабочего класса, на стороне реакции против народа.

«Конструктивный социализм» — насквозь реакционная программа подавления рабочего класса, сохранения и укрепления диктатуры буржуазии. Беспредельная ненависть к Советской стране, животный страх перед революцией, истерические призывы ко всем слоям общества объединиться против коммунизма для спасения капитализма, глубокое презрение к «толпе», к народным массам, воспевание «аристократии духа», мистические завывания о «единстве нации» и практические предложения насчёт сотрудничества предпринимателей и рабочих в духе корпоративизма — всё это придаёт лейбористскому «конструктивному социализму» явственные черты реакционной идеологии.

Сам Макдональд в 1931 году с группой своих сторонников (национал-лейбористов) открыто перешёл в лагерь буржуазии, возглавив «национальное правительство» консерваторов. Эттли, ставший вскоре после этого лидером партии, вынужден был признать, что «речи Макдональда полны фашистских идей и даже фашистской фразеологии».

Тем не менее именно идеями Макдональда, идеями «конструктивного социализма» пронизаны официальные программы лейбористской партии. Наконец, теория «демократического социализма» нынешних лейбористских лидеров является лишь продолжением и развитием макдональдовского «конструктивного социализма» в ещё более реакционном, империалистическом издании.

* * *

Пребывание лейбористов у власти ознаменовалось дальнейшей их эволюцией вправо. Идеология буржуазного либерализма и оппортунистической постепеновщины превратилась в откровенную идеологию чёрной реакции, колонизаторского шовинизма, империалистической экспансии.

Своё верное служение империалистическому лагерю правые лейбористы прикрывают фальшивыми фразами о «третьем пути», о «средней линии». Они заявляют, что лейбористская Англия якобы нашла какой-то «третий путь» между американским капитализмом и коммунизмом. Но лейбористский «третий путь» — это бессовестный обман народа. Лейбористские лидеры не колебались в выборе между двумя лагерями. Они заняли своё место в системе «Священного союза» современной реакции, в первой шеренге защитников капитализма и империалистической экспансии, в лагере злейших врагов социализма и демократии.

Куцые мероприятия по национализации Английского банка, угольной промышленности и железных дорог правые лейбористы выдают за «социализм». В действительности же эта национализация некоторых отраслей, проводимая для обмана рабочих, означает усиление государственно-монополистического капитализма. Усиление «государственного вмешательства» равнозначно усилению позиций монополистического капитала, дальнейшему сращиванию монополистического капитала с государственным аппаратом и использованию этого аппарата для наступления на жизненный уровень народа.

Монополистический капитал охотно пошёл, например, на национализацию Английского банка, означавшую лишь перемену вывески (при сохранении всей частнокапиталистической банковой системы), на национализацию угольной промышленности (чтобы освободиться от источника убытков и взвалить на налогоплательщика издержки технической реконструкции!). Огромные компенсации, выплачиваемые бывшим владельцам (свыше 2 миллиардов фунтов стерлингов), оставление монополистических тузов и их преданных приказчиков во главе управления национализированными отраслями — всё это дополняет картину нынешней лейбористской национализации, жульнически выдаваемой за «социализм». Лейбористский фиктивный «социализм» иллюстрирует известное положение Ленина: «В капиталистическом государстве государственный капитализм означает, что он признаётся государством и контролируется им на пользу буржуазии и против пролетариата» (Соч. Т. XXVI, стр. 460). Глубоко антинародная сущность лейбористской политики выражается, в частности, в том, что, взвалив на плечи трудящихся бремя огромных компенсаций, выплачиваемых бывшим владельцам, лейбористские лидеры не подпускают рабочих и на пушечный выстрел к управлению «национализированными» отраслями[1]. Вопреки великому историческому опыту

---

[1] Лейбористские руководители хвастают тем, что они не допускают «дилетантов» к управлению национализированными отраслями экономики. Директорат Английского банка остался в прежнем составе, без изменений. В управление угольной промышленности, возглавляемое лордом Хэндли, входят наряду с «тредюнионистским» лордом

строительства социализма в Советском Союзе лейбористская верхушка внушает рабочим, что они неспособны управлять хозяйством, что без капиталистов никак не обойтись. Для антинародного, антирабочего характера лейбористской политики показательно и то, что лейбористское правительство, вопреки решению последней конференции самой лейбористской партии, отказывается уравнять женский труд с мужским по принципу равной оплаты за равный труд.

По указанию английского монополистического капитала лейбористское правительство ведёт сейчас генеральное наступление на жизненный уровень английского народа: «планируется» рост безработицы, блокируется заработная плата перед лицом растущей дороговизны и инфляции, урезываются и без того скудные продовольственные нормы. В то же время на народ взваливается непосильное бремя неимоверно раздутых военных расходов. За время пребывания лейбористов у власти цены выросли на 25%, продовольственный рацион уменьшился приблизительно в 1½ раза. Зато прибыли капиталистов за то же время выросли на 45%, даже по преуменьшенным данным, публикуемым в журнале «Экономист». Английский народ дорого расплачивается за лейбористскую политику подчинения Англии интересам американского капитала, за реакционно-экспансионистский курс во внешней политике, за бесконтрольное хозяйничанье капиталистических монополий в системе лейбористского «демократического социализма».

«Демократический социализм» — это в действительности синоним антинародной политики сохранения и укрепления английского монополистического капитализма.

* * *

Главной приманкой «демократического социализма» призван стать лозунг «свободы» и «чистой демократии». Шумиха о «демократии вообще», о «свободе для всех» призвана завуалировать классовую сущность той «демократии», которая отстаивается лейбористами. Это — та «свобода», та «демократия», которая давно разоблачена классиками марксизма как свобода наживы для эксплоататоров и свобода для рабочих умирать с голоду, как форма всевластия буржуазии, как орудие подавления народа, как последний якорь спасения буржуазии в период революционных бурь. Товарищ Сталин указывает: «Когда гг. Адлеры и Бауэры, Вельсы и Леви, Лонгэ и Блюмы поносят «советский режим», восхваляя парламентскую «демократию», то этим они хотят сказать, что они борются и будут бороться за восстановление капиталистических порядков в СССР, за сохранение капиталистического рабства в

Ситрином такие тузы английского бизнеса, как Гриддли, директор акционерного общества Левелин и Мэрет, Лоу — совладелец фирмы Томпсон Мак Линток, Юнг — директор-распорядитель угольной компании Болсовер и др. В управление национализированных железных дорог входят видные железнодорожные воротилы и промышленники, вроде лорда Латама (председатель правления Общества лондонского транспорта) или Спурира (директор автомобильной компании Лейланд). Жалованье они получают во много раз превышающее министерское. Лейбористское правительство, устанавливая эти оклады, исходило из ставок и прибылей, обычных для капиталистических монополий. Из восьми человек, возглавляющих «Совет общего планирования», трое являются крупными бизнесменами, выделенными Федерацией британской промышленности и Конфедерацией британских предпринимателей — этими двумя главными организациями монополистического капитала Англии; трое являются постоянными заместителями министров (торговли, труда и снабжения), то есть это тоже люди, вышедшие из кругов Сити и тесно с ними связанные. Управления национализированными отраслями — «Общественные корпорации», как их называют лейбористы,— даже не находятся в подчинении у правительства, а только контролируются им и располагают в своей деятельности значительной «автономией», используемой, конечно, в интересах монополистических хозяев.

«цивилизованных» государствах» («Вопросы ленинизма», стр. 181. 11-е изд.).

Чтобы замазать вопрос о классовом характере той «демократии», которую отстаивают лейбористы, они вытаскивают на свет сочинённую буржуазными профессорами расистскую легенду об извечной борьбе двух противоположных мировоззрений и цивилизаций — западной и восточной. При этом они расточают похвалы по адресу «западной цивилизации» и высокомерно, в духе ярого национал-шовинизма третируют «восточную цивилизацию».

Деление на Запад и Восток — средство идеологической маскировки империалистического лагеря, играющее особо важную роль в современной политической борьбе на международной арене. На Парижской мирной конференции 1946 года товарищ Молотов дал суровую отповедь попыткам подобного противопоставления Запада — Востоку, славянства — западноевропейскому миру: «...Деление на западную и славянскую группировки, как и деление на Запад и Восток, очевидно, приводит нас к абсурду. Дело тут не в славянской или восточной группировке, с одной стороны, и не в антиславянской или западной группировке, с другой стороны. Наклейка этих ярлыков только путает дело» («Речи на Парижской мирной конференции», стр. 136. 1946).

Запутать дело, затемнить сознание — в этом заключается задача идеологов «демократического социализма». «Демократический социализм» выдвигается как противоядие против подлинного социализма и подлинной демократии.

Для сокрытия сущности своей архиреакционной политики правые лейбористы действуют по принципу «клевещите смелее». Они обвиняют коммунизм и народные демократии в «тоталитаризме», объявляют «тоталитарным» любое подлинно народное движение, любое подлинно демократическое преобразование. В этих своих измышлениях против коммунизма и народной демократии правые лейбористы выступают заодно с воротилами монополистического капитала.

«Эта платформа идеологической борьбы — защита буржуазной лжедемократии и обвинение коммунизма в тоталитаризме — объединяет всех без исключения врагов рабочего класса, начиная от капиталистических магнатов и кончая лидерами правых социалистов, которые с величайшей готовностью подхватывают любую клевету на СССР, подсказанную их империалистическими хозяевами»,— указывал тов. Жданов.

О том, как правые лейбористы понимают демократию, говорит, например, их политика в Греции, где они рьяно поддерживают реакционный режим вплоть до посылки войск в эту страну для подавления народно-освободительного движения. Правые лейбористы поддерживают открытую интервенцию американских империалистов в Греции.

А как обстоит дело с демократией в самой Англии? Мы уже видели, что лейбористы не затронули власти монополистического капитала. 80% национального богатства страны попрежнему находится в руках 6% населения, фактически в руках горстки капиталистических магнатов.

Правые лейбористы оставили неприкосновенным и государственный аппарат — эту цитадель английского буржуазного господства. Свою измену кровным интересам рабочих они прикрывают болтовнёй о том, что, как заявляет, например, Дальтон, «подобно короне, гражданское чиновничество должно быть политически нейтральным».

Точно так же в руках буржуазии, в руках нескольких «газетных лордов» остаётся весь разветвлённый аппарат английской печатной

пропаганды — рассадник самых лживых, реакционных, шовинистических, империалистических идей и представлений. Характерно, что лейбористская ежедневная газета «Дейли геральд» по своему политическому направлению и характеру пропаганды ничем не отличается от буржуазных газет, а иногда и превосходит их по части антисоветской клеветы и создания атмосферы «военной истерии».

Лейбористская «демократия» — это полная и неограниченная свобода для капиталистических эксплоататоров, для реакционной буржуазии, в том числе для черносотенных банд английского фашизма. Моррисон, ещё будучи министром внутренних дел в коалиционном правительстве Черчилля, рьяно защищал лидера фашистов Мосли и выпустил его на свободу. Правые лейбористы и теперь, ссылаясь на принципы «терпимости», защищают английских фашистов от негодования масс и обеспечивают им, как и всякого рода другим поджигателям новой мировой войны, неограниченную свободу действий. Но правые лейбористы отнюдь не проявляют терпимости по отношению, например, к коммунистам. Свобода для фашистов и поджигателей войны и полицейско-гестаповские походы против борцов за мир и подлинную демократию — в этом сущность «демократического социализма». Естественно, что лейбористские концепции демократии полностью совпадают с соответствующими концепциями Черчилля. Этот патриарх твердолобой реакции, в своё время открыто восторгавшийся «достижениями» фашистских диктаторов в области внутренней политики, стал учителем и вдохновителем лейборизма по части «демократии».

Черчилль, подавляя народное движение в Греции, цинично провозгласил, что «демократия — это не закон толпы». По Черчиллю, демократия — это свобода для избранных, для узкого круга — для лэндлордов, финансистов, промышленников. Народ ему ненавистен.

Ту же ненависть к народу питал и Макдональд. Он писал: «Народные массы безразличны или легко возбудимы. Они, как волны во время прилива и отлива. Они легко поддаются страху...» Эта клевета Макдональда на народ почти дословно совпадает с соответствующими высказываниями гитлеровского «Майн кампф». Макдональда можно было бы обвинить в плагиате, если бы он не писал это до Гитлера. Здесь просто обнаруживается политическое «сродство душ».

Эти откровенно циничные высказывания лейбористских лидеров до конца разоблачают архиреакционную, антинародную сущность лейбористской «демократии». Их «демократия» — это не власть народа, а, наоборот, власть, направленная против народа. Лейбористы рассматривают народ как какую-то тёмную, таинственную стихию, которую необходимо во что бы то ни стало обуздать и подчинить. Ненависть и презрение к народу лежат в основе идеологии и политики правых лейбористов. Для них «демократия» — это символ господства избранной верхушки, аристократической «элиты», доверенных лиц монополистического капитала.

Идеологи «демократического социализма», политические приказчики Сити и Уолл-стрита, враги и ненавистники народа считают, что политика и «демократия» начинаются там, где господствует узкий круг плутократов, где плетутся закулисные парламентские и всякие иные комбинации, где властвует «теневой кабинет» английского правительства.

Право-лейбористская «демократия» направлена своим остриём против коммунизма, против всех подлинных патриотов и борцов за мир и демократию, против оппозиционных элементов внутри самой лейбористской партии, против жизненных интересов английского народа.

Когда речь заходит о коммунизме, о стремлении народа отстоять свои права и отразить атаки буржуазии на его жизненный уровень, право-лейбористские лидеры, обычно уснащающие свои речи елеем показной гуманности и терпимости, применяют разнузданную травлю, угрозы и прямой террор. Из-под личины «демократического социалиста» выглядывает злобный реакционер, не собирающийся останавливаться ни перед каким насилием в борьбе против народных масс. В последнее время лидеры «демократического социализма» усиленно намекают на то, что они не остановятся перед подлинно тоталитарными методами в случае, если положение в самой Англии станет опасным для господства буржуазии.

В настоящее время в Англии объявлен поход против коммунистов. Появился целый поток «чёрных циркуляров» насчёт изгнания коммунистов из профсоюзов и, наконец, беспрецедентное для Англии решение лейбористского правительства (15 марта 1948 года) об удалении коммунистов с работы в государственных учреждениях. Даже при правительствах Чемберлена и Черчилля буржуазия не решалась прибегать к таким полицейским мероприятиям против коммунистов. Правые лейбористы выступают как ударный отряд английской и международной реакции в борьбе против коммунизма. Незачем разъяснять, что антикоммунистический поход и террор направлен против всех демократических элементов, против английского народа. Это — одно из звеньев в системе общего наступления на жизненный уровень трудящихся масс и агрессивно-экспансионистской внешней политики.

Лейбористы на практике душат демократию и всё более переходят к методам открытой диктатуры монополистического капитала.

«Демократический социализм» — это синоним реакционнейшей антинародной диктатуры английской монополистической буржуазии.

* * *

А что означает «демократический социализм» для Британской империи? Изменил ли он систему британского колониального господства? Принёс ли он свободу и независимость колониальным народам?

Партии II Интернационала исходили молчаливо из предпосылки о незыблемости колониального господства. «Две—три пустых и кисло-сладких резолюции, старательно обходящих вопрос об освобождении колоний,— это всё, чем могли похвастать деятели II Интернационала»,— указывал товарищ Сталин («Вопросы ленинизма», стр. 45).

Лейбористские идеологи всегда стояли на точке зрения сохранения британской колониальной империи.

Лейбористские лидеры в своих довоенных писаниях всегда подчёркивали, что они собираются в случае прихода к власти сохранять и укреплять Британскую империю. Сноуден в своей «Программе рабочего правительства Англии» писал: «Британская империя является фактом. У нас есть своя точка зрения на причины её образования. Но она является фактом, и, взяв на себя ответственность, мы не можем от неё легко отделаться; более того, мы совсем не можем от неё отделаться». Лейбористы не только не желали «отделаться» от империи, они её всячески восхваляли как образец наилучшего в мире колониального управления, как «творение английского политического гения», как «ядро и прообраз мирового содружества наций» (Гендерсон). Эттли пытался доказать, что «социализм» заинтересован не в ослаблении, а в усилении уз, связывающих Британскую империю, поскольку последняя

есть «Лига наций в миниатюре», «фактор создания мировой федерации» и поскольку «социалисты добиваются не увеличения, а уменьшения индивидуального суверенитета». Лейбористские лидеры обещали осуществить в колониях реформы по линии показного «самоуправления», руководить империей в духе британской «опеки» над колониальными народами и тем самым укрепить империю, затормозив действие центробежных сил. Развёрнутую шовинистическую программу сохранения и укрепления колониального рабства, империалистической эксплоатации сотен миллионов британских колониальных рабов проводит на практике лейбористское правительство.

В период второй мировой войны лейбористы, входившие в состав коалиционного правительства, безоговорочно поддерживали реакционную, империалистическую политику консерваторов в отношении колоний, хотя эта политика была серьёзным тормозом мобилизации сил и ресурсов империи на нужды войны против держав оси. Лейбористы решительно защищали колониальную политику империализма.

Моррисон в своей речи 10 января 1943 года, касаясь критики современной британской колониальной политики, заявил, что британская имперская политика определяется-де сейчас не принципами выгоды, а мотивами «долга», «чувством ответственности», которую несёт Англия перед колониальными народами. Моррисон лицемерно утверждал, что Англия не имеет никаких выгод от колоний, что она не ищет в империи никаких коммерческих выгод. Замазывая экономическую и политическую сущность колониальной политики империализма, Моррисон перепевал на свой лад английские расистские джингоистские мотивы о «бремени белого человека». Те же идеи защищал Шинуэл в статье, помещённой в апреле 1944 года в журнале «Эмпайр ревью» и имевшей выразительный заголовок «Моя разновидность империализма».

Английские империалисты проповедуют и проводят расистскую политику. В английских колониях англичане всегда третировали туземное население. Доктрина «белой Австралии», изуверская расовая дискриминация в Южно-Африканском Союзе, практика резерваций для туземцев в ряде английских колоний — так выглядит на деле киплинговская формула о «бремени белого человека», подхваченная лейбористскими лидерами.

Ленин в 1917 году называл английское правительство наиболее аннексионистским в мире, «ибо оно насильственно удерживает наибольшее количество народностей в составе Английской империи» (Соч. Т. XX, стр. 326). После того как были сказаны эти слова, Англия в результате первой мировой войны ещё больше расширила свою империю, захватив обширные территории бывших германских колоний и бывших турецких владений.

В ходе и в результате второй мировой войны позиции Англии оказались подорванными. Британская империя переживает глубокий кризис — одно из проявлений обострившегося общего кризиса капитализма. Британское господство в колониях расшатывается под ударами мощного национально-освободительного движения колониальных народов. Усилилось действие центробежных сил и по линии взаимоотношений Англии с доминионами. Американский империализм ведёт концентрическое наступление на Британскую империю, рассматривая себя в качестве «законного наследника» британского колониального господства.

Лейбористское правительство под давлением национально-освободительного движения вынуждено маневрировать, идти на некоторые уступки, давать статут доминиона некоторым колониям, декларировать неза-

висимость некоторых мандатных территорий. Под флагом показной, фиктивной независимости или «самоуправления» и на основе сделок с реакционными антинародными группировками в зависимых странах лейбористы пытаются сохранить экономические, политические и военные позиции британского империализма во всей Британской империи и в старых сферах влияния. Характеризуя роль лейбористского правительства в колониях, лейбористский депутат Девис, выступавший в парламенте после возвращения из поездки по Дальнему Востоку, указывал, что лейборизм призван спасти империю от полного распада: «Мы сохраняем доверие на Дальнем Востоке, потому что у власти стоит у нас лейбористское правительство. Если бы у власти находилось не лейбористское правительство, Дальний Восток от края до края был бы в огне».

В этом заявлении, как в капле воды, отражается действительная суть колониальной политики лейборизма. Современные правители Англии, прикрываясь фальшивым званием «рабочих лидеров», пытаются обмануть, надуть колониальные народы, отвлечь их от национально-освободительной борьбы, укрепить колониальное господство империалистических рабовладельцев.

Делая минимум вынужденных уступок некоторым колониальным народам, правые лейбористы поднимают большой шум вокруг этих мероприятий и объявляют свою колониальную политику «социалистической».

Лейбористы неоригинальны в своих попытках отрицать империалистическую сущность английской колониальной политики. Не кто иной, как южноафриканский премьер Смэтс, проводящий на практике самые человеконенавистнические расовые теории, произнёс в Нью-Йорке 30 октября 1946 года речь, в которой распинался, что британский империализм «мёртв и похоронен», что теперь он только «призрак, пугало» для тех людей, которые не знают или не хотят знать о происшедших переменах. Нет ничего удивительного в том, что расист Смэтс, столь бурно проявляющий свои экспансионистские аппетиты в отношении Африканского континента, защищает основы британского империализма. Объявляя этот империализм «мёртвым», он стремится лишь усыпить, умертвить волю колониальных народов к борьбе. Заметим, что Смэтс, говоря о «естественной смерти» империализма, не делает разницы между лейбористским и любым другим буржуазным правительством. Колониальный «социализм» правых лейбористов действительно полностью совпадает с колониальным империализмом английских консерваторов. Хищные английские монополии, охватившие своими щупальцами обширные колониальные земли — нефтяная компания «Ройял Шелл», Имперский химический трест, «Юнилевер» и др.,— вот кто в конечном счёте определял и определяет колониальную политику и при либеральном, и при консервативном, и при лейбористском правительствах.

Британская империя при лейбористском правительстве остаётся океаном нужды, нищеты, бесправия народных масс, национального и расового гнёта. «Публичные корпорации», учреждаемые лейбористами в некоторых африканских колониях и рекламируемые в качестве организаций, вносящих в развитие колониальных ресурсов «плановое» начало, на деле являются колониальными предприятиями английского монополистического капитала, колониальными компаниями в видоизменённой форме [1].

[1] Весьма показателен состав учреждённого лейбористским правительством «Совета по экономическому планированию в колониях»: председатель — лорд Портал (директор западных железных дорог и многих концернов), члены — Грехэм Кэнингем (директор-распорядитель и председатель полдюжины крупных промышленных компаний), Бер-

По признанию фабианского журнала «Empire», население колоний относится «недоверчиво» к новым корпорациям. Какие бы фальшивые «социалистические» ярлыки ни наклеивались на эти корпорации, туземное население, конечно, не отличит их от обычных, стародавних колонизаторских обществ и предприятий. То, что преподносится под соусом «социалистической колониальной политики», по существу является активизацией колонизаторской политики британского капитала (особенно в Африке), его курса на продолжение прежней политики «разделяй и властвуй», его стремления любой ценой (недавний расстрел туземцев на Золотом Берегу!) сохранить господство английского империализма в колониях. Любопытная полемика происходила в феврале этого года в английском парламенте и в прессе в связи с принятием «билля о развитии заморских ресурсов». Лейбористы выставляли напоказ свои заботы об усилении эксплоатации колоний, всячески афишировали, что они-де создают «третью Британскую империю» и упрекали прошлые правительства в том, что те пренебрегали развитием колониальных ресурсов. В ответ возмущённые консерваторы резонно доказывали, что лейбористское правительство лишь продолжает дело, начатое Джозефом Чемберленом, идеологом британского колониального империализма.

Чтобы привлечь рабочих на сторону империалистической политики, английские лейбористы запугивают их тем, что потеря колониальной империи и сфер влияния приведёт к снижению их жизненного уровня. «От этих вещей (то есть от колоний и сфер влияния Англии на Ближнем и Дальнем Востоке),—говорил Бевин на лейбористской конференции в Маргете в мае 1947 года, — зависит стандарт жизни и уровень зарплаты рабочих в нашей стране» («Таймс» 30 мая 1947 года).

Жизненный уровень английских рабочих лейбористские лидеры связывают не с осуществлением подлинно демократических преобразований в Англии, не с ликвидацией капиталистической эксплоатации, а с усилением ограбления сотен миллионов колониальных рабов.

Так выглядит на деле «демократический социализм» — современная лейбористская разновидность британского империализма.

* * *

Правые лейбористы защищали мюнхенскую внешнюю политику английских консерваторов. Лейбористские лидеры благословляли Чемберлена, когда он ехал в Берхтесгаден на поклон к Гитлеру. Они оказывали полную поддержку мюнхенской политике умиротворения агрессоров и развязывания войны против СССР. В 1939—1940 годах они вместе со всеми реакционерами вели ожесточённую травлю Советского Союза под лозунгом «СССР — враг № 1».

В период войны, входя в коалиционное правительство, правые лейбористы полностью одобряли политику саботирования второго фронта, подавления национально-освободительных движений, расправы с греческими патриотами и т. д., проводившуюся Черчиллем.

Всячески замазывая противоречия империализма, правые лейбористы ещё накануне второй мировой войны выдвигали реакционные концепции «организованного» в мировом масштабе капитализма и со-

---

нард Будильон (бывший губернатор Уганды и Нигерии, директор ряда страховых обществ и банка Бэрклей, входящего в «большую пятёрку» английских банков), Вильям Гудэноф (председатель банка Бэрклей и заморской колониальной корпорации этого банка), Дреммонд Джилс (бывший заместитель министра колоний в лейбористском правительстве 1929 года), Бэнстэд (генеральный секретарь союза железнодорожников).

здания «мирового государства», основой которого должна явиться Британская империя. Лозунг «мирового государства» фигурировал и в писаниях лейбористских лидеров: «Лейбористская партия поддерживает Лигу наций, как начало мировой федерации, которая, как она надеется, будет создана... Лейбористская партия ставит перед собой не как отдалённую мечту, а как достижимый идеал — курс на мировую федерацию», — заявляли они. Лига наций, как известно, являлась орудием империалистических держав и их реакционной политики. И именно Лига наций, по представлениям правых лейбористов, должна была стать основой пресловутой «мировой федерации», международного союза империалистов. Политика осуществления этой реакционной утопии была связана с курсом на усиление руководящей роли главных империалистических держав и с ущемлением суверенитета малых и слабых стран. Вот почему лейбористские теоретики давно уже открыли поход против принципа независимости и суверенитета народов. По мнению Дальтона, главной причиной войн во все времена был... суверенитет отдельных стран! Стоит всем малым и средним государствам отказаться от своего суверенитета (и, очевидно, примкнуть к «Британскому содружеству наций») — и мир будет обеспечен навеки!

Эти требования отказаться от суверенитета и создать «мировое государство» или «европейскую федерацию» приобрели особо реакционный, империалистический смысл после второй мировой войны. Атаки на суверенитет и независимость народов, выдвижение реакционных планов «мировой федерации», «федеративной Европы» и т. д. стали одним из главных направлений идеологической кампании англо-американских империалистов в их борьбе за мировое господство.

Смысл этой кампании заключается в том, чтобы приукрасить безудержную экспансию англо-саксонского империализма. Эта кампания направлена своим остриём против СССР как последовательного защитника равноправия и суверенитета народов.

Внутри лейбористской партии идёт борьба по вопросу о внешнеполитической ориентации. Левые круги требуют от лейбористского правительства демократической внешней политики, высвобождения из-под американской кабалы, укрепления дружественных отношений с СССР и странами новой демократии, отказа от поддержки реакционных сил в европейских странах и от ориентации на реакционные, феодальные круги в странах Ближнего Востока. Но лейбористское правительство продолжает осуществлять антинациональный курс во внешней политике, приковав Англию к колеснице американского империализма. В результате Англия всё больше запутывается в сетях экономической и финансовой зависимости от Уолл-стрита, а американские экспансионисты всё более усиливают нажим на Англию, выбивают её из старых позиций, вытесняют её из прежних сфер влияния, низводят на положение младшего партнёра, на положение вассальной державы.

При этом всё более резко сказывается и изменение в соотношении сил внутри англо-американского блока и результаты незадачливой односторонней ориентации правых лейбористов на помощь Америки. «Западный блок» становится уже не английским, а американским предприятием, в котором Англия играет роль старшего приказчика. От пресловутой «Британской ближневосточной империи» остаются только рожки да ножки в результате вторжения американских империалистов в Египет, Палестину, Аравийские страны, Турцию и Персию и бесцеремонного вытеснения оттуда английского влияния.

Заняв своё место в рядах империалистического и антидемократического лагеря, лейбористское руководство маскирует свои позиции болтовнёй о «третьем пути», о «демократическом социализме».

«Демократический социализм» это — оружие в идеологическом арсенале империалистического лагеря. Американские империалисты вынуждены считаться с тем, что основы капитализма в Европе подорваны, что старые господствующие классы здесь дискредитированы коллаборационизмом, что нельзя сейчас придти к массам с лозунгами «частного капитализма». Нужны новые средства идеологического воздействия и обмана в целях предотвращения серьёзных демократических преобразований в Европе. И вот тут на сцену появляются правые лейбористы. Лейбористская социалистическая демагогия — удобное прикрытие для империалистической политики, направленной к сохранению и укреплению прогнивших устоев европейского капитализма.

Английский лейборизм является душой и руководящей силой правых социалистов всех стран. Правые лейбористы раскалывают рабочий класс у себя в стране, они отвергают требования широких рабочих масс о единстве с коммунистами. Они попирают все демократические нормы и традиции, открывая полицейский поход против коммунистов, вынося решения о запрещении навсегда приёма коммунистов в лейбористскую партию, о запрещении выдвижения коммунистов на руководящие должности в тредюнионах, терроризируя левые элементы и рабочие массы внутри самой лейбористской партии. Противоречие между её верхами и массой рядовых членов всё более углубляется. Раскольническими устремлениями проникнута и международная политика лейборизма. Всюду и везде агенты лейборизма стремятся расколоть рабочий класс, не допустить единства между коммунистами и социалистами, разрушить единый фронт там, где он создан, чтобы тем легче выдать рабочий класс и демократическое движение на милость империалистической реакции. Лейбористы являются главными инициаторами попыток возрождения II Интернационала, как блока право-социалистических партий. Правые социалисты всех стран, со своей стороны, всё более равняются на английский лейборизм в идеологическом, политическом и даже организационном отношении. Лейбористский лозунг «третьего курса», «третьей силы» стал универсальным средством маскировки право-социалистических партий, ориентирующихся на реакционный лагерь.

Лондонская конференция правых социалистов, происходившая в марте 1948 года, целиком одобрила «план Маршалла», являющийся планом порабощения Европы американским империализмом.

«Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок «плана Маршалла» состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности. При этом основой «плана Маршалла» является восстановление контролируемых американскими монополиями промышленных районов Западной Германии» (А. Жданов).

Лондонская конференция правых социалистов, принявшая «план Маршалла», показала, что её участники — идейные и политические банкроты, что они изолированы от народных масс, что от них отвернулись все искренние сторонники социализма, демократии, мира. Социалистические партии стран Восточной Европы порвали с Комитетом международных социалистических конференций, в котором первую скрипку играют правые лейбористы. О разрыве с Комитетом и выходе из него объявили польская социалистическая партия (ППС), венгерская, болгарская и чехословацкая социалистические партии. Делегация итальянской социалистической партии, протестуя против шантажа и оскорблений итальянских трудящихся со стороны правых социалистов, покинула конференцию.

В обстановке всё обостряющейся борьбы между двумя лагерями — империалистическим и демократическим — правые лейбористы превратились в идеологических оруженосцев империализма. Политика и идеология верхушки правых лейбористов по существу не отличается от политики и идеологии консерваторов. Вся идеологическая «работа» правых лейбористов подчинена теперь задачам служения английским и американским монополистам. Отсюда угодливость перед американским империализмом и мобилизация правых социалистов и профсоюзных реформистов всех стран на поддержку его экспансионистской политики, воплощённой в «доктрине Трумэна» и «плане Маршалла». Отсюда поход против коммунистов — подлинных патриотов, возглавляющих борьбу народов за мир и демократию и сопротивляющихся угрозе американской кабалы и колонизации. Отсюда, наконец, стремление во что бы то ни стало очернить, дискредитировать лагерь демократии, скрыть от масс подлинные, справедливые, миролюбивые цели его политики.

Советский Союз вместе с другими демократическими странами борется за мир и международное сотрудничество, осуществляемое на демократических началах. Эту политику поддерживают народные массы всех стран, кровно заинтересованные в обеспечении прочного мира.

Рост международного авторитета Советского Союза вызывает озлобление англо-американских империалистов и их право-социалистических прислужников. Клеветническая кампания против коммунизма — верный показатель их собственного идейно-политического убожества и бессилия, показатель ослабления того реакционного лагеря, которому они служат.

Развивать и совершенствовать советскую музыку!

(К выходу сборника «Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б)»)

Решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, принятые в 1946 году, вызвали подъём и оживление в художественной литературе, драматургии, в киноискусстве.

Иное положение создалось в области музыкального творчества. Те скромные достижения, которые имеются у некоторых советских композиторов в создании новых песен, музыки для кино и др., не идут ни в какое сравнение ни с достижениями в других областях художественного творчества, ни с теми требованиями, какие предъявляет советский народ своим композиторам.

Неблагополучное состояние современной советской музыки было с исчерпывающей полнотой вскрыто в Постановлении ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели. Это постановление отмечает основные недостатки современной советской музыки, указывает советским композиторам путь к созданию высококачественных, полноценных музыкальных произведений, достойных советского народа.

Положение в области музыкального искусства подверглось тщательному рассмотрению на совещании деятелей советской музыки, созванном ЦК ВКП(б). Это совещание, в котором приняли участие композиторы, дирижёры, критики и музыковеды, состоялось в середине января 1948 года. Вопросы состояния и развития советской музыки обсуждались на совещании в связи с итогами общественного просмотра оперы «Великая дружба» В. Мурадели. В работе совещания приняли участие секретари ЦК ВКП(б) тт. А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, М. А. Суслов, Г. М. Попов. Совещание открылось вступительной речью тов. А. А. Жданова. В прениях выступил ряд виднейших деятелей советской музыки. В вышедшем в свет сборнике опубликованы стенограммы речей, произнесённых на совещании.

В своей вступительной речи тов. А. А. Жданов, охарактеризовав пороки, присущие опере Мурадели, указал на связь между провалом оперы и общим неблагополучным положением на советском музыкальном фронте. Тов. Жданов поставил перед участниками совещания основные принципиальные вопросы, имеющие решающее значение для развития советского музыкального искусства.

Недостатки оперы, говорит тов. Жданов, коренятся прежде всего в её музыке. Музыка оперы чрезвычайно бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии, возможности оркестра композитором использованы крайне ограниченно. Опера по большей части представляет сумбурный набор крикливых звукосочетаний.

«Отдельные строфы и сцены,— говорит тов. Жданов,— элегического или полумелодийного характера или претендующие на мелодичность внезапно прерываются шумом и криком в два форте, тогда музыка начинает напоминать шум на строительной площадке в момент, когда работают экскаваторы, камнедробилки и бетономешалки. Эти шумы, чуждые нормальному человеческому слуху, дезорганизуют слушателя» (стр. 6).

Для оперы характерно несоответствие между музыкой и событиями, происходящими на сцене, что производит гнетущее впечатление. В элегические моменты интимных переживаний действующих лиц гремит барабан, а при изображении героических событий, в боевые подъёмные моменты, музыка почему-то становится элегической. Создаётся разрыв между музыкальным сопровождением и теми чувствами, которые должны изобразить артисты на сцене.

В опере идёт речь о народах Северного Кавказа в период становления советской власти. Но музыка оперы далека и чужда творчеству народов Северного Кавказа. Ни при изображении казаков, которые играют большую роль в сюжете оперы, ни при изображении горских народов в музыке и в пении не появляется ничего из того, что характерно для музыкального творчества казаков и горцев, для их песен и музыки.

Вокальная часть оперы — хоровое, сольное, ансамблевое пение — чрезвычайно бедна и не выдерживает никакого сравнения с тем богатством мелодий и широтой диапазона для певцов, которые свойственны классической опере. В опере Мурадели остались неиспользованными не только богатейшие оркестровые средства Большого театра, но и голосовые возможности его певцов.

Эта опера, говорит тов. Жданов, представляет собой обеднение, иссушение искусства — и музыкального и вокального.

Порочна не только музыка, но и фабула оперы. Фабула её искусственна, исторические события изображены неверно, фальшиво. Опера посвящена борьбе за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 годах. В опере дело изображается таким образом, что горские народы, из которых имеются в виду осетины, лезгины и грузины, с помощью комиссара — посланца из Москвы — приходят от борьбы с русским народом и, в частности, с казачеством, к миру и дружбе с ним.

«Историческая фальшь,— говорит тов. Жданов,— заключается здесь в том, что эти народы не были во вражде с русским народом. Наоборот, в тот исторический период, которому посвящена опера, русский народ и Красная Армия именно в дружбе с осетинами, лезгинами и грузинами громили контрреволюцию, закладывали основы советской власти на Северном Кавказе, устанавливали мир и дружбу народов.

Помехой же дружбе народов на Северном Кавказе являлись в то время чеченцы и ингуши.

Таким образом, носителями межнациональной вражды в то время были чеченцы и ингуши, а вместо них зрителю представляются осетины и грузины. Это является грубой исторической ошибкой, фальсификацией действительной истории, нарушением исторической правды» (стр. 7).

Тов. Жданов указывает, что банкротство оперы «Великая дружба» не является частным случаем, его нельзя свести к творческой неудаче одного лишь Мурадели. Необходимо по всей справедливости оценить значение провала оперы. «Если опера является высшей, синтетической формой искусства, которая сочетает в себе достижения всех основных видов музыкального и вокального искусства, то неудача оперы, появившейся после многолетнего перерыва, означает серьёзный провал советского музыкального искусства» (стр. 7).

Тов. Жданов указывает, что главную ответственность за появление на сцене порочной оперы Мурадели несёт Комитет по делам искусств, его руководитель тов. Храпченко. Он всячески рекламировал оперу Мурадели и разрешил её постановку в ряде городов, в то время как опера не была ещё просмотрена и одобрена общественностью. Только в Большом театре на её постановку было затрачено 600 тысяч рублей.

«Это означает, что Комитет по делам искусств, выдав плохую оперу за хорошую, не только оказался несостоятельным в деле руководства искусством, но и проявил безответственность, введя государство в большие неоправданные затраты средств» (стр. 7—8).

Недостатки оперы Мурадели, говорит тов. Жданов, очень похожи на те недостатки, которыми отличалась поставленная в своё время опера Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Тов. Жданов напоминает опубликованную в «Правде» в январе 1936 года статью «Сумбур вместо музыки», появившуюся по указанию ЦК ВКП(б) и выражавшую мнение ЦК ВКП(б) об этой опере Шостаковича. Эта статья подвергла резкой критике формалистическую музыку Шостаковича. В статье указывалось, что вопиющие пороки музыки Шостаковича идут «не от бездарности композитора, не от его неумения выразить в музыке простые и сильные чувства. Это музыка, умышленно сделанная «шиворот-навыворот»,— так, чтобы ничего не напоминало классическую оперную музыку, ничего не было общего с симфоническими звучаниями, с простой, общедоступной музыкальной речью. Это музыка, которая построена по тому же принципу отрицания оперы, по какому левацкое искусство вообще отрицает в театре простоту, реализм, понятность образа, естественное звучание слова...

Опасность такого направления в советской музыке ясна. Левацкое уродство в опере растёт из того же источника, что и левацкое уродство в живописи, в поэзии, в педагогике, в науке. Мелкобуржуазное «новаторство» ведёт к отрыву от подлинного искусства, от подлинной науки, от подлинной литературы» (стр. 9).

С того времени, как появилась эта статья в «Правде», прошло 12 лет. Срок, говорит тов. Жданов, немалый. «Сейчас ясно, что осуждённое тогда направление в музыке живёт, и не только живёт, но и задаёт тон советской музыке. Появление новой оперы в том же духе может быть объяснено только атавизмом, живучестью осуждённого ещё в 1936 году партией направления. Мимо этого пройти нельзя, и мы должны обсудить создавшееся положение» (стр. 9—10).

В последовавших после вступительной речи тов. А. А. Жданова прениях выступили видные деятели советской музыки, которые остановились на серьёзных недостатках, свойственных современной советской музыке. Об этих недостатках говорили тт. Ю. А. Шапорин, В. Г. Захаров, Т. Н. Хренников, И. И. Дзержинский, А. Б. Гольденвейзер, В. М. Городинский, К. К. Иванов, Е. К. Катульская и другие.

Ю. А. Шапорин в своём выступлении отмечал, что музыкальное сознание многих советских композиторов было в плену буржуазного модернизма, что пагубным образом отразилось на их творчестве. В том же направлении действовала музыкальная критика, пренебрегавшая музыкальным наследством, облыжно отождествлявшая следование классическим традициям с эпигонством.

Композитор В. Г. Захаров говорит о тупике, в который зашло творчество композиторов-симфонистов. Произведения ведущих композиторов являются чуждыми и непонятными для советского народа, оторваны от него. Усложнение технических приёмов у композиторов-симфонистов превратилось в самоцель. Стремясь к новизне, к тому, чтобы их музыка была современной, композиторы усматривают дорогу к этому в техническом усложнении музыкальных приёмов, при полном забвении того обстоятельства, что близость к современности, связь с нею может быть достигнута только в том случае, если композитор знает мысли и чувства народа и стремится в своём творчестве выразить их.

Т. Н. Хренников считает, что в музыкальном искусстве создалось кризисное состояние. Установилось отчуждение между композиторами и народом. В Союзе композиторов царит затхлая атмосфера. «Ведущие» композиторы превратились в сановников, любые произведения которых

превозносились до небес раболепствующими критиками. Это сказывалось самым отрицательным образом на молодых композиторах, которые слепо следовали за «корифеями», возводя в догму их ошибки и недостатки. В Союзе композиторов отсутствовала критическая атмосфера, без которой не может существовать и нормально развиваться творческая организация.

И. И. Дзержинский критикует погоню многих композиторов за ложно понятой оригинальностью, в результате чего композиторы забывают о том, для кого они пишут, и отрываются от широких масс слушателей.

А. Б. Гольденвейзер в своём выступлении отмечает отказ композиторов от использования в своём творчестве богатства народной музыки, в то время как величайшие композиторы всех времён и, прежде всего, гениальные русские композиторы обильно черпали из этого источника.

В. М. Городинский останавливается на пережитках буржуазного индивидуализма в творчестве тех композиторов, которые считают самих себя единственными ценителями своих произведений, равнодушно относясь к тому, что их произведения остаются непонятными для народа. Тем самым их творчество оказывается позади музыкальной культуры народа.

Выступавшие на совещании подвергли резкой критике многие другие недостатки в области советской музыки: пренебрежение к традициям классической музыки, насаждавшееся формалистами; ограничение творчества многих композиторов областью симфонической музыки и отказ от работы в других жанрах музыкального творчества — оперы, песни и др.; вредную линию в подготовке новых кадров, воспитывавшихся в духе слепого подражания композиторам-формалистам, когда из консерваторий выпускались полузнайки и невежды в области русской классики.

На совещании выступили также композиторы В. И. Мурадели, А. И. Хачатурян, Д. Д. Шостакович, В. Я. Шебалин, чьи произведения подверглись критике со стороны участников совещания как формалистические, непонятные и чуждые советскому народу. В своих выступлениях эти композиторы признали, что в своём творчестве они руководствовались ложными представлениями и идеями, что сказалось отрицательным образом на их произведениях. Однако названные композиторы не сумели вскрыть корни своих ошибок и подвергнуть их последовательной, принципиальной критике; говоря о задачах советской музыки и путях её перестройки, они ограничились общими рассуждениями и абстрактными декларациями. Их выступления оказались поэтому неудовлетворительными.

В ходе дискуссии с большой речью выступил тов. А. А. Жданов. В своей речи, насыщенной глубоким теоретическим содержанием, тов. Жданов дал анализ положения в области советской музыки, обрисовал её крупные недостатки и вскрыл их истоки, охарактеризовал препятствия, стоящие на пути развития советской музыки, указал задачи, решение которых должно вывести советскую музыку на путь расцвета.

Тов. Жданов подверг резкой критике положение дел в Комитете по делам искусств и в Союзе композиторов. Тов. Жданов указал, что Комитет по делам искусств сыграл очень неблаговидную роль: делая вид, что он горой стоит за реалистическое направление в музыке, Комитет в то же время всячески потворствовал формалистическому направлению; будучи невежественным и некомпетентным в вопросах музыки, Комитет плыл по течению за композиторами формалистического толка, поднимал его представителей на щит и тем самым способствовал дезорганизации и внесению идейной сумятицы в ряды композиторов.

Оргкомитет Союза композиторов оторвался от широкой общественности и превратился в генералитет без армии. «Если судьба советского музыкального творчества становится прерогативой наиболее замкнутого круга ведущих композиторов и критиков, критиков, подобранных по прин-

ципу поддержки своих шефов, создающих вокруг композиторов одуряющую атмосферу славословия, если творческая дискуссия отсутствует, если в Союзе композиторов укоренилась спёртая, затхлая атмосфера разделения композиторов на первосортных и второсортных, если господствующим стилем на творческих совещаниях в Союзе композиторов является почтительное молчание или благоговейное восхваление избранных, если руководство Оргкомитета оторвано от композиторской массы,— нельзя не признать, что положение на музыкальном «Олимпе» стало явно угрожающим» (стр. 133).

Тов. Жданов особо указал на те вредные последствия для деятельности композиторов, которые проистекали из отсутствия творческих дискуссий в Союзе композиторов и порочного отношения к критике и самокритике. «Раз нет творческих дискуссий, нет критики и самокритики,— значит, нет и движения вперёд. Творческая дискуссия и объективная, независимая критика — это стало уже аксиомой — являются важнейшим условием творческого развития. Там, где нет критики и творческих дискуссий, иссякают источники развития, укореняется тепличная обстановка затхлости и застоя, в которой меньше всего нуждаются наши композиторы» (там же).

Тов. Жданов указывает на резкое противоречие между «ультрапрогрессивными» взглядами и консервативной практикой руководства Союза композиторов, ясно показывающей, что эта «прогрессивность» — ложная, фальшивая, не содержащая в себе в действительности ничего подлинно прогрессивного.

Руководство Союза композиторов написало на своём знамени такие многообещающие призывы, как призыв к новаторству, к отказу от устаревших традиций, к борьбе с «эпигонством» и т. д. Но те же самые лица, которые хотели казаться весьма радикальными и даже архиреволюционными в области творческой платформы, которые претендовали на роль ниспровергателей устаревших канонов,— эти же самые лица, выступая в качестве руководителей Союза композиторов, оказались чрезвычайно консервативными в своих методах работы и руководства, отдавая дань плохим традициям и «эпигонству» в организационных вопросах, культивируя самые затхлые приёмы в области руководства жизнью и деятельностью своего творческого объединения. Напыщенная фразеология о якобы новом направлении в советской музыке сочеталась у руководителей Союза композиторов с отнюдь не передовыми делами, что вызывало законное сомнение в прогрессивности тех идейно-творческих установок, которые насаждаются столь реакционными методами.

Организационная сторона, заключает тов. Жданов, имеет большое значение. Поэтому, чтобы создать нормальную обстановку для развития творческой работы композиторов, необходимо провести серьёзную вентиляцию в организациях композиторов и музыкантов, свежий ветер должен очистить воздух в этих организациях.

Но как ни важен организационный вопрос, не он всё же является основным. Основной вопрос, подчёркивает тов. Жданов,— это вопрос о направлении советской музыки.

С исключительной глубиной и ясностью тов. Жданов освещает вопрос о борьбе двух направлений в советской музыке, борьбе очень острой, хотя внешне и прикрытой. Высказывания тов. Жданова отметают в сторону порочные попытки формалистов запутать этот вопрос, смазать его, свести дело к частностям, отдельным ошибкам, замаскировать тем самым формализм, вывести его из-под удара. Высказывания тов. Жданова о борьбе двух направлений в советской музыке имеют огромное значение потому, что они показывают главного противника, тормозящего прогрессивное развитие советской музыкальной культуры, намечают ясную перспективу её роста, вооружают всех деятелей советской музыки

ясным пониманием задач, стоящих перед ними, и путей, ведущих к решению этих задач.

Тов. Жданов даёт яркое и точное определение обоих направлений. «Одно направление,— говорит он,— представляет здоровое, прогрессивное начало в советской музыке, основывающееся на признании огромной роли классического наследства, и, в частности, традиций русской музыкальной школы, на сочетании высокой идейности и содержательности музыки, её правдивости и реалистичности, глубокой, органической связи с народом, его музыкальным, песенным творчеством, в сочетании с высоким профессиональным мастерством. Другое направление выражает чуждый советскому искусству формализм, отказ под флагом мнимого новаторства от классического наследства, отказ от народности музыки, от служения народу в угоду обслуживания сугубо индивидуалистических переживаний небольшой группы избранных эстетов.

Это направление осуществляет замену естественной, красивой, человеческой музыки музыкой фальшивой, вульгарной, зачастую просто патологической. При этом особенностью второго направления является то, что оно избегает фронтальных атак, предпочитая скрывать свою ревизионистскую деятельность под маской якобы согласия с основными положениями социалистического реализма. Такого рода «контрабандные» методы, конечно, неновы. Примеров ревизионизма под флагом якобы согласия с основными положениями ревизуемого учения в истории можно найти немало. Тем более необходимо разоблачить подлинную сущность этого другого направления и вред, наносимый им развитию советской музыки» (стр. 136).

Положение о борьбе двух направлений в советской музыке тов. Жданов конкретизирует, показывая, как проявляются указанные им две линии советской музыки в решении основных проблем музыкального творчества.

Разоблачая антинародную, реакционную сущность формалистического направления, тов. Жданов останавливается на его отношении к классическому наследству. Он показывает, что, хотя сторонники формалистической школы клялись, что они продолжают и развивают традиции классической музыки, но в действительности их произведения в корне непохожи на музыку классиков.

«Для классической музыки характерны правдивость и реализм, умение достигать единства блестящей художественной формы и глубокого содержания, сочетать высочайшее мастерство с простотой и доступностью. Классической музыке вообще, русской классической музыке в особенности, чужды формализм и грубый натурализм. Для неё характерны высокая идейность, основанная на признании истоков классической музыки в музыкальном творчестве народов, глубокое уважение и любовь к народу, его музыке и песне.

Какой шаг назад от столбовой дороги развития музыки делают наши формалисты, когда, подкапываясь под устои настоящей музыки, они сочиняют музыку уродливую, фальшивую, пронизанную идеалистическими переживаниями, чуждую широким массам народа, рассчитанную не на миллионы советских людей, а на единицы и десятки избранных, на «элит»! Как это не похоже на Глинку, Чайковского, Римского-Корсакова, Даргомыжского, Мусоргского, которые основу развития своего творчества видели в способности выразить в своих произведениях дух народа, его характер! Игнорирование запросов народа, его духа, его творчества означает, что формалистическое направление в музыке имеет ярко выраженный антинародный характер» (стр. 136—137).

Одним из проявлений антинародного характера формалистического направления служит имеющая хождение среди части советских компози-

торов теорийка, что «нас-де поймут через 50—100 лет», что «если нас не могут понять современники, то поймут потомки». Такие рассуждения, говорит тов. Жданов, означают отрыв от народа. Если писатель, художник, литератор, партийный работник не рассчитывает, что его поймут современники, то для кого он живёт и работает? Это ведёт к душевной пустоте, к тупику.

Тов. Жданов напоминает, как относились к запросам народа классики. Он вспоминает деятелей «Могучей кучки» — Балакирева, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Кюи и примыкавшего к ним музыковеда Стасова, выступавших в 60-х годах XIX столетия. Они страстно защищали идею народной, демократической музыки и в своих произведениях дали замечательные образцы такой музыки. Тов. Жданов приводит слова Глинки относительно связи народа и художника: «Создаёт музыку народ, а мы, художники, только её аранжируем». Корифеи музыкального искусства не чуждались никаких жанров, если эти жанры помогали продвинуть музыкальное искусство в широкие народные массы. Мусоргский переложил на музыку «Гопака», Глинка использовал «Комаринского» для одного из своих лучших произведений. А композиторы-формалисты чуждаются даже таких жанров, как опера, считают оперу второстепенным делом, противопоставляя ей инструментально-симфоническую музыку, не говоря уже о песенной, хоровой и концертной музыке, которая третировалась как низший сорт музыки. Придётся признать, говорит тов. Жданов, что помещик Глинка, чиновник Серов и дворянин Стасов были демократичнее этих композиторов.

Одних клятвенных заверений, что вы все за народную музыку, ещё мало, — говорит тов. Жданов, обращаясь к композиторам. — Если вы за народную музыку, то почему в ваших музыкальных произведениях так мало использованы народные мелодии? Между инструментальной симфонической музыкой и музыкой народной установился разрыв, связанный с недооценкой композиторами-симфонистами народной музыки. Развитие музыки, указывает тов. Жданов, должно идти на основе взаимодействия, на почве обогащения музыки «учёной», то есть профессиональной, музыкой народной. Когда забрасывается такой прекрасный источник творчества, каким являются народная песня и народная мелодия, то это грозит опасностью отрыва композиторов от народа. Такой разрыв не может быть присущ советской музыке.

Отрыв от своего народа и от народного музыкального творчества сочетается у композиторов-формалистов с раболепием перед деградирующей музыкальной культурой буржуазного Запада.

Тов. Жданов разоблачает эту черту формалистического направления в советской музыке, чуждую советскому искусству, показывая, что корни её лежат в пережитках капитализма, сохранившихся в сознании некоторых представителей советской интеллигенции.

Тов. Жданов разбирает вопрос об отношении советской музыки к музыке иностранной, давая в этой связи глубокое диалектическое решение проблемы национального и интернационального в искусстве.

«Если исследовать историю нашей русской, а затем советской музыки,— говорит тов. Жданов,— то следует сделать вывод, что она выросла, развивалась и превратилась в могучую силу именно потому, что ей удалось встать на собственные ноги и найти свои собственные пути развития, давшие возможность раскрыть богатства внутреннего мира нашего народа. Глубоко ошибаются те, кто считает, что расцвет национальной музыки как русской, так равно и музыки советских народов, входящих в состав Советского Союза, означает какое-то умаление интернационализма в искусстве. Интернационализм в искусстве рождается не на ос-

нове умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять своё лицо, стать безродными космополитами. Оценить богатство музыки других народов может только тот народ, который имеет свою высокоразвитую музыкальную культуру. Нельзя быть интернационалистом в музыке, как и во всём, не будучи подлинным патриотом своей Родины. Если в основе интернационализма положено уважение к другим народам, то нельзя быть интернационалистом, не уважая и не любя своего собственного народа.

Об этом говорит весь опыт СССР. Стало быть, интернационализм в музыке, уважение к творчеству других народов развиваются у нас на основе обогащения и развития национального музыкального искусства, на основе такого его расцвета, когда есть чем поделиться с другими народами, а не на базе обеднения национального искусства, слепого подражания чужим образцам и стирания особенностей национального характера в музыке. Всё это не следует забывать, когда говорят об отношениях советской музыки к музыке иностранной» (стр. 139—140).

Отход композиторов-формалистов от принципов классического наследства проявляется и в недооценке роли программной музыки. Русская классическая музыка, указывает тов. Жданов, была, как правило, программной. Теперь же программная музыка почти исчезла. Содержание выпущенного в свет музыкального произведения объясняется уже после его появления. Создалась новая профессия — истолкователей музыкальных произведений из среды приятелей-критиков, которые стараются по догадкам расшифровать содержание уже обнародованных музыкальных произведений, тёмный смысл которых не ясен самим их авторам. Забвение программной музыки также есть отход от прогрессивных традиций.

Большое внимание уделил тов. Жданов в своём выступлении вопросу о новаторстве в искусстве. Представители формалистического направления выставляли себя сторонниками «новаторства» в музыке, противниками «эпигонства» и т. п. Тов. Жданов убедительно показывает, что эти рассуждения о «новаторстве» в действительности прикрывали реакционный отход от подлинно прогрессивного в музыке, слепое следование убогим отрепьям буржуазного декаданса. Высказывания тов. Жданова разоблачают нелепые и вредные претензии формалистов на «новаторство» в искусстве. Они показывают, что подлинное новаторство достигается лишь на путях органического единства формы и содержания, когда новое, прогрессивное содержание, проникнутое глубокой идейностью, отливается в соответствующую ему совершенную форму.

Новаторство, говорит тов. Жданов, не является самоцелью. Новое должно быть лучше старого, иначе оно не имеет смысла. Нельзя называть новаторством всякое оригинальничанье, всякое кривлянье и вихляние в музыке. «Если не хотят лишь бросаться громкими словечками, то нужно отчётливо представить себе, от чего старого необходимо стараться отойти и к чему именно новому надо придти. Если это не делается, то фраза о новаторстве может означать только одно: ревизию основ музыки. Это может означать лишь разрыв с такими законами и нормами музыки, от которых отходить нельзя. И то, что нельзя от них отходить, не есть консерватизм, а то, что от них отходят, вовсе не есть новаторство. Новаторство отнюдь не всегда совпадает с прогрессом. Многих молодых музыкантов сбивают с толку новаторством как жупелом, говоря, что если они не оригинальны, не новы,— значит, они находятся в плену консервативных традиций. Но поскольку новаторство неравнозначно прогрессу, распространение подобных взглядов означает глубокое заблуждение, если не обман.

А «новаторство» формалистов, к тому же, вовсе и не ново, поскольку от этого «нового» отдаёт духом современной упадочнической буржуазной музыки Европы и Америки. Вот где надо показать настоящих эпигонов!» (стр. 140—141).

Одно время, говорит тов. Жданов, в наших школах было увлечение «бригадно-лабораторным» методом и «Дальтон-планом», при которых роль учителя сводилась к минимуму, учащиеся сами определяли ход занятий. В ходу были «рассыпные» учебники, отсутствовала пятибальная система отметок. Партия отменила эти «новшества». Очень «левые» по форме, они были на деле насквозь реакционными и вели к ликвидации школы.

Другой пример тов. Жданов приводит из области искусства. В советской живописи одно время были сильны буржуазные влияния, которые выступали под самым «левым» флагом, нацепляли клички футуризма, кубизма, модернизма, «ниспровергали» «прогнивший академизм», провозглашали новаторство.

«Это новаторство,— говорит тов. Жданов,— выражалось в сумасшедшей возне, когда рисовали, к примеру, девушку с одной головой на сорока ногах, один глаз — на нас, а другой — в Арзамас.

Чем же всё это кончилось? Полным крахом «нового направления». Партия восстановила в полной мере значение классического наследства Репина, Брюллова, Верещагина, Васнецова, Сурикова. Правильно ли мы сделали, что оставили сокровищницу классической живописи и разгромили ликвидаторов живописи?

Разве не означало бы дальнейшее существование подобных «школ» ликвидацию живописи? Что же, отстояв классическое наследство в живописи, Центральный Комитет поступил «консервативно», находился под влиянием «традиционализма», «эпигонства» и т. д.? Это же сущая чепуха!

Так и в музыке. Мы не утверждаем, что классическое наследство есть абсолютная вершина музыкальной культуры. Если бы мы так говорили, это означало бы признание того, что прогресс кончился на классиках. Но до сих пор классические образцы остаются непревзойдёнными. Это значит, что надо учиться и учиться, брать из классического музыкального наследства всё лучшее, что в нём есть и что необходимо для дальнейшего развития советской музыки.

Болтают об эпигонстве и всяких таких штуках, пугают этими словечками молодёжь, чтобы она перестала учиться у классиков. Пускают в ход лозунг, что классиков надо перегонять. Это, конечно, очень хорошо. Но для того, чтобы перегнать классиков, надо их догнать, а вы стадию «догоняния» исключаете, как будто это уже пройденная ступень. А если говорить откровенно и выразить то, о чём думает советский зритель и слушатель, то было бы совсем неплохо, если бы у нас появилось побольше произведений, похожих на классические по содержанию и по форме, по изяществу, по красоте и музыкальности. Если это — «эпигонство», что ж, пожалуй, не зазорно быть таким эпигоном!» (стр. 141—142).

Под прикрытием болтовни о «новаторстве» происходит отход от естественных, здоровых норм музыки. В музыку, говорит тов. Жданов, всё в большей степени внедряются элементы грубого натурализма, что представляет собой безусловный шаг назад. Формалисты игнорируют то бесспорное положение, что не всякий натуральный звук может быть перенесён в музыкальное произведение.

Тов. Жданов с возмущением говорит о практике формалистов, заполняющих свои произведения дикими, режущими звуками. совершенно неприемлемыми для нормального музыкального слуха.

«Надо сказать прямо, что целый ряд произведений современных композиторов настолько перенасыщен натуралистическими звуками, что напоминает, простите за неизящное выражение, не то бормашину, не то музыкальную душегубку. Просто сил никаких нет, обратите вы на это внимание!

Здесь начинается выход за пределы рационального, выход за пределы не только нормальных человеческих эмоций, но и за пределы нормального человеческого разума» (стр. 143).

Но нельзя безнаказанно игнорировать законы и нормы, по которым идёт музыкальное творчество. Музыка мстит тем, кто пытается уродовать её природу. «Если музыка перестаёт быть содержательной, высокохудожественной, если она становится неизящной, некрасивой, вульгарной, она перестаёт удовлетворять тем требованиям, ради которых она существует, она перестаёт быть сама собой» (там же).

Мы стоим, говорит тов. Жданов, за красивую, изящную музыку, за музыку, способную удовлетворить эстетические потребности и художественные вкусы советских людей, выросшие за годы советской власти.

Народ оценивает талантливость музыкального произведения по тому, насколько глубоко оно отображает дух нашей эпохи, дух нашего народа, насколько оно доходчиво до широких масс. Что такое гениальное в музыке? Это — совсем не то, что может оценить лишь небольшая группа эстетствующих гурманов. Музыкальное произведение тем гениальней, чем оно содержательней и глубже, чем оно выше по мастерству, чем большее количество людей оно способно вдохновить. «Не всё доступное гениально, но всё подлинно гениальное доступно, и оно тем гениальнее, чем оно доступнее для широких масс народа».

Музыкальное произведение тем выше, указывает тов. Жданов, чем больше струн человеческой души оно приводит в ответное звучание.

«Если композитор способен вызвать отклик только одной или нескольких струн человеческих, то этого мало, ибо современный человек, особенно наш, советский человек, представляет из себя очень сложный организм восприятия. Если ещё Глинка, Чайковский, Серов писали о высоком развитии музыкальности у русского народа, то в те времена, когда они об этом писали, русский народ ведь не имел ещё широкого понятия о классической музыке. За годы советской власти музыкальная культура народа поднялась чрезвычайно. Если и раньше наш народ отличался высокой музыкальностью, то теперь художественный вкус его обогатился в силу распространения классической музыки. Если вы допустили обеднение музыки, если, как это получилось в опере Мурадели, не используются ни возможности оркестра, ни способности певцов, то вы перестали удовлетворять музыкальные запросы своих слушателей. Что посеешь, то и пожнёшь. Композиторы, у которых получились непонятные для народа произведения, пусть не рассчитывают на то, что народ, не понявший их музыку, будет «дорастать» до них. Музыка, которая непонятна народу, народу ненужна. Композиторы должны пенять не на народ, а на себя, должны критически оценивать свою работу, понять, почему они не угодили своему народу, почему не заслужили у народа одобрения и что нужно сделать, чтобы народ их понял и одобрил их произведения.

Вот в каком направлении надо перестраивать своё творчество» (стр. 144).

Формалисты выставляли себя носителями высокого профессионального мастерства в музыке. Тов. Жданов разоблачает эту нелепую и смешную претензию. Формалистические извращения, обедняя музыку, влекут за собой опасность утери профессионального мастерства. В этой связи тов. Жданов останавливается на распространённом заблуждении, будто классическая музыка является более простой, а новейшая — более слож-

ной и будто бы усложнение техники современной музыки представляет шаг вперёд, поскольку всякое развитие восходит от простого к сложному. Тов. Жданов вскрывает порочность подобных рассуждений. «Неверно,— говорит он,— что всякое усложнение равносильно росту мастерства. Нет, не всякое. Кто считает всякое усложнение прогрессом, тот глубоко заблуждается» (стр. 145).

В русской литературной речи, приводит пример тов. Жданов, замена русских слов иностранными вела к усложнению языка, но это никогда не считалось прогрессом языка. Так и в музыке.

«Под маской чисто внешнего усложнения приёмов композиционного творчества скрывается тенденция к обеднению музыки. Музыкальный язык становится невыразительным. В музыку привносится столько грубого, вульгарного, столько фальшивого, что музыка перестаёт отвечать своему назначению — доставлять наслаждение. Но разве эстетическое значение музыки подлежит упразднению? В этом, что ли, состоит новаторство? Или музыка становится разговором композитора самого с собой? Но тогда зачем её навязывают народу? Эта музыка превращается в антинародную, сугубо индивидуалистическую, и, действительно, к её судьбам народ имеет право стать и становится равнодушным. Если требуют от слушателя, чтобы он расхваливал музыку грубую, неизящную, вульгарную, основанную на атональностях, на сплошных диссонансах, когда консонансы становятся частным случаем, а фальшивые ноты и их сочетания — правилом, то это есть прямой отход от основных музыкальных норм. Всё это, вместе взятое, грозит ликвидацией музыки, так же, как кубизм и футуризм в живописи представляют из себя не что иное, как установку на разрушение живописи. Музыка, нарочито игнорирующая нормальные человеческие эмоции, травмирующая психику и нервную систему человека, не может быть популярной, не может служить обществу» (стр. 145).

Отступление от норм музыкального искусства заключается также в отказе современных композиторов от мелодии как существеннейшего элемента всякого музыкального произведения. Современную музыку, говорит тов. Жданов, характеризует одностороннее увлечение ритмом в ущерб мелодии. Но музыка приносит наслаждение только тогда, когда все её элементы — мелодия, певучесть, ритм — находятся в определённом гармоническом сочетании. Одностороннее же увлечение одним элементом музыки за счёт другого приводит к нарушению правильного взаимодействия различных элементов музыки.

Тов. Жданов упоминает такие отступления от норм музыкального искусства, как использование музыкальных инструментов не по назначению, когда, например, рояль превращается в ударный инструмент. За счёт одностороннего развития инструментальной музыки уменьшается роль музыки вокальной. Вокальная музыка всё меньше считается с требованиями норм вокального искусства.

Отступления от норм музыкального искусства, указывает тов. Жданов, представляют нарушения не только основ нормального функционирования музыкального звука, но и основ физиологии нормального человеческого слуха. Между тем следует учитывать, что плохая, дисгармоническая музыка, несомненно, нарушает правильную психо-физиологическую деятельность человека.

В заключительной части своей речи тов. Жданов делает следующие выводы: «Надо восстановить в полной мере значение классического наследства, надо восстановить нормальную человеческую музыку. Надо подчеркнуть опасность ликвидации музыки, грозящую ей со стороны формалистического направления, и осудить это направление как геро-

стратову попытку разрушить храм искусства, созданный великими мастерами музыкальной культуры. Надо, чтобы все наши композиторы перестроились и повернулись лицом к своему народу. Надо, чтобы все отдали себе отчёт в том, что наша партия, выражая интересы нашего государства, нашего народа, будет поддерживать только здоровое, прогрессивное направление в музыке, направление советского социалистического реализма» (стр. 146).

Две в высшей степени ответственных задачи стоят перед советскими композиторами. Главная задача состоит в том, чтобы развивать и совершенствовать советскую музыку. Другая задача — отстаивать советскую музыку от проникновения в неё элементов буржуазного распада.

Не надо забывать, указывает тов. Жданов, что СССР является подлинным хранителем общечеловеческой музыкальной культуры так же, как он во всех других отношениях является оплотом человеческой цивилизации и культуры, противостоящим буржуазному распаду и разложению культуры. Надо учитывать, что чуждые буржуазные влияния из-за границы перекликаются и будут перекликаться с пережитками капитализма в сознании некоторых представителей советской интеллигенции, выражающимися в несерьёзных и диких стремлениях променять сокровищницу советской музыкальной культуры на жалкие лохмотья современного буржуазного искусства. Поэтому не только музыкальное, но и политическое ухо советских композиторов должно быть очень чутким. Связь творческих работников советского музыкального искусства с народом должна быть как никогда тесной. Музыкальный «слух на критику» должен быть у них очень развит. Задача заключается не только в том, чтобы не допускать проникновения буржуазных влияний в советскую музыку. Задача заключается в том, чтобы утвердить превосходство советской музыки, создать могучую советскую музыку, включающую в себя всё лучшее из прошлого развития музыки, создать музыку, которая отображала бы сегодняшний день советского общества и могла бы ещё выше поднять культуру нашего народа и его коммунистическую сознательность.

Тов. Жданов заканчивает свою речь горячим призывом, обращённым к советским композиторам:

«Товарищи, мы хотим, мы страстно желаем, чтобы у нас была своя «Могучая кучка», чтобы она была и многочисленнее и сильнее, чем та, которая когда-то поражала мир своими талантами и прославила наш народ. Для того, чтобы вы были сильными, вы должны отбросить прочь со своего пути всё то, что может вас ослабить, и отобрать лишь такие средства вооружения, которые помогут вам стать сильными и могучими. Если вы используете до дна гениальное классическое музыкальное наследство и вместе с тем разовьёте его в духе новых потребностей нашей великой эпохи, вы станете советской «Могучей кучкой». Мы хотим, чтобы отставание, которое вы переживаете, как можно скорее было преодолено, чтобы вы поскорее перестроились и превратились в славную когорту советских композиторов, являющихся гордостью всего советского народа» (стр. 147—148).

* * *

В постановлении об опере «Великая дружба» В. Мурадели ЦК ВКП(б) призывает советских композиторов к подъёму творческой работы, к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа. Это постановление вдохновляет деятелей советской музыки и всех областей советского искусства на творческие усилия во имя расцвета советской культуры.

Глубокое усвоение постановления ЦК ВКП(б) и претворение его в жизнь — долг и обязанность всех творческих работников советского искусства.

Большую помощь в осуществлении этой важнейшей задачи окажут материалы совещания деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б).

Эти материалы имеют большую ценность для деятелей всех областей советской культуры. Богатое теоретическое содержание высказываний тов. Жданова проливает яркий свет на коренные проблемы развития советского искусства. Представляя собой блестящее применение марксистской диалектики к анализу проблем одной из областей художественного творчества, высказывания тов. Жданова содержат важные указания для разработки советской эстетики.

Теоретические положения, развитые тов. Ждановым, имеют огромное значение для всех областей идеологической работы. Его выступления на совещании деятелей советской музыки — образец проведения принципа партийности в анализе и решении сложных вопросов художественного творчества.

Изучение материалов совещания поможет деятелям советской музыки успешно выполнить постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели, двинуть вперёд советскую музыкальную культуру.

О причинах поражения Германии в первой мировой войне

Ф. И. НОТОВИЧ **«Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 г.г.»** Госполитиздат. 1947. 238 стр.

За последние годы у нас появился ряд статей и брошюр, посвящённых характеристике германского империализма и его планам захватов на Востоке. Но многие из этих работ оставляли в тени вопрос о последствиях германской политики на Востоке, не раскрывали значения борьбы русской армии в общем ходе войны с центральными державами, закончившейся крушением вильгельмовской империи.

Буржуазные историки первой мировой войны замалчивают или искажают роль русских армий в борьбе с немцами в 1914 — 1918 годах. Особенно активно искажаются и фальсифицируются события 1918 года, ибо тут речь идёт о роли Советской России и советских вооружённых сил. В работах, посвящённых первой мировой войне — Эдмондса, Астона, Луазо, Корда и других,— мы находим одно и то же игнорирование отечественной войны трудящихся нашей страны против германских оккупантов в 1918 году, игнорирование роли этой войны в понесённом Германией поражении. Советские историки обязаны разоблачать эту порочную концепцию буржуазной историографии. Для разоблачения буржуазной историографии необходимо показать не только провал планов Германии на Востоке, но и активную роль советского народа в срыве этих планов.

Книга о захватнической политике германского империализма на Востоке должна вскрыть систему гнёта и насилия, установленную тогда немцами, нарисовать картину борьбы народных масс против оккупационного режима и, главное, ответить на вопрос о причинах крушения германского империализма в 1918 году.

С этой точки зрения мы должны оценить и книгу тов. Нотовича о захватнической политике германского империализма на Востоке.

Содержание рецензируемой книги отнюдь не соответствует её названию. На обложке значится: «Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 г.г.», а по существу книга посвящена одному вопросу — Брестскому миру. Автору удалось показать на довольно обширном документальном и мемуарном материале сущность захватнических притязаний германских империалистов в период брестских переговоров, наглую политику германской военщины и дипломатии, которые, пользуясь временной слабостью молодой Советской республики, навязали ей крайне тяжёлый мирный договор. В ряде глав тов. Нотович освещает внутреннюю борьбу в Германии и Австро-Венгрии вокруг вопросов Брестского мира.

Однако необходимо отметить, что, избрав фактически своей темой Брестский мир, автор искусственно ограничил себя и осветил только период подготовки и заключения Брестского договора. Самое же существенное, если даже придерживаться только темы, избранной автором, — провал грабительской системы, созданной немцами под прикрытием Брест-

ского договора, — в книге тов. Нотовича не освещено. А это означает, что автор не только сузил тему, но не раскрыл её сути, обойдя самые важные вопросы.

Автор книги довольно подробно изложил захватнические планы немцев в первой мировой войне и на Западе и на Востоке, не менее детально рассказал о разработке этих планов в XIX веке. Но в книге не вскрывается империалистический характер германской политики, проводившейся на территории, захваченной немцами в 1915—1916 годах (Польша, Прибалтика) и в 1918 году (Украина, Белоруссия, Закавказье). Свою работу тов. Нотович построил главным образом на официальных и пропагандистских немецких материалах. В книге обильно цитируются бредовые писания пангерманистов — Рорбаха, Науманна и других. Естественно, что по этим тенденциозным источникам невозможно восстановить картину оккупационного режима и крушения этого режима. Автор не использует опубликованных на русском языке секретных немецких документов, свидетельствующих уже не о планах, а об осуществлении разбойничьей политики немецких оккупантов.

Особенно недопустимо то, что Ф. Нотович не использовал многочисленных советских публикаций об оккупационном режиме на Украине, в Белоруссии, в Грузии в 1918 году. Когда же автору в силу крайней необходимости приходится обращаться к советским публикациям документов, он проявляет беспомощность и неосведомлённость. Так, обращаясь к декларации советской делегации 22 декабря 1917 года в Бресте, автор весьма вольно излагает этот исторический документ, опуская ряд важнейших положений.

В книге тов. Нотовича неточно, а иногда и ошибочно излагается суть противоречий между Германией, Англией и Россией в начале XX века и в период первой мировой войны. Излагая историю образования Антанты, автор упрекает немецких националистов в том, что они преувеличивали значение англо-русского договора 1907 года, который якобы явился смертельным ударом, направленным против существования Германской империи. Однако тут же тов. Нотович сам соглашается с этой точкой зрения и так характеризует англо-русские отношения: «...Англо-русская дружба того времени, если бы ей суждено было развиваться долгое время, должна была положить конец немецкому натиску»[1]. Затем тов. Нотович переходит к современности и говорит о значении англо-советского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии. Не касаясь уже недопустимости каких бы то ни было сопоставлений англо-русского договора 1907 года и англо-советского договора 1942 года, следует отметить, что автор допускает серьёзную ошибку в оценке международных отношений начала XX века.

Тов. Нотович полагает, что «дружественные» англо-русские отношения кануна первой мировой войны м о г л и положить конец германской агрессии. Эта субъективистская точка зрения означает не только переоценку роли англо-русского союза, но и непонимание империалистических противоречий, приведших к войне. Англо-русские отношения — даже если бы они не ухудшались постоянными антирусскими происками англичан на Ближнем Востоке — не могли положить конец германскому «натиску».

В книге тов. Нотовича неправильно оцениваются причины крушения Германской империи в первой мировой войне. Известно, что Германия в 1914—1918 годах потерпела поражение в результате существования двух фронтов, между которыми приходилось делить свои силы герман-

---

[1] Ф. И. Н о т о в и ч «Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг.», стр. 202. В дальнейшем указываются только страницы рецензируемой книги.

ской армии. Как же решает автор вопрос о соотношении двух антигерманских фронтов — Западного и Восточного?

Когда речь идёт о кампаниях 1914—1916 годов, автор правильно подчёркивает, что активные операции русской армии на Восточном фронте заставили немцев перейти к обороне на Западе и создали благоприятные условия для организации и обучения миллионной английской армии, перестройки французской армии, развёртывания английской и французской промышленности.

Однако и здесь мы не находим ясной и чёткой постановки вопроса о роли двух антигерманских фронтов в первой мировой войне. «Все метания германского верховного командования с октября 1914 г. по декабрь 1916 г. с Восточного на Западный фронт и обратно являлись не чем иным, как неудачными попытками скрыть от народа размеры политического поражения и вырваться из удушающих англо-русско-французских железных объятий»,— пишет тов. Нотович (стр. 34). Не говоря уже о совершенно непонятных в изложении автора германских попытках «скрыть размеры политического поражения», здесь нет ответа на главный вопрос: что же заставляло германское командование метаться с Восточного на Западный фронт? Если бы вопрос был поставлен так, тов. Нотович должен был бы придти к выводу, что «метания» (принимая терминологию автора) проходили в 1914—1916 годах с Западного на Восточный фронт (а не с Восточного на Западный) потому, что на Востоке командование русской армии предпринимало крупные наступательные операции, которые и заставляли немцев «метаться» и перебрасывать свои силы на Восток.

Автор проявляет весьма небрежное отношение к такому важному вопросу, как соотношение сил воюющих держав. По его утверждению, в начале 1918 года «Германия имела 250 дивизий, большинство которых она сосредоточила на Западном фронте. Англия, Франция и Бельгия не могли противопоставить немцам равную по количеству бойцов армию» (стр. 126).

Здесь что ни слово, то серьёзная ошибка. Во-первых, Германия в начале 1918 года имела не 250 дивизий, а 234, из них на Западном фронте находилось 170—180 дивизий. Во-вторых, Англия, Франция и Бельгия в начале 1918 года противопоставили Германии 274 дивизии, из них на Западном фронте находилось около 170 дивизий. Таковы данные французского историка Ларше, которые в общем подтверждаются германским генералом Куль. Этот генерал, признавая превосходство немцев по количеству дивизий, подчёркивает отсутствие такого превосходства по количеству бойцов. Примерно такое же соотношение сил устанавливает русский историк Зайончковский. Зачем же понадобилось тов. Нотовичу повторять вслед за англо-американскими историками версию об абсолютном превосходстве немцев на Западном фронте, которое образовалось якобы вследствие переброск германских дивизий с Восточного фронта?

В книге тов. Нотовича игнорируется роль советских вооружённых сил в борьбе с немецкими империалистами в 1918 году. Автор не говорит о том, что на Востоке тогда происходили кровопролитные сражения, отвлекавшие большое количество немецких сил. В феврале 1918 года на Востоке находилось 87 австро-германских дивизий, в июле — 53, в октябре — 42 дивизии. Автор отмечает, что в германской армии на Западном фронте в 1918 году почти не было кавалерии. Однако он даже не задаётся вопросом: где же находились в это время кавалерийские части немцев? Если бы автор обратился к документальным данным, стало бы ясно, что все кавалерийские дивизии немцев были скованы на Украине и в Белоруссии борьбой с партизанскими отрядами.

Влияние революции в России на ход первой мировой войны освещается в книге с неправильных позиций. Германия и Австрия, по мнению

тов. Нотовича, видели в Октябрьской революции... гарантию (!) их победы на Востоке и на Западе (см. стр. 73). Как известно, подобного рода утверждения распространялись весьма активно антантовской пропагандой. Они и сейчас имеют хождение в буржуазной историографии. В действительности германский империализм видел в Октябрьской революции не гарантию победы, а смертельную угрозу своему существованию. Этим и объясняется попытка Людендорфа — Гофмана силой раздавить Советскую республику в феврале 1918 года. Немецкий план захвата Петрограда и Москвы, установления вассального правительства в России был продиктован ненавистью к социалистической революции. Только после провала плана Людендорфа — Гофмана немцы вынуждены были пойти на заключение мирного договора в Бресте.

На последующих страницах своей книги тов. Нотович усугубляет допущенную им ошибку в оценке роли Октябрьской социалистической революции. Если выше он приписывал немцам утверждение, что русская революция являлась гарантией победы Германии, то в дальнейшем изложении автор уже от своего имени заявляет: «Немцы не смогли использовать «русское чудо» для достижения выгодного мира и устранения Версаля» (стр. 211).

Основная причина поражения Германии в первой мировой войне заключается, по мнению тов. Нотовича, в империалистическом, захватническом характере германской политики. Остаётся непонятным, как же в таком случае оценивает автор политику Антанты и почему он полагает, что в одном случае, когда речь идёт о Германии, империалистическая политика предопределила поражение, а в другом случае, когда речь идёт об Антанте, эта же политика обеспечила победу.

Не решив этого вопроса, ибо его невозможно решить без анализа соотношения двух фронтов, противостоявших Германии, автор снова возвращается к «русскому чуду». Оценивая присоединение Австро-Венгрии к германскому нашествию на Советскую республику, автор отмечает: «Русское чудо» могло спасти от гибели это надрывавшееся под тяжестью вековых политических преступлений государство (то есть Австро-Венгрию.—*Е. Г.*), но по его собственной вине оно ускорило гибель семисотлетнего монстра» (стр. 221). Таким образом, автор снова возвращается к утверждению о «спасительной роли» русской революции для центральных держав.

Автор игнорирует империалистические притязания держав Антанты по отношению к России. Он не показывает, что вместе с прогрессирующим ослаблением царской России росли захватнические тенденции империалистических держав, стремившихся расширить свои владения на Востоке за счёт России. В германской политике эти тенденции проявлялись открыто и стали практически осуществляться в период первой мировой войны. В политике стран Антанты, прежде всего Англии и Франции, эти тенденции тщательно маскировались, ибо главным противником Антанты являлась Германия. Однако англо-французские империалисты вынашивали планы раздела России и готовились осуществить их вслед за разгромом Германии.

После победы Октябрьской революции страны Антанты заняли резко враждебную позицию по отношению к Советской России. Англия и Франция в декабре 1917 года договаривались о разделе юга и юго-востока России. Посольства союзников и военные миссии были превращены в центры организации контрреволюционных, антисоветских мятежей. Антанта стала поддерживать буржуазную националистическую контрреволюцию на окраинах России, готовясь захватить районы Дальнего Востока, севера и юго-востока, повела злобную кампанию против Советской России и начала интервенцию.

Как же изображается позиция Антанты в рецензируемой книге? «Антанта,— пишет тов. Нотович,— отклонила советское предложение

(о мире.—*Е. Г.*) и приступила к организации интервенции для того, чтобы не дать Германии использовать преимущества на Востоке и помешать наступлению на Западе» (стр. 73). Тов. Нотович воспроизвёл на страницах своей книги обычную аргументацию буржуазных историков об «оборонительном характере» антисоветской интервенции, проводимой якобы с целью помешать осуществлению немецких захватнических планов.

Между тем советский исследователь обязан был показать, что интервенция Антанты не только не мешала Германии осуществлять её захватнические планы, но помогала ей в этом деле. В то время как советские войска дрались с немцами в Донбассе и на Дону, англичане нанесли Советской России удар в спину на севере (Мурманск) и Дальнем Востоке (Владивосток). Это была прямая помощь немцам, и об этом обязан был сказать советский историк.

Известное соглашение Англии и Франции от 23 декабря 1917 года о разделе юга и юго-востока России тов. Нотович излагает по... Черчиллю. Он изображает это соглашение как конвенцию о единстве действий и «географическом разделении сферы действий» Англии и Франции (см. стр. 79—80). В действительности за этими словами Черчилля скрывается соглашение о захвате Крыма, юга Украины, Донбасса, об оккупации Баку и Закавказья. Однако тов. Нотович в своих комментариях к черчиллевскому изложению не нашёл ничего лучшего, как своими словами переложить Черчилля: «Английский меморандум делил территорию Советской России на сферы деятельности Франции и Англии» (стр. 80). Автор повторяет лицемерную фразеологию буржуазных дипломатов, которые вооружённую интервенцию и планы раздела Советской России именуют «делением на сферы деятельности».

Оценивая «мирную» программу американского империализма, тов. Нотович находит в ней сходство с большевистской программой борьбы за мир. «Четырнадцать пунктов» Вильсона,— пишет автор,— были крупным шагом вперёд по сравнению со старой программой Антанты. Они сближали во многом выраженную в них мирную программу с программой, содержавшейся в шести советских мирных условиях» (стр. 131). В действительности, как это достаточно выяснено в советской историографии (см. «Историю дипломатии»), программа Вильсона была попыткой нейтрализовать советскую программу борьбы за мир. «Четырнадцать пунктов» Вильсона были противопоставлены предложению советского правительства о заключении мира без аннексий и контрибуций. Тов. Нотович в своей характеристике программы Вильсона повторяет лживые утверждения американских пропагандистов о её якобы демократическом характере. На самом же деле 6-й пункт программы Вильсона содержал завуалированное требование антисоветской интервенции, а в других пунктах нашли своё выражение американские империалистические планы проникновения в Европу под лозунгом «абсолютной свободы» торговли и мореплавания.

При характеристике внутреннего положения Германии автор использовал довольно обширный материал о массовом антивоенном движении в Германии и Австро-Венгрии. Однако нельзя согласиться с его оценкой позиций различных политических групп в этих странах. Автор устанавливает, что в Германии по вопросам внешней политики налицо было антианнексионистское направление. Причислив к этому направлению рабочий класс, спартаковцев, независимых социал-демократов, радикально настроенные группы интеллигенции, тов. Нотович подчёркивает, что антианнексионисты выступали и словом и делом против всяких захватов на Востоке и Западе, под каким бы видом они ни скрывались (см. стр. 102). Если подобную характеристику можно отнести к спартаковцам и к той части рабочего класса, которая шла за спартаковцами, то её никак нельзя полностью отнести к «независимцам», не говоря уже

о радикалах в среде интеллигенции. Ещё более радужно рисует тов. Нотович положение в Австрии. Там, по его мнению, «средние буржуазные классы... поддерживали советскую мирную программу и готовы были её отстаивать...» (стр. 152).

Тема о захватнической политике германских оккупантов на Востоке надлежащим образом не освещена автором, так как он не выходит за пределы описания планов германских империалистов. Это не даёт ему возможности решить главные вопросы — о роли народного сопротивления попыткам осуществления этих планов, сопротивления, которое выросло в отечественную войну трудящихся Советской России против оккупантов и явилось одним из важных факторов краха вильгельмовской империи.

Е. ГОРОДЕЦКИЙ

А—02523.
Изд. № 309.
Тираж 315 000 экз.

Подписано к печати 31/III 1948 г. Зак. 759. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.